

Лебедева Э.И.

**Очерки по истории
крымских
караимов-тюрков**

Лебедева Э.И.

**Очерки по истории
крымских
караимов-тюрков**

**Симферополь
2000**

Книга издана в авторской редакции.

**Э.И.Лебедева. Очерки по истории крымских карай-
мов-тюрков. — Симферополь, 2000. — 116 с.**

© Э.И.Лебедева, 2000

Из истории быта крымских караимов

Вступление

80-е годы нашего столетия стали временем создания национально-культурных обществ, целью которых является сохранение и возрождение национальных культур. В 1989 г. было создано и национально-культурное общество крымских караимов, первоначально называвшееся «Бирлык» («Единство»), затем преобразованное в Крымское Караимское общество, на базе которого создана Ассоциация Крымских караимов «Крымкарайлар», имеющая свои отделения в большинстве городов Крыма. Их силами созданы национальные музейные комнаты в Феодосии, Евпатории, Симферополе, готовятся и издаются книги по караимике. Большинство из них основано на фольклорном материале, личных исследованиях, беседах с людьми старшего поколения, печатных и рукописных работах.

Предлагаемые работы, объединенные названием «Очерки по истории крымских караимов-тюрков», основаны в значительной мере на архивных материалах, что существенно отличает их от работ предшествующих авторов. К сожалению, часть архивных материалов утрачена, поэтому приходилось пользоваться различными печатными и рукописными работами, собирать фольклорный материал, народные предания, песни, легенды, беседовать с людьми старшего поколения — хранителями народной мудрости, использовать другие источники.

Работа «Из истории быта крымских караимов» знакомит с законодательными актами, касающимися русско-подданных караимов, их правами и привилегиями, условиями быта, занятиями до и после присоединения Крыма к России (1783 г.), мужественной борьбой с врагами, успехами в области кожевенного производства, садоводства, виноградарства, табаководства, коневодства, торговли.

Особое внимание уделяется караимским женщинам, их роли в военное и мирное время, положению в семье, условиям заключения и расторжения браков, повышению образовательного и культурного уровней караимов, в частности, приобщение женщин к общественной жизни и пр.

Работа «Загадка вашего имени» является своеобразным справочником по караимским фамилиям, где собрано все, что можно было отыскать по надгробным надписям и метрическим книгам Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления, куда было принято записывать всех караимов, родившихся не только в Крыму или Российской Империи (с конца XVIII в. все караимы проживали в одном государстве), но и за рубежом.

В работе даются переводы и толкования караимских имен и фамилий, история их возникновения, сопоставление с фамилиями тюркских и славянских народов, являющихся нашими постоянными соседями.

Автор.

Правовое положение караимов

Караимы — один из древнейших народов, проживающих на территории Крыма, потомки древних тюркских племен узунов, чуюнов и другого аборигенного населения полуострова, входившего в VIII-X вв. в состав Хазарского каганата. После распада последнего караимы остались в Крыму, в XIII в. часть их была переселена в районы городов Галича и Лудка, а в конце XIV в. — в Литву.

Наиболее древние поселения караимов были расположены на территории Причерноморья, главным образом в Крыму. Кроме Кырк-Ера, где они были полноправными хозяевами, караимы проживали в городах Мангуп-Кале, Эски-Крым (Старый Крым), Бахчисарай, Гезлев (Евпатория), Кафа (Феодосия), Ор-Капу (Перекоп); деревнях: Чабак, Олсу, Кохай, Таш-Ярган, Ботке, Кият, Ягмурча (Ягмурчак), Коджа-Сала, Биюк-Озенбаш, Отуз и др. Караимы имели ярлыки на владения землями вдоль р. Кача.

Согласно документам¹, первым актом, определяющим права караимов, была грамота Литовского князя Казамира Ягеллона от 1441 г., по которой трокским караимам было представлено Магдебургское право, на основании которого они по всем своим делам отвечают только перед войтом (городским головой), а войт — перед королем или назначенным им судьей. Ни воевода, ни староста не имели права вмешиваться в дела караимов.

Последующими актами караимы освобождались от уплаты таможенных пошлин, от обязанности жать и убирать хлеб на

1. Свод законов Российской Империи. — СПб., 1857. — Т.Х. — С.8.

землях князя и т.д. Жившие в Литве караймы составляли два сословия — военное и гражданское. Военные заботились об охране княжеского замка, гражданские занимались земледелием.

Правами и привилегиями пользовались караймы и в Крыму. Так, пятнадцатый крымский хан Селямит-Гирей подтвердил все прежние тарханные грамоты, ставившие караймов в особое положение: они освобождались от податей, таможенных пошлин, рабочей повинности, насильственного помещения на постой солдат, изъятия коней и подвод. Все права и привилегии караймы получили за защиту крепости Кырк-Ер на протяжении более двух столетий.

Комеодант крепости, состав гарнизонного войска, полиция, стража у крепостных ворот состояли из одних караймов, числившихся на службе у хана и бывших его тарханами, т.е. привилегированным сословием.

Крепость Кырк-Ер по тем временам была очень сильной благодаря своему географическому положению и укреплениям: она была хорошо укомплектована орудиями защиты, в ее северо-западной части имелось место для укрытия людей и скота из близлежащих поселений, если им угрожала опасность со стороны врагов.

До XVII в. крепость считалась неприступной. Ввиду такого положения она обратила на себя внимание крымских ханов, пользовавшихся ею как твердыней во время междоусобных войн.

С 1458 по 1551 гг. крымские ханы в Кырк-Ере чеканили свою монету. Монетный двор являлся главным казначейством (дархане-эмин), заведывали им караймы.

В 1551 г. монетный двор был переведен в Бахчисарай, но до конца XVIII в. пост главного эмина (заведующего монетным двором) продолжал оставаться за караймами.

Караймы в Крымском ханстве несли и гражданскую службу: занимали придворные должности, главный эмин входил даже в состав ханского Дивана (Государственного совета). Караймы были дипломатами, представляя Крымское ханство во всех странах, с которыми ханы имели дипломатические отношения. По рассказам турецкого путешественника Эвлия Челеби, в 1501 г. хан Менгли Гирей отправил в Москву с поручением к Ивану III

*Ворота крепости
Кырк-Ер*

Общий вид развалин крепости Кырк-Ер

караима Мусу бея; в 1590 г. хан Гази Гирей послал к Борису Годунову Исаака Челеби; с дипломатическими поручениями в Москву ездил караим Дуван и т.д.

После присоединения Крыма к России (1783 г.) чиновники Екатерины II познакомились с небольшим народом, по внешнему виду, языку, правам, обычаям, очень похожим на татар, но празднующим субботу, исповедующему только Ветхий Завет, имеющим религиозные книги, написанные гебрайским шрифтом. У большинства женщин-караимок имена были тюркские, у мужчин — библейские.

Стало также известно, что караимы пользовались большими правами как в Крымском ханстве, так и в Польско-Литовском королевстве (Галиция, на территории которой проживали караимы, с конца XVIII в., после распада Речи Посполитой, тоже входила в состав России).

Некоторые царские чиновники пытались отождествлять караимов с евреями, не учитывая того, что караимы с давних пор владели землей и по размерам своего земледения могли равняться с русскими дворянами. В то же время в России, в Польше, Литве, как и в Крыму, евреи никогда не имели права владеть землей.

Все караимы, как и другие народы Крыма, стали подданными Российской империи. Но уполномоченные турецкого султана проводили среди татар агитацию за то, чтобы они уезжали в Турцию, так как все мусульмане должны быть подданными

турецкого султана, а не православной России. Агитация сыграла определенную роль. Не только татары, но и некоторые караймы переселились в Турцию. Следы переселения караймов в Турцию видны еще и теперь: у караймов появились фамилии Стамболи, Костини — жители Стамбула, Константинополя; до сих пор в Стамбуле есть улица Казаслар; магазин, владельцем которого является Кефели.

Отъезжающие татары бросали или продавали свои земли за бесценок, большая часть этих земель попадала в руки караймов, резко увеличивших размеры своих земельных владений.

Со времени присоединения Крыма к России Императорское правительство считало караймов равноправными со всеми подданными Государства, не отделяя их от прочих граждан, пользующихся покровительством общих законов Империи, а поэтому не видело необходимости в какой-либо регламентации, касающейся членов караимской общины.

Ряд царских Указов определял права караймов: они освобождались от подати, таможенных пошлин, рабочей повинности, насильственного помещения на постой солдат, изъятие коней и подвод. Один из Указов гласил: «Для предупреждения всякого недоумения, возникающего у губернского начальства и происходящее от переписки, отделить навсегда караймов от евреев и постановлений, изданных до последних, никогда на караймов не распространять и к ним не применять».

В отношении духовного устройства предоставить караймам право пользоваться, изданным для них Высочайшим утверждением 3 марта 1837 года, особым положением, по которому для караймов Таврической губернии и г.Одессы был создан «Судебный дом», который в 1843 г. был переименован в Таврическое и Одесское Караимское Духовное Правление Таврического губернатора. Местонахождением правления была определена Евпатория. Духовное Правление следило за поддержанием престижа религии, вело борьбу с нарушителями религиозных устоев, давало разрешение на постройку кенас, открытие школ, созыв съездов духовенства. Первоначально власть Правления распространялась на Таврическую губернию и г.Одессу, впоследствии — на всю территорию Российской Империи, где проживали караймы (Петербург, Казань, Москву, Уфу, Харбин). Постепенно власть Духовного Правления караймов в Крыму стала распространяться на караймов всего мира.

Тесные контакты поддерживались с константинопольской общиной караймов, Иерусалимом, Каиром, караймами, проживающими в Польше, Литве, Галиции (Ф.241, оп.1, д.97, 240, 1941).

Для канцелярии Духовного Правления караимов был установлен штат, соответствующий для Духовного Правления крымских татар, с назначением от казны 500 рублей серебром в год на жалование чиновникам канцелярии, секретарю, писцам, переводчикам и на иные канцелярские расходы. Чиновники канцелярии были предоставлены права чиновников казенно-императорской службы.

Согласно Высочайшему Указу Императрицы Екатерины II и основанному на нем предписании генерал-губернатора графа Зубова от 23 июня 1795 г., также согласно Высочайшей Воле ныне благополучно царствующего Государя Императора, пояснений в предписании Господина Министра Внутренних дел от 27 ноября 1827 г. караимов как малое племя, оставшееся на лице Земли, от рекрутства, также от рекрутских денег и солдатского постоя навсегда освободить.

Дозволить караимам пользоваться свободно торговлей внутри и вне государства и для большей выгоды строить на собственном иждивении купеческие, морские суда, разводить полезные фабрики и заводы. Так как виноградные сады есть общее почти для всех караимов занятие, дозволить им из винограда выделять вина, хотя не для продажи, но для собственного только их домашнего употребления.

Для занимающихся торговлей караимов назначить пошлины в размере одного процента от первоначального капитала, все остальные повинности нести на общих основаниях.

Мещанам и прочим гражданам из числа караимов, занимающимся ремесленными и земляными промыслами, определить количество взносов на правах равных со всеми остальными жителями Крыма.

Согласно Высочайшей Его Императорского Величества Воле... дозволить караимам, проживающим в Таврической и других губерниях России, принимать в услужение христиан и приезжающим из-за границы вступать в российское подданство на общих основаниях.

В случае смерти какого-либо караима оставшееся после него движимое и недвижимое имущество представить разделу на правах татарских как более сообразных с духом караимского народа.

Если наследники караима, все или некоторые из них, будут малолетними, что не сумеют принять участие в разделе и хранении наследства, то обязанность Духовного Правления, в случае жалобы, пришедшего в совершеннолетие наследника, ответственность ложилась бы на членов Духовного Правления, а

в случае их несостоятельности, на всех караимов, участвовавших в избрании членов Духовного Правления.

Для поощрения, вступившим в духовную службу, поставить правилом, что кто прослужит в духовном звании десять лет, остается в духовенстве навсегда со всем своим потомством.

Детям караимов сверх караимского обучения, учащимся в русских учебных заведениях, по окончании полного курса в гимназии для большего к тому их поощрению, предоставить право вступать в гражданскую службу, с дозволения по истечении четырех лет, получать им чины 14-ти классов.

Печатаение статей, относящихся к назиданию и нравственности народа и обучению юношества к промышленности, ремеслам и торговле, дозволить издавать в существующих у караимского народа типографиях под наблюдением своего местного Духовного Правления с тем условием, что три экземпляра каждого отпечатанного выпуска отсылаемы были бы в цензурный комитет Российского Государства.

Еще до принятия данного законодательства, караимы не испытывали никаких гонений со стороны властей, продолжали свято хранить язык, быт, обряды отцов, подчеркивая этим свою национальную принадлежность.

В родовом гнезде караимства

Главным центром караимов была крепость Кырк-Ер (Джуфт-Кале, Чуфт-Кале). Город был построен в азиатском стиле из белого нетесаного камня, крыши домов покрыты черепицей. Путешественники часто любовались его сказочной красотой. Академик Паллас, посетивший крепость в конце XVIII в., писал: «Строения города Джуфт-Кале начинаются с самой узкой оконечности утеса, на отвесном обрыве. Весь утес позади города обнесен стеной и кроме двух ворот в него доступа нет. Улицы города, кривые и узкие, идут по обнаженной скале. Они очень чистые, несмотря на каменный грунт, все вымощены камнем, по сторонам дорожки для пешеходов. По середине города находятся его третьи ворота, которые указывают, что город прежде был меньше, а позже увеличен... Все дома обнесены высокими стенами из камня и глины. Всех домов скученных друг возле друга около 800. В них помещаются около 1200 душ жителей обоего пола. Все они называют себя караимами ... Одеваются почти также как и татары и все говорят по-татарски, потому, что живут между татарами с незапамятных времен, занимаются они ремеслами, торговлей, имеют свои фабрики...»

Последние обитатели Кырк-Ера

И.М.Муравьев-Апостол после посещения города сравнивал его с Венецией, называя Венецию «водяным городом», а Чуфт-Кале — «воздушным городом»: «...строения первой как бы плавают по взморью, жилища караимов подобны орлиным гнездам, находящимся на вершине крутой, недоступной горы. Стены домов стоят со стремниной по отвесу и нет ничего любопытнее, чем смотреть на них с ложины, где, отличаясь цветом от скал, они представляются как бы забралом древнего укрепления. Город чист и опрятен, ни одна столица Европы не может похвастаться такой мостовой:

над всем городом стоит одна сплошная плита — гора, на которой он стоит... Караимы ежедневно спускаются из своих «гнезд» в Бахчисарай, там целый день упражняются в ремеслах, торговле, и, лишь наступает ночь, возвращаются в свои дома, несмотря на непогоду или трудный путь по горам, благословляют прошедший день благодарственной молитвой в честь господ Бога. Привратник запирает ворота и вскоре весь город погружается в беззаботный сон».

Подобно всем восточным народам караимы с большим почтением относились к старикам. По субботам дети ходили к дедушкам целовать руку, после чего получали благословение молитвой и угощались вкусными явствами.

Старики ежедневно собирались под навесами домов, садились на скамейки и подолгу беседовали. Женщины и дети не имели права проходить мимо них — это считалось проявлением безнравственности и признаком плохого воспитания. Если этого требовала необходимость, следовало обойти их, держась как можно дальше, и смотреть в противоположную сторону.

В старину в караимских семьях девочки находились под властью отцов или старших братьев, замужние женщины — под властью мужей. Им не разрешалось беседовать с чужими мужчинами, вести общественную жизнь; редкая из них умела читать и писать.

*Единственное сохранившееся здание Кырк-Ера
(дом археолога А.Фирковича)*

Длинными зимними вечерами при свете свечи или коптилки женщины пряли овечью шерсть, вязали одежды, вышивали золотыми и серебряными нитями, изготавливая подлинные произведения искусства.

Единственным развлечением женщин было посещение бань: здесь они встречались, часами вели беседы, рассказывали друг другу новости, красили брови, ресницы, расчесывали длинные волосы, заплетали множество косичек. Женщины старшего возраста наблюдали за молодыми девушками, подбирая невест для своих взрослых сыновей.

Занятия мужчин-караимов Джуфт-Кале состояли из отделки и крашения разного рода кож, изготовления сафьяна (очень мягкой кожи), производства и продажи седел, обуви, бурок, шапок, войлоков, позументов для украшения женской одежды.

Кожевенники-сыромятники из Кырк-Ера были лучшими мастерами своего дела. Ежегодно они отправлялись в район Мангупа, где гора изобиловала растениями, необходимыми для дубления кожи. Не только растения, но и вода района Мангупа была наиболее подходящей для вышеуказанных работ.

О том, что среди мастеров-кожевенников было много караимов, говорят надгробные памятники на караимских некрополях: Таббах — кожевенник-сыромятник, т.е. человек, занимающийся выделкой кожи для производства конской сбруи; Сарадж (Сарач) — шорник, делающий седла, уздечки, конскую сбрую, нагайки, и т.п.; Казас — позументщик, мастер, производящий тесьму для отделки женской одежды, кушаки и пр.; Имшакчи (досл. «мягкий») — мастер-изготовитель сафьяна; Халлач (Гал-

лач) — шерстобит; Таббах (досл. «ступня») — мастер по изготовлению кожи для подошв к обуви; Калпакчи — шапошник.

По надгробным надписям можно расширить представление о профессиях караимов-ремесленников: Арбаджи — извозчик, Балджи — пчеловод, Бербер — цирюльник, Мумджи — изготовитель восковых свечей, Максимаджи — изготовитель бузы (караимское название этого напитка — максыма), Пенирджи — сыровар, Койчу — пастух овец, Чапчакчи — гончар, Экмекчи — хлебопек и т.д.

Излюбленными занятиями караимов были земледелие, садоводство, пчеловодство; охотно они занимались и продажей товара собственного производства в лавках Бахчисарая или разъезжали по деревням, продавая или выменивая товар на предметы, необходимые для жизни. Торговцы (кырджи) разъезжали верхом, прикрепляя к бокам лошади или ишака переметные сумы (эбге), наполненные товарами, пользующимися спросом у жителей близлежащих деревень. Кырджи считались людьми смелыми, так как разъезжать одному по горам было небезопасно: на пути могло немало встретиться любителей легкой наживы, нередко бывали случаи, когда кырджи живыми не возвращались.

Легендарные защитники Кырк-Ера

Крым лежал на пути передвижения многих кочевых орд, часто нарушавших мирную жизнь городов. Караимы очень страдали от этих вторжений. Защитой служили толстые стены и железные ворота караимских городов-крепостей. Жители их стойко держались, отражая нападения врагов.

О храбрости, мудрости, находчивости караимов в борьбе с неприятелем слагали легенды, часто выделяя роль женщин.

По рассказам стариков, однажды враги подошли к верхним воротам крепости Биюк Капу (Большие ворота), чтобы разбить их и войти в город для разбоя. Жители города не могли с ними справиться: враги были сильны и многочисленны. Что делать? Как выйти из положения? Собрали совет старейшин караимских общин. Мнения были разные. Многие советовали умиловить начальников вражеских отрядов золотом и серебром, надеясь, что откуп поможет спасти город. После долгого совещания один старец предложил пойти на хитрость. Он сказал: «Если мы пошлем подносы с золотом и серебром, то нас наложат выкуп во сто крат больший и не оставят в покое, пока не заберут все жизненные припасы. Мы станем их вечными дан-

никами. У всех во дворах есть пчелы, теперь лето, и они очень сильны. Возьмем ночью десять ульев и потихоньку поставим их на крепостных стенах. Утром, когда начнется сражение, бросим на врагов ульи — пчелы будут сражаться за нас и прогонят врагов от города». Совет всем понравился. Ночью ульи были перенесены в определенные места и утром сброшены на врагов. Пчелы с яростью стали их жалить. Враги обратились в бегство. Народ прославлял и благодарил Бога, внушившего старику такую мысль. Мудреца назначили военачальником и судьей до конца его дней. Как гуси когда-то спасли древний Рим, так пчелы спасли крепость Кырк-Ер.

Существует и другой вариант данной легенды. После безуспешных атак враг применил коварную тактику: в течение многих дней и ночей возобновлялись попытки штурма, сопровождавшиеся барабанным боем. Защитники находились в постоянном напряжении. Замены почти не было, так как в крепости было много раненых и больных. Защитники израсходовали запасенные камни и кости, которыми отбивались от врагов. Женщины и дети стали разбирать соседние заборы и подносить камень, кипятить воду в огромных казанах, чтобы обливать врагов кипятком. Постепенно колодцы истощались, и воды, набравшейся за ночь, едва хватало для питья.

Дерзкая вылазка защитников крепости привела к большим потерям врага, но у караймов погиб князь. Оставшись без проводителя, воины впали в уныние. Озлобленный враг готовился к решительному штурму, зная, что жители крепости измождены осадой.

Неожиданно в рядах осажденных появились почтенная и скорбная Алтын-Апай, потерявшая в боях сына и мужа. В руках она держала улей с пчелами, который был сплетен из прутьев и обмазан глиной. «Мы должны выстоять, — сказала она, — иначе бессмысленна смерть наших близких... Пусть нам помогут кормилицы-пчелы».

Вскоре все ульи, оставшиеся в городе, были у крепостных стен. Последовал новый штурм и, в самый критический момент, защитники стали бросать вниз ульи с пчелами, которые разбивались, а разъяренные пчелы нещадно жалили врагов. Враг отступил и снял осаду. Так мудрость Алтын-Апай помогла спасти крепость и победить врагов.

В другом предании, описывающем события XVIII в., рассказывается о мудрости Гулюш-Тота, жены главы караймов Бенъямина Аги. Это событие в поэтической форме записано Диной Лопатто.

Гюлюш-Тота (Поцелуй)

На веки вечные как мудрости пример
Храните в памяти спасение Кырк-Ер!
Да не забудут сердце и уста
Преданье об уме Гюлюш-Тота...

Близок враг, и нет спасенья,
Джуфт-Кале объят смятеньем,
Все ворота на засовах,
Темноту пугают совы,
На страже каждый дом:
В сердце стук, а в горле ком.

К крепостным воротам споро
Тянет банда пушки в гору.
С силой дикою и злой
Не управиться смолой.
Не сумеет кипяток
Удержать врагов поток.

В ужасе отцы и деды:
Нет и призрака победы.
Все в тревоге, бледны лица,
Нету даже сил молиться
Пред эхалом¹ в кенаса²,
День и ночь в слезах глаза.

Лишь Гюлюш-Тота не плачет:
«Нет надежды на удачу?
Против недруга мы сможем
Силы хитростью умножить.
Чтоб спасти и жизнь и честь,
У народа средство есть!

Вот она перед джамаатом³
Говорит: «Да, мы не святы.
Может, это испытанье
За грехи как наказание
Свыше нам послал Тенри⁴,

1. Эхал – алтарь.

2. Кенаса – караимский храм.

3. Джамаат – община, общество.

4. Тенри – Бог у караимов.

И погибнем до зари,
И разрушен будет скоро
Наш прекрасный древний город.

Так давайте же рискнем
Перед пушечным огнем:
И откупимся добром,
А не золотом-серебром.

Надо только постараться
Эту банду оборванцев
Мнимой лаской покорить,
Напоить и накормить,
У ворот общиной всей
Встретить «дорогих гостей».
Рад Восток гостеприимству,
Если же начнут бесчинства
Или даже разорят,
Жизнь хотя бы сохранят.
Так идите ж на моление
В кенаса за избавленье...

Остальное — бабье дело...»
Закипело, зашипело —
Жарят, варят и пекут.
Чем закончится их труд?..

У ворот Биюк-Капу
Сбились жители в толпу.
Ломятся столы от снеди,
А посуда в блеске меди.
Но на всем дрожат слезинки:
То ли праздник, то ль поминки...

Словно алчные гиены,
Там, за стенами, сеймены,
Речь чужую ухо ловит
Горожане наготове.
Нет слез и страха нет.
Близок роковой момент!

Только пушки развернулись,
Как ворота распахнулись.
Не мерещится ли это?
Вышли старцы. Разодета

Вперед Гулюш-Тота —
Улыбаются уста.

Хлебом-солью привечает
Неприятеля, с речами
Сладкими, как майский мед,
За столы бродяг ведет.
Предвкушая сладкий ужин,
Враг почти обезоружен.

Как давно они не ели,
Как им битвы надоели.
Ноздри ловят ароматы:
Будоражит запах мяты,
Манит белая халва,
И щербет, и баклава,

Туши жирные баранов,
Куветы и соус пряный,
Плов душистый, а для теста
Хватит ли в желудке места?
Разбегаются глаза,
Льется речкою буза.

Всем им думалось с тоскою:
«Насладиться бы покоем,
От невидимых оков Отряхнуться...»
Отчий кров кто-то вспомнил.
И была горяча «хамур-долма».

Пили-ели, ели-пили,
Угощение хвалили,
Благодарствуя за ласку,
И расстались по-братски.
На дорогу запаслись
И скатились камнем вниз...

Навеки вечные как мудрости пример
Храните в памяти спасение Кырк-Ер!
Недаром изречение гласит:
«Целуй, когда не можешь укусить!»

(Сокращенный вариант. Дораб. при сокращении Е.Ножко)

Омертвевший от разлуки город

После присоединения Крыма к России наступил долгожданный мир. Караимы, будучи осыпаны благодеяниями Российской Империи, стали покидать свои «орлиные гнезда» и переселяться в города и селения Крыма: Бахчисарай, Севастополь, Симферополь, Карасубазар, Евпаторию. Крепость почти опустела. Писатель Е.Л.Марков (директор симферопольской гимназии и народных училищ Крыма), посетивший Джуфт-Кале в 60-е годы XIX в., в книге «Очерки Крыма» писал: «...Словно въезжаешь в сказочный город, заснувший сто лет назад, или царство каких-то невидимых духов... Иные дома стоят еще совсем целые, со ставнями, дверями, балкончиками, кажется, что какой-нибудь старый караим выглянет в окошко, что заскрипит дверь галерейки... Вот и лавка с запертым наглухо входом, с замкнутыми железными засовами... Улицы так же узки, какими они могли быть только в азиатском городе, а еще в крепости... Молчание мертвого города сливается в одно тяжелое могильное ощущение...»

Какими были предметы быта, что представляло собой убранство караимских домов, как одевались их обитатели рассказывала 90-летняя караимка, жительница Феодосии М.Я.Еру: «Типичный караимский дом имел 1,5-2 этажа, нижний этаж, как правило, глухой, был хозяйственным, верхний — жилым. В караимских домах окна на улицу не выходили, дворы были замкнутые, мощенные каменными плитами, с колодцами и несколькими деревьями, среди которых обязательно присутствовал тутовник (шелковица).

Одним из главных элементов караимской гостиной был сет (сидан), который накрывался мандаром (матрацем), сверху сте-

План старинного караимского дома

Уголок караимской комнаты

Предметы старинного караимского быта (из экспонатов Евпаторийского караимского музея)

душки, набитые овечьей шерстью. Постельные принадлежности хранились в особых ящиках, называемых тартма. Над сетом на стене тоже висел ковер, у сета стоял шестиугольный перламутровый столик с инкрустацией, за которым угощали гостей фруктами, ставили чашечки с черным кофе. Кофе караимы узнали еще в IX в. Кофе был в зернах, раньше его толкли в ступах, затем повсеместное распространение получили медные кофейные мельницы удлиненной формы. Варили кофе в кофейниках с длинной ручкой, кофейники назывались ибрык.

В одном из углов гостиной находился инкрустированный дубовый сундук для одежды с замысловатым замком и крышкой, издававшей музыкальные звуки при ее открытии. В каждой комнате на высоту человеческого роста устанавливались деревянные полки с треугольными кронштейнами, называемые раф. На полки ставили красивую чеканную посуду, кубки для вина, свечи, Библию.

Печей в караимских домах не было, зимой в комнатах устанавливали переносную медную жаровню — мангал, на которой находились раскаленные деревянные угли. У мангала грелись, на нем готовили кофе.

Кухня была оборудована очагом для приготовления пищи, у очага собиралась вся семья — очаг как бы являлся символом единства.

Посуда у караимов была медная или латунная (латунной называлась медная посуда, луженная оловом): медные казаны или котлы (тава), кружки разных форм и размеров, сковороды (мэшербе), кувшины (кум) и прочее. Такие предметы быта были у караимов Джуфт-Кале, такими были в местах их нового поселения, такие предметы можно было видеть в домах караимов еще в середине XX в.

Немалый интерес представляла одежда караимов того времени. Женская одежда состояла из темного платья или темной юбки и светлой блузки, поверх платья (блузки) одевалась бархатная кофточка, расшитая золотом или серебром, называемая кырха. На голову одевался фес — расшитая шапочка с выпуклым донышком и красивый шарф, называемый марома. Длинных шаровар, какие были у других тюркских народов, караимы никогда не носили.

Мужская одежда состояла из рубашки-косоворотки, широкого шелкового пояса, кафтана или шелкового халата со стоячим воротником. На голову мужчины одевали небольшие плоскородонные каракулевые шапки, в основном черного цвета, называемые караимки.

Джуфт-Кале приходил в упадок, но оригинальный вид этого заброшенного городка до сих пор привлекает внимание туристов и экскурсантов.

Во второй половине XIX в. караимы обживали новые места, сохраняя старый уклад жизни, старые занятия. В Евпатории и Карасубазаре они продолжали заниматься кожевенным производством, здесь были артели по изготовлению обуви, сидел, кожаных подушек, шнурков. Кожевенные изделия караимов славились на весь Крым.

Караимский уголок Евпаторийского краеведческого музея

Караимы — крупнейшие садоводы и виноградари

Авторы XVII-XIX вв. указывают на такие виды деятельности караимов: садоводство, виноградарство, пчеловодство, производство табака, виноделие, коневодство. Но наиболее любимыми и распространенными занятием у караимов было садоводство и виноградарство.

В конце XVIII в. площади, занимаемые садами и виноградниками, в Крыму были невелики. Наиболее частые садовые насаждения встречались в долине реки Качи при деревне Шуры и принадлежали караимам — жителям Джуфт-Кале. Невольно всплывает в памяти старая поговорка: «Если кто владеет фруктовым садом при Шуре, виноградником при Альме, стадом овец в степи и в Джуфт-Кале собственным домом с пещерой на склится дворе, то что ему еще нужно?»

Сады, принадлежавшие караимам в долине реки Альмы, были в основном засажены яблонями и грушами. Возможно, поэтому долина получила название Альминской, т.е. Яблочной (Альма — яблоко).

Караимы — садоводы и виноградари — вели сезонный образ жизни: с осени до весны жили в Джуфт-Кале, в Бахчисарае, Евпатории и других городах, на лето выезжали в свои сады и виноградники, расположенные по долинам рек Булганак, Альма, Кача, Бельбек, Тенаса, Карасу и др. Такая перекочевка, по видимому, унаследована от предков-хазар. Эта давняя хазарская традиция сохранилась у караимов до XX ст. В памяти стариков сохранился такой интересный эпизод: когда караимский вождь Хаджи-Ага Бабович прибыл по срочному делу из своего имения под Карасубазаром в караимский центр Евпаторию, он не нашел там и половины населения. Были разосланы всадники от общины к общине, от виноградника к винограднику с сообщением о срочном сборе, только таким путем удалось собрать людей.

Крымские яблоки пользовались спросом далеко за пределами Крыма. По свидетельству академика Палласа, уже в XVIII в. из России ездили в Крым за яблоками сортов Сен-Жермен, Шафран, Синап. Сорты яблок, аналогичные альминским, были в районе Карасубазара, где наибольшей популярностью пользовались сады Бобовичей — первых караимских гаханов (гахан — светский и духовный глава караимов, избираемый пожизненно). Крымские яблоки везли на продажу в Харьков, Москву, Санкт-Петербург и далее на север.

В быту караимы пользовались разговорным тюркским языком, близким к крымскотатарскому, поэтому московским купцам для общения с караимами-садовладельцами нужно было иметь переводчиков, фактически являвшихся посредниками в торговле и пользовавшихся большим доверием паторонов.

Будучи хорошо осведомлены о состоянии урожая и ценах, посредники держали московских купцов в курсе состояния крымских садов. Совместно они разъезжали по садам, заключали торговые сделки, как правило, посредники-переводчики были из числа караимов, знавших русский язык, часто являвшихся не только переводчиками, но и полноправными распорядителями при покупке и браковке купленных плодов, оплачивавшими на месте торговые сделки москвичей.

В середине XIX в. вывоз фруктов из Крыма оставался сложным: отсутствие дорог, не всегда благоприятные погодные условия, долгое пребывание в пути оправдывало стремление московских купцов вывозить из Крыма только зимние сорта яблок, лучше сохранявшихся в пути.

Из Москвы на север яблоки возить стало легче, когда была проложена Николаевская железная дорога, соединившая Москву и Петербург.

Расширение торговли караимов

Яблоки, остававшиеся от продажи столичным купцам, отправляли морем в Стамбул, Одессу, Николаев, Херсон, Ростов, Таганрог и другие города. Расширялась причерноморская торговля караимов: из Турции привозили ткани для национальной одежды, пестрые кушаки, шелковые, бумажные ткани для женщин, плотные ткани для подушек и сетов, инкрустированные перламутром сундуки и другие предметы быта. Привозили также кофе, хну, табак, пряности и иные колониальные товары, без которых караимы и татары не могли обходиться — все это требовалось в больших количествах.

До 1819 г., пока Одесса не получила статус порто-франко (право беспошлинной торговли с зарубежными странами), торговля велась через Крым. Теперь зарубежная торговля стала сосредотачиваться в Одессе, куда стали переселяться караимы, торговавшие с Турцией. В начале приезжали на сезон и возвращались в Крым, полагая, что это продлится недолго. Положение порто-франко для Одессы было продлено до 1859 года, периодические приезды стали неудобны, и купцы-караимы вместе с семьями потянулись в Одессу, за ними последовали приказчики и прочие служащие.

Особенно увеличилась миграция за пределы Крыма во время Крымской войны 1853-1856 гг.: в Бахчисарае, Симферополе не хватало квартир для размещения прибывших из Севастополя, многим приходилось оставаться под открытым небом. Таврический генерал-губернатор принял решение направить всех беженцев через Чонгарский мост в район Мелитополя. Число бежавших из Крыма составило более 10 тыс. человек. Они осели в Мелитополе, Бердянске, Херсоне, Николаеве, Никополе, Екатеринославле и близлежащих деревнях.

По окончании севастопольской кампании и освобождения Крыма от неприятеля, часть населения Крыма вернулась обратно, остальные остались на территории Новороссии. В Джуф-Кале караимы больше не вернулись. Из-за бытовых неудобств проживать в крепости было сложно, не хватало воды, которую доставлять на возвышенность было неудобно, отпала необходимость в защите крепости.

В период средневековья в городе существовал водопровод, остатки которого обнаружены в скале под аркой ворот. Водопровод был проложен из гончарных труб, сделанных из хорошо обожженной красной глины. Трубы соединялись известковым раствором, а желоб сверху был накрыт двумя небольшими каменными плитами. Предположительно водопровод был сооружен во время строительства города. Когда водопровод перестал действовать, жители вынуждены были брать воду из источника, находившегося вне города. Для хозяйственных нужд и скота собирали дождевую и снеговую воду в вырубленных в скале колодцах, таких колодцев было несколько. Во времена, когда основную часть населения составляли воины, несшие обязанности по охране крепости, эти неудобства в расчет не принимались.

Долго сохранялось правило, где бы караимы не умирали, привозили их хоронить на родовое кладбище Балта-Тиймез¹ или хотя бы в память об умершем на этом кладбище ставили безмогильный памятник, так называемый Ёлдаштап.

Переселяясь в города Российской империи, оседая в новых местах, караимы обзаводились недвижимым имуществом, строили дома, расширяли торговые фактории, основывали табачные предприятия, строили храмы (кенасы) и при них начальные караимские школы (медраши).

До прокладки железной дороги в Крыму оставалось много фруктов, которые не могли продать или переработать. Это было серьезным сдерживающим фактором для развития садоводст-

1. В переводе означает «топор не коснется».

ва. В 1872 г. была проложена железная дорога от ст.Лозовой до Севастополя, занятие садоводством стало важным источником доходов: облегчена транспортировка крупных партий овощей и фруктов не только в свежем виде, но и в консервированном — это было толчком к развитию консервной промышленности, в чем немало преуспели и караимы. Теперь урожай фруктов продавали прямо на корню. По городам и селам ездили телалы (глашатаи), объявлявшие, когда и в каком саду будут производиться торги. В назначенный день в определенном саду собирались покупатели, рассаживались группами или в одиночку, тщательно осматривали деревья и прикидывали сколько пудов фруктов удастся собрать. Урожай измеряли в батманах (примерно 0,5 тонны). С дерева, с которого ожидался урожай в один батман, срывали один листок, полбатмана — пол-листка, меньше — четверть. Все листки собирали вместе и определяли урожайность данного сада. Урожай продавали с аукциона, который начинался между 12 и 13 часами дня. Процедура была очень торжественной — даже приглашали музыкантов из Бахчисарая. Перед началом аукциона всем присутствующим от владельца сада полагалось угощение: чай, кофе, водка, вино, буза, пиво, разные закуски. С началом торга подавали шашлык, плов, чай, кофе. Такое угощение было обязательным для каждого садовладельца. Это было своеобразной традицией, признаком крымского и караимского гостеприимства. Ни один садовладелец не отступал от установившейся традиции.

Телал в саду был глашатаем и переводчиком. Условия торга вначале объявлялись на русском языке, затем переводились на турецкий. В ходе аукциона назначалась цена на урожай. Если владелец с ценой соглашался, урожай продавался тотчас же. Вторично торги назначать не разрешалось. Если же урожай не продавался, с помощью телалов-переводчиков покупатели и продавцы находили друг друга и заключали сделки на продажу урожая по частям.

Когда фрукты созревали, приезжали рабочие, снимали их, запаковывали и увозили. (Данные о садах записаны со слов старейшей караимки Симферополя Т.А.Прик-Сивани, 1898 г. рождения, дочери одного из садовладельцев, и подтверждено в книге Л.П.Симиренко «Крымское промышленное плодоводство»).

Крымские фрукты пользовались большим спросом. Конкуренция между продавцами и покупателями была настолько велика, что к 80-м годам XIX в. цены на сады выросли в два раза. Торговая «война» принесла много пользы крымскому садоводству: садовладельцы стали получать небывалые доходы, что

побуждало их проводить сады в образцовый порядок, устраивать водосборники (вроде прудов), заниматься поливкой садов.

Среди караимов крупными садовладельцами были братья Бабовичи, С.Крым, А.Пастак, А.Прик, И.Шишман и др. Они занимались оптовой торговлей, имели лавки в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, открывали консервные заводы. Так в Симферополе существовал консервный завод братьев Шишман, продукция которого отличалась высоким качеством и славилась далеко за пределами Крыма. По рассказам жительницы Симферополя караимки Л.А.Габай перед запуском в массовое производство консервы проходили тщательную дегустацию. Выпускалась пробная партия в несколько десятков банок. Хозяин садился в экипаж и развозил их на пробу лучшим хозяйкам — караимкам, болгаркам, армянкам, гречанкам. Через несколько дней объезжал их вторично и записывал поступившие замечания. Их учитывали при выпуске новой партии. Затем проводилась повторная дегустация, вновь записывались замечания. Только после этого консервы запускались в массовое производство.

Продукция братьев Шишман была чрезвычайно разнообразна: компоты, компоты-смеси, пюре, томаты, овощные консервы, халва, рахат-лукум, сиропы, глазированные фрукты. Халвы производилось восемь сортов: шоколадная, ореховая, фисташковая, миндальная, сахарная, ванильная, сусамская, обыкновенная; рахат-лукума — пять сортов: миндальный, фисташковый, мастичный, фруктовый, обыкновенный.

Товар отпускался оптом купцам — представителям разных национальностей: Айваз, Баккал, Коджак — караимы; Ибрагимов, Булатов, Мустафьев — татары; Ковалев, Белов, Скорняков — русские; Левинсон, Винс, Кейлин — евреи; Ованесов — армянин; Конкорди — грек и др. Торговлю в Москве от имени братьев Шишман осуществлял по доверенности И.И.Мирчи.

В 1858 г. было создано Императорское Российское общество садоводства, а четверть в. спустя в Крыму открылось его отделение, называвшееся Симферопольское отделение Императорского Российского общества садоводов. Действительными членами Общества состояли многие караимы: С.Л.Борю, Д.И.Ефетович, А.И.Пастак, его дочь А.Я.Прик. Т.А.Прик-Синани любезно предоставила нам интересный документальный материал — Е.Д.Сарибан, М.А.Танатар, И.Н.Фуки (Симферополь), С.С.Крым (Феодосия), М.Д.Сарибан (Алушта), С.М.Сарач, С.С.Шакай (Бахчисарай) и др.

В 1908 г. Императорское Российское общество садоводства отмечало 50-летие, совпавшее с 25-летием Симферопольского

отделения. В связи с этим в Санкт-Петербурге была организована Всероссийская Юбилейная Промышленная Выставка Садоводства, Плодоводства и Огородничества, в которой принимали участие и крымчане. По результатам выставки присуждались почетные дипломы, золотые, серебряные и медные медали, причем медные выдавались бесплатно, а золотые и серебряные — при условии оплаты половины стоимости золота и серебра. Награды получили и караимы: братья Шишман получили право на большую золотую медаль за коллекцию промышленных сортов груш из их сада на р. Каче, а также право на среднюю золотую медаль за овощные и фруктовые консервы; А.И. Пастак получил право на малую золотую медаль за коллекцию саженцев из своего имения близ Симферополя (ныне совхоз им. Дзержинского); А.Я. Прик получил право на большую серебряную медаль за коллекцию саженцев из собственного питомника на Альме при дер. Ханыш-Кой, он же получил право на малую золотую медаль за солнечную сушку падалицы груш и яблоч и огненную сушку брака персика; И.С. Айваз — право на большую серебряную медаль за выдержанные вина Мускат и Лафит в бутылках; М.А. Танатар — право на среднюю золотую медаль за работу по борьбе с вредителями сада в Астраханском крае и за упрощенную фитопатологическую лабораторию.

Расцвет виноградарства у караимов прочно связан с именем ученого-агронома феодосийца С.С. Крыма. Имея европейское образование, он с успехом вел научную и практическую работу. В конце XIX — начале XX вв. из-под его пера вышли работы «Виноградарство в Феодосийском уезде» (1893), «Новый способ хранения винограда и физиологические его основы» (1907).

В 1910 г. С.С. Крыма посетил выдающийся ученый-плодовод Л.П. Симиренко, который признал его сад образцовым, и в книге «Крымское промышленное плодоводство» писал, что в Феодосии С.С. Крымом успешно ведется работа по длительному хранению винограда в свежем виде, для чего он устроил особое виноградохранилище, принцип его создания не держит в секрете, и, по мнению Л.П. Симиренко, этот способ должен развиваться в широкий промысел. С.С. Крым зимой и летом отправлял свой виноград в Москву и Санкт-Петербург.

В Крыму С.С. Крым возглавлял Сельскохозяйственное общество, был членом Таврического губернского сельскохозяйственного совета, Императорского общества садоводов, участвовал в работе Таврической Ученой Архивной Комиссии (1912), Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы, был инициатором и фактическим основателем Таврического университета (1918), избран членом его Попечительского

Совета, ему объявлялась благодарность за труды по созданию университета.

Караимы — табачные генералы России

Значительное место в хозяйственной деятельности караимов занимало табаководство.

Родина табака — Америка. В Европе табак стали возделывать с середины XVI в. первоначально как декоративное растение с красивыми цветами и сильным запахом.

В Крым табачная культура пришла в конце XVIII в. с Запада через Бессарабию и с Юга через Турцию на Южный берег Крыма.

Толчком бурного развития табаководства в Крыму стала русско-турецкая война 1877-1878 гг., когда прекратился ввоз табака из Турции и цены на него резко поднялись. В 80-е годы XIX в. в Крыму началась табачная «лихорадка»: вырос спрос на сырье. На Южном берегу Крыма табаком стали засаживать не только поливные земли, но и участки, арендованные в городских дворах, где поливку производили вручную.

Наибольшее количество табака производилось в районах Ялты, Симферополя, Феодосии. Ко всему этому причастны были и караимы.

Первая табачная фабрика в Крыму была открыта в 1861 г. караимом В.О.Стамболи. В момент открытия работало 60 рабочих. Вскоре там же появились табачные фабрики Акционерного общества Майтоп и Акционерного общества семьи Крым.

Крымским табаком снабжались табачные фабрики Киева, Харькова, Санкт-Петербурга, Москвы, Екатеринослава, Ростова и других городов Российской империи. Создавались все новые и новые табачные фабрики, владельцами которых были караимы — выходцы из Крыма.

Достаточно открыть дореволюционные справочники «Вся Москва», «Весь Петербург», «Весь Киев» и других городов и посмотреть разделы «Табак», «Гильзы», «Табачные магазины», чтобы убедиться сколь сильными были позиции караимов во всем, что связано с табаком в России.

В Киеве были открыты табачные фабрики С.Когена, купцов П гильдии Кальф (Калиф), гильзовая фабрика С.М.Каракоза, «Южно-русская электрическая гильзовая фабрика» Хаджи-Дувана, где выпускались гигиенические гильзы «Царские», известные по всей России; в Харькове — табачные фабрики бр.Кальфа, Капона, Б.Б.Саатчи, И.Б.Финерли; в Харьковской губернии — фабрики Дурунча и Туршу; в Екатеринославе —

фабрика Джигита; в Петербурге — табачные фабрики Мирчи, «Саатчи и Мангуби», Ю.М.Шапшала; в Москве — табачная фабрика С.И.Габай (в настоящее время фабрика «Ява»), гильзовые фабрики братьев Чадуковых; А.И.Катыка и Ко; в 1891 г. И.Д.Пигит открыл табачную фабрику «Дукат», существующую и ныне, и другие.

В Москву первыми приехали из Харькова владельцы табачных фабрик Зурна, С.Габай, А.Капон. Имея табачную фабрику в Харькове, они решили такую же основать в Москве. Союз длился недолго — Капон вскоре отделился и вернулся обратно в Харьков, во главе фабрики остался С.И.Габай. Он стал привлекать к себе на службу караимскую молодежь из разных городов. В 1863 г. на фабрику С.И.Габая поступили братья С.И. и М.И.Чадуковы; в 1867 г. — братья И.Д. и С.Д.Пигиты; в 1869 г. — И.В.Танагоз, в 70-е гг. — А.И.Катык, А.И.Джигит, И.С.Сакязчи и другие.

В конце 60-х гг. в Москве открылась табачная фабрика Болека, перешедшая после его смерти к Кокизову.

В 1875 г. братья Чадуковы открыли гильзовую фабрику, быстро разросшуюся в крупное предприятие; их примеру последовал А.И.Катык, открывший также гильзовую фабрику под названием «Катык и Ко».

В 1891 г. была открыта табачная фабрика «Дукат» И.Д.Пигита, делавшая миллионные обороты.

Следует отметить, что табачные фабрики Габая и Пигита существуют по настоящее время, фабрика Габая носит название «Ява», фабрика «Дукат» сохранила свое прежнее название.

Многие караимы владели табачными плантациями, табачными складами. Табак, выращенный на своих землях или скупленный оптом, они продавали мелким табачным фабрикантам.

Только в Симферополе существовали следующие табачные лавки и склады караимов: склад листового табака Потомственного Почетного гражданина С.Е.Черкеса, табачный магазин Б.Я.Шишмана, склад крымского табака киевского купца II гильдии М.А.Когена, склад крымского листового табака симферопольского купца II гильдии Я.Хаджи и Малинского, табачный магазин феодосийского мещанина С.И.Бебеш, склад листового табака турецкоподанного С.М.Ефетова, склад крымского листового табака харьковского купца Бурназа, симферопольского купца II гильдии А.И.Рофе, табачная торговля евпаторийского мещанина К.И.Синани, табачная торговля бахчисарайского мещанина Я.А.Бебеш и др. (Ф.63, оп.1, д.329а).

Табачные изделия фабрик караимов пользовались большой популярностью в России и за ее пределами, их неоднократно

представляли на Всероссийских и Всемирных выставках-ярмарках, где они получали заслуженные награды. Представляем далеко не полный перечень этих наград: в 1882 г. киевская табачная фабрика С.Когена была награждена в Москве «Серебряной медалью», в 1900 г. на Всемирной выставке в Париже — «Большой золотой медалью»; Екатеринославская фабрика Джигита, открытая в 1856 г., за 50 лет существования была удостоена 6 медалей, из них две получены на Всемирной выставке в Париже 1900 г.; владелец был удостоен награды «За труд и усердие»; более 10 медалей имела табачная фабрика Туршу из г.Сумы; владелец табачной фабрики «Дукат» И.Д.Пигит был лично награжден серебряной медалью с надписью «За усердие» на Станиславской ленте.

В 1914 г. в Крыму было 10 табачных фабрик, из них половина принадлежала караимам. По-прежнему самой крупной была фабрика Стамболи в Феодосии.

В России в целом, караимы составлявшие накануне первой мировой войны одну десятипятитысячную часть населения, контролировали, по некоторым оценкам, до 40% табачной промышленности страны.

Крепыш — лошадь столетия

Не утратили караимы интерес и к коневодству. В начале XX в. существовали крупные конные заводы: в г.Бердянске купца I гильдии И.Ходжаша (Ф.77, оп.1, д.69); в Евпатории конными заводами владели купцы I гильдии Тютюнджи и Айваз (Ф.77, оп.1, д.120).

Самый лучший рысак России принадлежал московскому караиму М.М.Шапшалу. Первые свои две награды «Крепыш» получил в 1908 г. в возрасте 4-х лет. За свою 24-х летнюю карьеру «Крепыш» выступал 79 раз и завоевал 55 первых мест, за что получил звание «Лошадь столетия». О его заслугах М.М.Шапшал в 1936 г. выпустил книгу «Лошадь столетия», а в 1982 г. был поставлен кинофильм с одноименным названием, где главную роль играл артист Г.Жженов. К сожалению, авторы фильма фамилию владельца «Крепыша» М.М.Шапшала заменили на фамилию Шапошников.

Привязанность караимов к лошадям и роль лошадей в жизни караимов видна из сохранившихся караимских пословиц и поговорок: «Коня нет, что рук нет», «Хорошая лошадь — караиму сила», «Если лошадь привяжешь рядом с ослом, лошадь ослом будет», «Если с лошади спешился, то с седла слезешь»,

«С лошади слез, а с седла слезть не хочешь», «Если покупаешь коня, надо на нем поездить», «Коня покупай у богатого, девицу бери у бедного», «Даже если жена общая, конь общим быть не может».

Заключение и расторжение браков

Ранее упоминалось, что все караимы, имевшие хоть небольшие садовые участки, на лето переселялись в сады. Здесь они общались, устраивали деловые встречи, заключали торговые сделки, договоры обручения, оговаривали сроки будущих свадеб. В человеческой жизни свадьба составляет одну из главных эпох. Караимы придавали ей особое значение и праздновали с таким великолепием, которое часто не соответствовало состоянию жениха и невесты.

У караимов категорически запрещались браки с иноверцами, но допускались с дальними родственниками.

В момент оформления брака подписывался брачный договор, для которого издавалась специальная гербовая бумага. «...для предохранения прав и святости брачного союза, придания оному верности и действительности, а также для обеспечения значительности и постоянства дохода казне, учредить гербовую бумагу на предмет брачного акта для всех сословий с таким условием, чтобы все давно установленные постановления оставались в начале акта, чинились на установленной бумаге, чтобы иного не совершалось» (Ф.241, оп.1, д.1, л.148).

В венчальные акты заносились: а) точная выписка из метрической книги — с тем, чтобы по форме были записаны все сведения о венчающихся; б) дар жениха невесте, приданое от родителей невесты или наследование и все то, что имеет сам жених при вступлении в брак.

Акт подписывался новобрачными, их родителями или опекунами, духовными или церковными лицами, скреплялся печатью, зачитывался вслух всем присутствовавшим и передавался на хранение невесте. Почему невесте? Потому, что мужчина, в случае надобности, всегда имел возможность и средства для ходатайствования о получении справок или каких-либо удостоверений о браке, а женщина, в случае смерти мужа или при других непредвиденных обстоятельствах, оказывалась в более затруднительном положении, имея же у себя брачный договор, она могла решить необходимые вопросы для себя и детей.

Гербовую бумагу для этого акта должен был купить мужчина.

Приводим перевод венчального акта с караимского на русский, сделанный Гавриилом Фирковичем:

«В день недели N, в день месяца N, такого-то года от сотворения мира, по эре исчислению, по коему мы считаем, здесь в сонме караимов п-ва Крым, в городе (название города), в державе Великого Государя нашего императора Николая I Павловича (царь Николай I, 1825-1854).

В сей день, такой-то сын, такого-то предстоит перед старейшинами сонма караимского и объявляет им: будьте надо мною свидетелями и примите от меня (по завету) всякие выражения справедливости. Пишите и подписывайте то, о чем я говорю перед Вами, я же не есть насильно принужденный или заблуждающийся, лишь только честным сердцем, совершенной видением и желанием моим, признаюсь перед Вами и поставлю свидетелями над собой в том, что избрал для себя дочь такого-то, такую-то (вписываются имена невесты и ее родителей).

Дева эта должна быть мне женою чистою и непорочною, как соединенная священными: венцом, записью и узами супружества, по закону Богом вдохновенного Пророка и по чистым и святым образом. И затем буду ее одевать, укрывать, ценить, пропитать и продовольствовать и услужу ей доставлением всех приличных надобностей и желаний ее по моей силе и по возможности состояния моего, и не обижу ее, не презрю, а также не изменю ей. Не лишу ее пищи, одеяния и сообщения, как поставлено в Священном Писании. Буду обращаться с ней по справедливости, миролюбием и милосердием, так же как прочие сыны пропитающие, почитающие, ценящие и одевающие своих непорочных жен и делающие для них все приличное по истинной справедливости.

В том же девичестве ее, которым я условился, назначил и обязал себя, сказанным в Священном Писании, по приличию ей отдам. Невеста же (имя), услышав эти слова жениха (имя), пожелала чистым сердцем быть его женою, сотоварищицею и завещанною супругой, слушаться словам его, ценить и почитать и делать в доме все то, что делают господни дочери в домах мужей своих и быть под властью его и с ним одним разделять чувства и желания свои.

При том оба избранием своим сердечным пожелали и обещали соблюдать Священной Библии праздники, исчисляемые всегда появлением новой Луны на небе и установлением по тому во время, когда в Священной Земле ново созревают ячменные плоды, если только в состоянии будут определительно узнать сие.

Важность сего условно-венчального акта должна быть наравне со всеми ясными утвержденными и действительными Актами, от сего дня и навсегда. Что же только свершилось в присутствии нашем слышали и видели, писали и подписывали и вручили в ведомстве сей Акт навсегда, дабы было в руках ее для доказательства и права во всех судебных местах совершенно, истинно, основательно, изрядно, определительно, ясно и твердо. Амины!» (Ф.241, оп.1, д.1, л.149).

В собрании археолога А.Фирковича сохранилось несколько десятков брачных договоров караимов Литвы, Польши, Крыма (Евпатории, Феодосии, Старого Крыма), самый древний датирован 1400 г. по хр. летоисчислению. Договоры принадлежат конкретным людям. Содержание всех договоров полностью не расшифровано, так как некоторые словесные обороты вышли из употребления, предметы быта перестали существовать, и перевести их названия на современные языки не удалось. Над договорами работали П.Чепурина и Б.Ельяшевич, в их статье «Караимские брачные договоры» дается их внешнее описание, указывается перечень приданого невест, проводится сравнение между договорами разных лет и местностей, но полного представления о них составить нельзя, так как не все тексты они смогли перевести.

Женитьбе обычно предшествовало обручение. Вопросы обручения, как и брака, решали родители с обеих сторон. В XVIII в. брачный возраст для невесты был 13 лет, для жениха — 16-18. В середине XIX в. он был определен для невесты — 16 лет, для жениха 18. После обручения, часто совершавшегося задолго до свадьбы, будущие супруги официально становились женихом и невестой. С этого момента они не имели права общаться друг с другом. Более того, обычай запрещал невесте произносить имя жениха и даже называть по имени брата, если тот оказывался тезкой ее суженого. Если невеста случайно произнесла имя жениха, то она обязана держать пост, чтобы замолить свой «грех».

Договор обручения, как и договор брака, составлялся по законам караимского вероисповедания с согласия невесты, ее родителей, родственников, с ведома и участия общества и вносился в книгу обрученных. Обряд венчания мог быть отложен на несколько лет из-за несовершеннолетия невесты или по другим причинам по согласию сторон. Договор обручения никаких материальных обязанностей на жениха не возлагал, но ни одна из сторон не имела права вступить в брак с кем-либо другим без расторжения договора обручения.

Расторгнуть договор обручения было легче, чем договор брака. Бывали случаи, когда это делалось по согласию сторон, но иногда, по просьбе одной из сторон, вопрос приходилось решать посредством Караимского Духовного Правления (см.: Приложение, док.1-3).

Договор брака налагал определенные обязанности: за невестой давалось приданое (и нередко немалое), что позволяло содержать ее и детей. Жена, принося в дом приданое, не всегда имела право распоряжаться наследством в случае смерти мужа. При жизни он мог уполномочить на это своих родственников-мужчин. Интересен в этом отношении брачный договор вдовца, первого караимского гахана Симы Бобовича со вдовой Назлы, по отцу Яшиш (Ф.241, оп.1, д.90, л.11-12).

Невеста принесла приданое:

- перстень золотой с алмазами на 300 рублей;
- коробочку серебряную в 10 кусков - 40 рублей;
- крупные серьги золотые - 1 пара - 20 рублей;
- нашийник в 36 червонцев с золотыми вставками;
- рубли золотые - 57 рублей;
- 10 штук червонцев - 35 рублей;
- бляхи золотые (кушак) - 60 рублей;
- кушак чистого серебра - 40 рублей;
- 13 рублей серебром;
- часы - 25 рублей;
- золотой персень с камушком - 5 рублей;
- чайные ложки - 3 шт. по 6 рублей;
- зеленого бархата шуба;
- черного бархата шуба;
- синего сатина шуба;
- короткая шубка, вышитая золотом;
- бархатная салтамарка - 1 штука;
- коротенькая шалевая шубочка - 1 шт.;
- шубочка из красного канауза;
- суконная салтамарка - 1;
- шалевая салтамарка - 1;
- платья шелковые - 3;
- кашемировое платье - 1;
- коленкорový дольбенит - 1;
- шаль шелковая - 1;
- шаль гарусная - 1;
- фартук атласный - 1;
- канаузовый фартук - 1;
- темного цвета фартук - 1;
- тибетский фартук - 1;

- чулки — 4 пары;
- платье из материи море — 1 шт. и т.д.;
- наличные деньги — 100 рублей.

«Если придет ему время умереть раньше ее, то она не должна иметь себе никакого требования из оставшегося состояния Бобовичей. Означенная Назлы по суду угодному по нашей религии ни в коем случае не может протирать свои претензии, а должна довольствоваться распоряжениями брата и сыновей, как говорит Хаджи Ага, что я сам в жизни своей даже расположен считаться с распоряжениями во всех отношениях брата и сыновей, также будущая жена моя Назлы должна повиноваться им, они будут поступать по чести моей. Если же Бог удостоит от нас на свет детей, после смерти моей, как выше сказано, ни коей части себе не должна требовать, а полагаться на распоряжения брата и сыновей моих, тем она должна быть связана и в обручении и в обручальную книгу тоже так записано. Женщина Назлы согласилась на эти условия, приняла золотое обручальное кольцо. Все это записано в обручальную книгу. Взяв ее руку, за нее как неграмотную расписался брат ее М.Яшиш. Все это и есть условия Хаджи Аги, подписываю я, жених Хаджи Сима Бабович».

Свидетели: Б.Коген, Айваз, М.Габай, Тонгур (всего девять подписей).

Приведенный документ показывает, что не только женщины, но и мужчины не всегда могли самостоятельно распоряжаться своим имуществом, поэтому, во избежание дальнейших конфликтов и недоразумений, все вопросы, связанные с наследством, оговаривались в брачном договоре.

Караимская религия признавала только браки, заключенные между караимом и караимкой по обрядам караимского вероисповедания крайским духовным лицом.

Браки считались состоявшимися при наличии трех условий:

1. Женихом была внесена определенная сумма или на данную сумму драгоценности (подарок жениха невесте). Деньги эти являлись собственностью жены.

2. Наличие брачного договора. В брачный договор записывается описание подарка жениха и перечень приданого, принесенного невестой из дома отца.

3. Осуществление супружеского сожителства.

При отсутствии одного из трех условий брак считается несостоявшимся или незаконным.

Подарок жениха невесте может быть предварительным, то есть невеста получает его перед заключением брака, и поздним — та сумма, на которую может рассчитывать жена в случае расторжения брака.

Основными причинами для расторжения брака считались: болезнь одного из супругов, существовавшая ранее или приобретенная позднее; супружеская неверность; отсутствие детей по вине одного из супругов; плохое обращение мужа с женой; отказ от ее содержания.

Иногда к расторжению брака могут привести такие обстоятельства, которые по караимским духовным законам лишают жену приданого и даже подарка, т.е. того, что записано в брачном договоре, поэтому караимские брачные законы подробно разъясняют обстоятельства, могущие служить достаточной причиной для расторжения брака. Чтобы жена не осталась без средств к существованию, вопрос о расторжении брака и вопрос о приданом составляют единое целое. Вот некоторые статьи, которыми руководствуется караимское духовенство при решении вопроса о расторжении брака и о приданом:

«Если кто-либо запретит жене носить украшения или ходить в баню или ссужать соседям, если только это сделано вследствие того, что он подозревает жену в неверности, то суд по истечении некоторого времени заставляет мужа снять такой запрет, но если он не согласен, может дать жене развод и возвратить ее приданое».

«Если жена жалуется, что муж не исполняет супружеские обязанности, а муж отрицает это или муж жалуется на жену за то же самое, а она отрицает, то спрашивают их обоих под присягой... Если муж виноват, то увещавают его, если он не исправится, то принуждают его дать жене разводную, при чем он обязан вернуть ей приданое. Если виновата жена, то спросят ее о причине непослушания. Если она ответит, то их разводят и ей не присуждается приданое. Если она оказывает неповиновение по какому-либо поводу, т.е. если скажет, что он ее оскорбляет так и так, что поступает с ней так и так, что бранит ее и прочее, ее склоняют к послушанию увещеваниями, если и далее будет оказывать неповиновение мужу, то муж не обязан при разводе возвратить ей что-либо из ее приданого, ей остается только то, что находится у нее в руках».

Разводный лист выдается не ранее, чем через 12 месяцев, и это время муж не обязан ее содержать.

Если муж бездетен, то принуждают его дать жене развод, если она того пожелает, и при этом обязан вернуть ей приданое.

Также если жена бездетна, то они разводятся, при этом жена получает приданое, но без подарка.

Если жена выкинула три раза подряд, то она считается бесплодной. Муж имеет право с ней развестись, возвращает ей приданое, но без подарка.

Если жена совершила прелюбодеяние, то она получает развод от мужа и не имеет право на приданое, а берет из него только то, что находится в ее руках.

Если жена была изнасилована, то при разводе она получает право на приданое, но не получает права на подарок.

Если жена ведет себя неприлично в публичных местах против воли своего мужа или водит компанию с развратными людьми, уединяется с ними, совершая такие поступки, которые имеют какое-либо отношение к приобретению ею дурных поступков или иной дурной репутации или она оказывает пренебрежение к религиозным обязанностям, она получает развод, но без приданого, у нее остается только то, что находится в ее руках.

Если недостатки, ведущие за собой развод, существовали у жены до брака и были известны мужу, то он не имеет права развестись с ней без сохранения за ней подарка; если эти недостатки не были ему ранее известны, то расторжение брака совершается с возвращением женою подарка» (Ф.241, оп.1, д.383).

Из вышеприведенного видно, что вопросы о приданом и о подарке так тесно связаны с вопросом о расторжении брака, что Караймское Духовное Правление не может разделить одно от другого.

В случае развода, мужчина, кроме Постановления Духовного Правления, для вступления в новый брак должен представить справку от бывшей жены о полном возврате того имущества или денег, которые ей были положены.

Если обе стороны изъявляют согласие подчиниться данному определению, то оно вступает в силу немедленно и признается окончательным; в случае заявления какой-либо из сторон недовольства назначенным решением, оно считается несостоявшимся, иск о возвращении приданого подлежит судебному разбирательству.

Недовольство могла высказать и та, и другая сторона, но чаще это делали мужчины, им нужно было выплачивать деньги или стоимость имущества, которого могло уже не быть, иногда шли на разные ухищрения, чтобы избежать возвращения приданого.

В 1885 г. Караймское Духовное Правление приняло решение о расторжении брака между евпаторийским мещанином

Е.Сарачем и его женою Бубюш. Муж остался неудовлетворен и написал жалобу в Духовное Правление с просьбой пересмотреть решение: он не согласен был возвращать жене приданое. В таких случаях как правило трудно решить вопрос о правоте той или иной стороны. Если стороны не приходили к согласию и не подписывали разводной лист, вопрос о разделе имущества решался в судебном порядке. Решение суда было окончательным, разводной лист мог быть выдан за подписями пяти членов Духовного Правления, что и было сделано в вышеуказанном случае.

Такие правила заключения и расторжения браков сохранялись долгое время. В XX в. положение стало меняться.

Приобщение караимов к европейским культуре и образованию. Создание обществ «Вспомоществования нуждающимся»

Во второй половине XIX в. караимы все больше приобщались к европейским культуре и образованию, европейской общественной жизни, многие получали не только начальное, но и среднее, и высшее образование.

Будущий первый караимский гахан Хаджи-Ага Сима Бабович еще в 1836 г. обратился к караимам с горячим призывом и предложением: вместо ряда частных и мелких школ часто не оправдывающих свое назначение, построить в Евпатории одну большую школу на 400 учащихся. В этой школе, кроме богословских наук, преподавать очетственный русский язык, математику и другие светские науки, а также ремесла.

При школе надлежало учредить пансионат для иногородних детей, собственную библиотеку, типографию, большую народную аудиторию, помещение для приема высокопоставленных посетителей.

Школа должна стать для караимов высшей академией наук и давать право всем окончившим полный курс занимать должности чиновников первого класса.

К сожалению первому гахану свою мечту осуществить не удалось, она была реализована только через 40 лет после его смерти выдающимся караимским просветителем и ученым, философом и гебраистом, писателем и поэтом второй половины XIX и начала XX вв. Ильей Ильичем Казасом (1833-1912). Родился он в небогатой караимской семье, в заштатном крымс-

ком городишке Армянский Базар (ныне пгт.Армянск). Пяти-летним ребенком был отдан в церковно-приходскую караимскую школу, называемую «мидраш». За 2-3 года прошел положенный курс, и родители отправили его учиться в «караимскую столицу» Евпаторию. Здесь он поступил в высшую богословскую школу известного караимского ученого Абен-Яшара Луцкого. Блестящие способности и редкое прилежание мальчика обратили внимание учителя, который решил отдельно заняться его образованием и воспитать из него достойного преемника.

При таких обстоятельствах Илья Ильич к 12 годам прекрасно закончил школу и получил звание «эрбы», дающее право на занятия учительской или духовной должности в караимской школе. Но кто воспримет серьезно 12-летнего мальчика?

Не имея возможности устроить сына в Евпатории, родители отправили его в Одессу, где определили на работу в качестве мальчика-рассыльного при мануфактурном магазине. Занятие торговлей оказалось не для него, он с трудом переносил свою бессмысленную жизнь в магазине.

Любовь к науке не покидала Илью ни на минуту, днем и ночью он тайком занимался самообразованием — учение стало его насущной потребностью. Проработав несколько месяцев в магазине, Илья Ильич оставил службу и уехал к дяде в Херсон. Дядя охотно принял своего талантливого племянника и предоставил ему возможность учиться. За полтора года он изучил немецкий, французский языки, сдал при помощи православного священника Трофимовского экзамены за полный курс гимназии и стал готовиться к поступлению в университет. Так перед ним была открыта дорога к знаниям и свету.

Из Херсона Илья Ильич приехал в Москву, где его отец занимался торговлей крымскими фруктами. К великому неудовольствию стариков-караимов, юноша добился разрешения отца на поступление в Московский университет, где увлекся лекциями известного профессора-историка Грановского и даже входил в его кружок, подружился со студентами Иловайским и Костомаровым — будущими знаменитыми историками.

Два года было посвящено изучению истории в Московском университете. Смерть Грановского стала причиной переезда Ильи Ильича в Петербург, где он поступил на факультет восточных языков. Учился он по-прежнему успешно, привлекая к себе внимание профессоров и преподавателей.

В сентябре 1859 г. И.И.Казас блестяще закончил курс в университете и получил степень кандидата, явившись первым крымским караимом, получившим высшее образование.

В Петербурге Илье Ильичу предлагали отличную, хорошо оплачиваемую работу, но он, будучи выходцем из простого народа, решил посвятить себя просвещению своих соплеменников. Следует отметить, что в 60-е гг. XIX в. караимы еще не очень охотно отдавали детей в русские учебные заведения. Караимскому народу нужна была выдающаяся личность, которая своим нравственным и духовным значением одинаково внушала бы доверие и консервативным старикам, и либерально-настроенной молодежи. Такой личностью стал Илья Ильич Казас.

Чтобы отдаться служению родному народу, он приехал в Одессу. Здесь, при содействии друзей, открыл собственную школу. Желая приобщить караимскую молодежь к русской культуре, Илья Ильич в своей школе, кроме преподавания богословских наук, ввел преподавание русского языка и других светских предметов. Благодаря его знаниям и неутомимой энергии, школа быстро расцвела, сделавшись лучшим учебным заведением для караимского юношества. Работала школа по учебни-

ку, прекрасно составленному Ильей Ильичем на тюркском наречии караимов. Учебник назывался «Руководство для детей». Позже книга была переведена и издана на русском языке.

К сожалению, школа Казаса просуществовала всего четыре года: среди караимов нашлось немало консерваторов, которые считали обучение на русском языке чуть ли не предательством и изменой родному народу. Школу пришлось закрыть и уехать из Одессы в Симферополь.

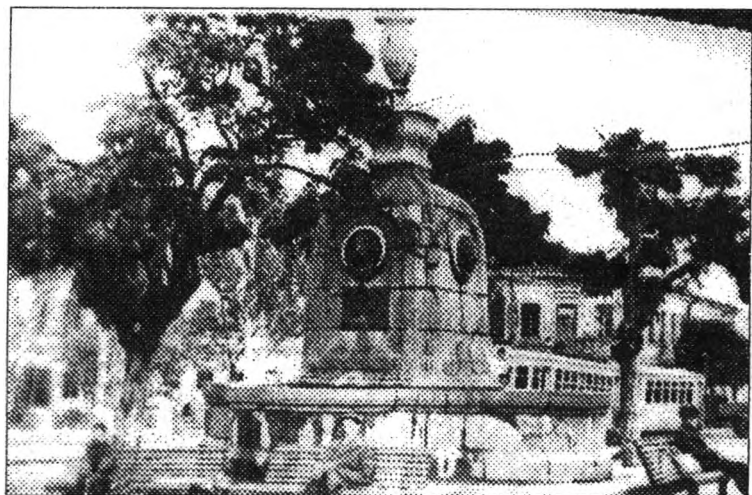
Симферополь во времена И.И.Казаса был небольшим провинциальным городком, который заканчивался у феодосийского моста, не было еще новых город-

ских кварталов, не было Шестириковской и Вокзальной слободок, все жители знали друг друга в лицо и по возможности общались.

Улицы города не были мощены, фонарей было мало, обыватели, идущие по вечерам в клуб или дворянский дом, освещали

И. Казас

Фонтанная площадь (место, где сейчас находится памятник В.И.Ленину). Из коллекции З.Я.Гурковича

себе путь ручными фонариками. Фонарики были разные и по мерцанию их света можно было определить владельца.

Не было еще гордости города — памятника Екатерине II, вокруг собора был пустырь, огороженный изломанной оградой. В центре был городской сад с удивительной раковиной на том месте, где сейчас находится русский драматический театр. Сад был густо засажен сиренью, и, когда она цвела, аромат разносился чуть ли ни на весь город.

А базар? Это колоссальная площадь, не мощеная, вечно грязная, пыльная, вонючая... И все же жилось в этом старом Симферополе не так уж и плохо.

В 1863 г. Илья Ильич Казас поступил на работу старшим преподавателем истории в симферопольскую мужскую гимназию (ныне СИИ-гимназия № 1), где проработал 18 лет. Все это время его не покидала мысль создать такое высшее народное училище, где бы караимские юноши могли наряду с караимскими науками изучать общеобразовательные предметы, преподаваемые во всех европейских школах, где можно было бы готовить караимских вероучителей и газзанов в духе своего времени.

В то время караимский народ был еще опутан тяжелыми узами невежества и переломить его было очень трудно. Чтобы воплотить в жизнь свою идею и собрать средства на открытие школы, потребовалось долгих 30 лет...

*Часть улицы Кантарной, прилегавшей к базару
(ныне улица Чехова). Из коллекции З.Я.Гурковича*

Работая в симферопольской гимназии, в то время единственной в Крыму, Илья Ильич стремился привлечь караимских мальчиков к получению среднего образования. Открыв у себя на дому пансионат для иногородних, он явился не только бескорыстным покровителем детей, но и человеком, сумевшим расположить к себе родителей, которые охотно стали отдавать детей в гимназию, только потому, что там находился их верный друг и покровитель Илья Ильич Казас.

Благодаря стараниям Илья Ильича караимские мальчики оканчивали не только гимназию, но и университеты, пополняя ряды караимов с высшим образованием.

Во многих караимских семьях сыновья стали врачами, инженерами, юристами, но не многие имели дочерей-курсисток (студенток высших женских курсов, дающих высшее образование).

Уровень женского образования продолжал оставаться ниже уровня мужчин.

В караимском центре Евпатории и других городах Крыма открывались женские караимские учебные заведения.

В 1865 г. в Евпатории было открыто Караимское женское училище для девиц всех званий и сословий. Принимали туда не только караимок, но и всех желающих. Обучение было платным. Преподавали Закон Божий, русский язык, историю, арифметику, географию, чистописание, рисование, рукоделие; для желающих — французский и греческий языки, музыку.

Симферопольский базар времен И.И.Казаса (ныне — парк Тренева). Из коллекции З.Я.Гурковича

В училище было два основных и один подготовительный класс. В приготовительном классе обучение стоило 25 рублей в год, в остальных — по 60. За обучение музыке во всех классах дополнительно взималось 25 рублей.

На первых порах караимы неохотно отдавали девочек в обучение, поэтому смотритель Евпаторийского училища обратился в Караимское Духовное Правление с просьбой оказать влияние на родителей-караимов, чтобы в первый год направить в училище побольше учениц — это позволит училищу навсегда остаться в Евпатории и женскому полу получать правильное образование.

Этим дело в женском образовании не завершилось. В 1887 г. городской голова Евпатории С.Пампулов (Ф.241, оп.1, д.39) подписал решение об открытии при Евпаторийском уездном училище женской прогимназии из трех классов и Приготовительного отделения. Принимали девочек всех званий, обучение также было платным.

В прогимназии изучали Закон Божий, русский язык, арифметику, географию, историю, чистописание, рисование, французский и немецкий языки, рукоделие; музыка была предметом необязательным и за нее платили отдельно.

В 80-е гг. в Евпатории была открыта женская гимназия, находившаяся в доме караима Каракоза (Ф.241, оп.1, д.511, л.1).

В итоге караимские девушки могли получать на месте не только начальное, но и среднее образование.

Наряду с платным открывались и бесплатные учебные заведения. Еще в 1858 г. Министерством Просвещения России было принято Постановление об открытии в губернских и уездных городах бесплатных женских школ, преимущественно для дочерей среднего городского сословия, родители которых, в связи со своим скромным достатком, не могут дать детям необходимого образования.

В конце XIX в. бесплатные женские караимские училища были открыты в Евпатории, Симферополе, Феодосии. Содержались они на средства караимского общества и имели, кроме общеобразовательных, также и ремесленные классы (Ф.241, оп.1, д.573). В Симферополе было открыто четыре караимских народных училища — два мужских и два женских. По одному мужскому и женскому содержалось на средства Министерства Просвещения России; второе мужское, находящееся при кенаса (караимский храм), содержалось за счет караимского общества. Второе женское было бесплатным, но содержалось на средства частных лиц.

Женским училищем Министерства просвещения руководила Ксения Борисовна Эгиз (1855-1937). Она была первой караимской женщиной в Симферополе, окончившей шесть классов русской гимназии и сдавшей при мужской гимназии экзамен на звание домашней учительницы.

Для подготовки караимских девочек в средние учебные заведения она открыла в Симферополе караимскую начальную школу. Школа просуществовала 35 лет до выхода Ксении Борисовны на пенсию.

Школа состояла из четырех отделений (классов), открывавшихся постепенно. Кроме общеобразовательных предметов Ксения Борисовна преподавала музыку, вышивание, рукоделие, аккомпанировала своим ученикам на пианино. Под ее руководством регулярно устраивались выставки работ учащихся, занимательные чтения, спектакли для учащихся и родителей. Число учащихся в школе постоянно росло и достигло до 60 человек. Ежегодно школа обучала бесплатно 10-12 учащихся, а малоимущие — за минимальную плату.

За время существования школы Ксения Борисовна подготовила для поступления в средние учебные заведения не одну сотню девочек, в том числе около 200 совершенно бесплатно.

Школа К.В.Эгиз сыграла большую роль в деле распространения образования и культуры среди караимов Крыма. Многие семьи до открытия школ вели патриархальный образ жизни, пользовались в быту только родным караимским языком, опа-

Здание женской караимской школы в Симферополе. Позднее в ней находилось Крымское объединение караимских общин

сались посылать детей в русские школы (Караимская жизнь. — № 5-6. — С.15-16).

Караимы высоко ценили свою учительницу: неоднократно устраивали ей торжественные чествования. В дни юбилеев караимские общины Симферополя и Евпатории приподносили ей дорогостоящие памятные подарки: в честь 20-летия учительской деятельности подарили ей бриллиантовую брошь; в честь 25-летнего юбилей — золотой жетон, усыпанный алмазами; в честь 35-летия приподнесли благодарственный адрес и золотой медальон, усыпанный драгоценными камнями.

За 35-летнюю полезную деятельность на ниве народного образования Министерством просвещения Ксения Борисовна была награждена золотой медалью и повышенной пенсией в сумме 49 рублей 42 копейки в месяц.

До конца своих дней Ксения Борисовна принимала участие в караимских общественных делах, будучи до 1925 г. членом правления Симферопольской караимской общины, а в 1925-1931 гг. членом правления Крымского отделения караимских общин («Крым-Око»).

В начале 90-х годов XIX в. в Симферополе была открыта женская караимская школа С.М.Сараф, получившая название

«Симферопольская девичья караимская школа имени Э.Ч.Коген». Активное участие в создании школы принимал Илья Ильич Казас, читавший в ней безвозмездно курс караимского вероучения. Школа эта стала образцом для создания женских караимских школ в других городах Крыма.

В школе обучалась 31 девочка караимского вероисповедания. Их учили, помимо караимского вероучения, русскому языку с элементами истории и географии, арифметике, черчению, рисованию, рукоделию. Школа была частной, но бесплатной. Она содержалась на средства заведующей С.М.Сараф, субсидий от города, пожертвований частных лиц, средств от ежегодно устраиваемых вечеров в пользу училища (Ф.241, оп.1, д.674).

Учительницей этой школы была Р.Я.Хаджи, преподававшая почти все предметы, не получая оплаты за свой труд. Через ее руки прошли десятки учеников. За десятилетия учительской работы она была награждена «Золотой медалью» для ношения на груди (Ф.241, оп.1, д.865).

Мужские караимские училища находились в основном на содержании караимского общества. Предметы изучались те же, что и в женских, за исключением рукоделия.

Среднее и высшее образование практически стало доступным всем желающим: детям бедных родителей караимское общество оказывало материальную помощь. Теперь редко какой ребенок не получал среднего образования. На юге России, в частности, в Крыму, «на каждом шагу» можно было встретить караимов врачей, судей, агрономов, инженеров разных специальностей, офицеров всех родов войск, педагогов и даже лиц, занимающих профессорские кафедры. Трудно поверить, что народ за 50 лет шагнул так далеко вперед в области образования и культуры. В процентном соотношении к общему количеству населения число караимов, получивших высшее образование за 10-15 лет XX ст., превосходило многие народы России.

Значительную роль в деле повышения образования и приобщения караимской молодежи к европейской культуре сыграло открывшееся в 1894 г. Александровское караимское духовное училище, дававшее среднее образование и готовившее караимских священников (газзанов) и караимских вероучителей, т.е. преподавателей для караимских начальных школ. Училище было названо Александровским в честь царя Александра III в ознаменование его спасения с семьей во время крушения поезда 17 октября 1888 г. (Ф.241, оп.1, д.593).

Открытие училища было большим и торжественным праздником караимского народа, великой радостью для И.И.Казаса, 30 лет ожидавшего этого дня. При большом стечении наро-

да он был избран и утвержден первым инспектором Александровского караимского духовного училища (АКДУ). Училище было основано на средства караимов с разных городов, пожертвовавших на его создание 200 тыс. рублей, содержалось на проценты от основного капитала, сбора платы за обучение, пожертвований частных лиц и благотворительных организаций (Ф.241, оп.1, д.553).

Обучались в училище 7 лет. 1-3 классы были одногодичными, 4-5 — двухгодичными. Кроме богословских предметов преподавались и общеобразовательные: русский язык со словесностью, история, география, немецкий язык в объеме гимназического курса, педагогика в объеме учительской семинарии, арифметика, геометрия, физика в объеме городских училищ. Во всех классах преподавался древний библейский язык как для понимания Священного Писания, так и для серьезного богословского образования, чтобы будущие караимские духовные деятели могли свободно читать книги богословского содержания.

Преподавание велось на русском языке, предметы религиозного характера могли преподавать только караимы.

Обучение было платным и бесплатным, бесплатно обучалось 20 бедных караимских мальчиков, из которых 10 иногородних находилось на полном обеспечении; евпаторийцы получали только одежду и обувь.

Воспитанники, обучавшиеся бесплатно, обязаны были после окончания курса отработать три года учителями караимских школ и три года газзанами.

Училище просуществовало 25 лет. Последний выпуск был в 1918 г. Из его стен вышли многие видные деятели караимской и русской культуры. Из наиболее известных выпускников были Борис Саадьевич Ельяшевич (1 выпуск) — выдающийся караимский ученый своего времени, писатель, общественный деятель в Крыму, он был учителем, старшим газзаном, научным сотрудником евпаторийского государственного музея, хранителем караимской национальной библиотеки «Караи-Битиклиги».

Илья Яковлевич Круглевич (Нейман), выпускник 1909 г., окончил юридический факультет Московского университета. Был слушателем Института востоковедения в Санкт-Петербурге, окончил филологический факультет Крымского государственного педагогического института, защитил кандидатскую диссертацию на кафедре русского языка. Работал юристом, преподавал в средней и высшей школе, был видным караимским ученым XX в.

Одновременно с созданием АКДУ была попытка создать в Евпатории еще одно среднее учебное заведение для караимской молодежи.

Бездетный киевский купец (крупный табачный фабрикант) уроженец Евпатории С.Коген с целью увековечения своей памяти, помня свое тяжелое детство и, желая помочь детям бедных родителей, предложил на свой счет открыть для караимских мальчиков учебное заведение по типу городских народных училищ Министерства народного просвещения, с той лишь разницей, что вместо христианского вероучения и церковнославянского языка преподавать караимское вероучение и древнееврейский язык. 4 года длилась переписка с попечителем Одесского учебного округа и директором народных училищ Таврической губернии. Когену доказывали, что его средств недостаточно для открытия шестиклассного учебного заведения, что данное училище будет в какой-то мере дублировать АКДУ, что нет необходимости в одном городе для небольшого народа иметь два средних учебных заведения и прочее. В итоге Коген изменил свое решение и дал согласие на открытие ремесленного училища его имени (Ф.241, оп.1, д.500). Училище было открыто в 1895 г., получило название «Бесплатное ремесленное караимское училище для детей всех званий имени С.Когена». Для училища было построено специальное здание с фасадом на улицу и квартирами для заведующего и преподавателей, хорошо оборудованными ремесленными мастерскими: слесарно-кузнечной, столярной, колесной, токарной по дереву и металлу, чугунно-литейной (последняя была создана женой Когена после его смерти). Училище было упразднено в 1919 г., просуществовало 24 года. Мастерские перешли к трамвайному парку.

Когеновские и другие ремесленные училища помогали небогатой молодежи обретать специальность, чтобы жить своим ремесленным трудом.

Помогать приобретению ремесла старались не только юношам, но и девушкам. В период 1898 по 1905 гг. шла работа по созданию обществ «Вспомоществования нуждающимся», целью которых было помочь бедным девушкам в приобретении приданного при выходе замуж и распространении практического профессионального образования среди бедных караимов обоего пола, чтобы в семейной жизни они могли жить за счет своего семейного ремесленного труда. Девочки, заканчивая ремесленное училище, нередко приобретали профессию швей или белошвейки и вместе с документом об образовании получали и швейную машину.

Наиболее крупное женское ремесленное училище было открыто в Евпатории в конце XIX в. на средства Потомственного Почетного Гражданина А.М.Гелеловича, получившее название «Женское городское училище для бедных девиц им.Гелеловича». Целью училища было давать девицам караимского вероисповедания общее образование в объеме начального народного училища, научить их ремеслу на столько, чтобы они при выходе из него, могли трудиться и своим трудом обеспечивать свое существование.

Училище находилось при евпаторийском «Обществе почитательства о бедных караимах», основанном в 1874 г. по инициативе городского головы Евпатории, а позже караимского гахана С.М.Пампулова. Первоначально это было скромное ремесленное училище для 30-ти бедных девочек-караимок, где одна учительница преподавала русскую грамоту и рукоделие. В училище также обучали и караимскому вероучению, т.е. чтению Священного писания на библейском языке с переводом на русский, русскому языку и сведениям по русской истории, географии, арифметике, чистописанию, черчению, рисованию и пению.

Из ремесел преподавали швейное и беложвейное дело, вышивание, вязание, модное портняжничество, шляпное дело, кулинарное искусство, молочное хозяйство.

С расширением программ двери училища распахнулись для всех желающих без различия вероисповедания. Росло количество преподаваемых предметов, приглашались новые учителя.

В 1909 г. училище перешло в новое специально построенное здание и переименовано в «Караимское профессиональное женское училище». Здание для профессионального отделения построено на средства А.М.Гелеловича и названо его именем.

Учащиеся после окончания Училища имели право поступить в третий класс гимназии.

Училище блестяще выделялось среди прочих просветительных учреждений Евпатории. Большинство евпаторийских девушек, окончивших высшую школу и работавшие в качестве учителей, врачей, фельдшеров, акушеров, а также тех, которые занимались профессиональным трудом — первоначальное образование получили в этом училище (Караимская жизнь. М., 1912. — № 8-9. — С.117).

По постановке учебного дела училище являлось образцом не только для учебных заведений Евпатории, но и учебных заведений других городов юга России.

Расширилось и мужское профессиональное образование. Ремесленное училище в Евпатории хотел учредить ее житель

В.В.Тонгур (1831-1893). Он родился и всю жизнь прожил в Евпатории. Будучи сыном бедных родителей, он, благодаря своей энергии и предприимчивости, создал ряд крупных соляных промыслов, сельских хозяйств и к концу жизни в Крыму был одним из самых богатых хозяев среди караимов (состояние его составляло 2 млн. рублей). 43 тыс. он завещал на основание Сельскохозяйственного училища имени Вениамина и Сарры Тонгур. На постройку училища департаментом земледелия было отведено 500 десятин земли в районе поселка Кара-Тобе. Училище было построено в 1912 г. и существует по настоящее время — Прибрежненский сельхозтехникум.

В момент основания училище состояло из трех классов основных и четвертого дополнительного, готовившего младший агрономический персонал.

В первый основной класс принималась молодежь, окончившая двухклассное сельское училище, но так как таких училищ близ Евпатории было мало, первые четыре года открывался дополнительный подготовительный класс.

Из Департамента земледелия были выделены средства на обустройство хозяйства, при училище была устроена молочная ферма. В программу училища входили предметы общеобразовательные и специальные по агрономии и животноводству. Обучение было бесплатным, число учащихся составляло 80 человек.

Содержалось училище на средства государства, частные пожертвования и проценты от капитала В.Тонгура (Караимская жизнь. — М., 1912. — № 10-11. — С.80-81).

Таким образом, путем создания различных общих, ремесленных и специальных учебных заведений, в начале XX в. расширяются возможности молодежи всех вероисповеданий для получения профессии и материальной независимости.

Изменение взаимоотношений жениха и невесты

В начале XX в. женщин образованных, материально независимых делалось все больше. Имея профессию, можно было выйти замуж без приданного. Браки по расчету или по договоренности родителей у интеллигентной части молодежи стали заменяться браками по взаимному влечению, при которых ни социальное, ни материальное положение не имели значения.

Если до обручения жених и невеста были мало знакомы, после подписания договора обручения встречались и лучше уз-

навали друг друга. Нередко, после более близкого знакомства, договор обручения, по взаимному согласию или по инициативе одной из сторон мог быть расторгнут.

10 августа 1897 года девица В.Кобецкая была обручена с евпаторийским купцом И.Синани, что было зафиксировано в книге обрученных. После обручения они встречались и пришли к заключению, что характерами не сходятся и никогда не сойдутся. Через три месяца в Духовное Правление было подано заявление о расторжении их обручения. Проверив изложенное в заявлении, Духовное Правление приняло решение выдать девице В.Кобецкой разводной лист за подписью ее жениха И.Синани (Ф.241, оп.1, д.1164).

Несмотря на изменение отношений жениха и невесты, мужа и жены, сохранялось правило о недопустимости смешанных браков. Согласно духовным традициям караимов, одно из незыблемых условий законности брака — общность вероисповедания жениха и невесты. Выше отмечалось, что у караимов действителен лишь тот брак, который заключен между караимом и караимкой и благославлен караимским духовным лицом, всякий другой брак считался недействительным. Это правило было закреплено Законом Российской Империи еще при Екатерине II. 8 июня 1795 г. она издала Указ «О чистоте веры и нации караимов» (Ф.241, оп.1, д.1), согласно которому караимы, решавшиеся на смешанный брак, исключаются из караимства, как отпавшие от веры, и лишаются всех национальных прав.

Случались браки караимов с женщинами других вероисповеданий, но ни один духовник-караим не освящал подобных браков. Для узаконивания браков между караимами и лицами других вероисповеданий караимам приходилось менять вероисповедание, и обряд бракосочетания осуществлялся духовным лицом не караимского вероисповедания и не по караимским обрядам. Известен лишь один случай, когда был узаконен брак, совершенный мусульманским духовным лицом между караимкой и турецко-поданным мусульманином.

В 1887 г. исполняющий должность Симферопольского кадия (мусульманского священника) Али Эфенди, совершив обряд бракосочетания между караимкой Эстер Мерос-Еды и жителем Бахчисарая турецкоподанным мусульманином Омером Велял Оглы, произвел запись в метрической книге.

Этому сопутствовала довольно сложная процедура: невеста обратилась в Таврическое Мусульманское Правление с просьбой разрешить ей вступить в законный брак с турецко-подан-

ным мусульманином и поручить исполняющему должность Симферопольского уездного кадия совершить обряд венчания.

На основании гражданских законов Российской империи (издания 1857 г. ст.90 и Магометанского закона ст.62) девушки и женщины не мусульманского вероисповедания, сохраняя свою религию, могут вступить в брак с мусульманином на основании закона Шариата. На этом основании брак между караимской девушкой и мусульманином был разрешен.

Обряд бракосочетания был совершен 30 марта 1887 г., актовая запись № 239.

Весть об этом бракосочетании дошла до Евпатории. Из Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления последовал протест, направленный в Таврическое Мусульманское Духовное Правление и просьба уведомить имел ли место подобный факт и на основании чего было дано разрешение на брак?

Мусульманское Духовное Правление данный факт подтвердило, сообщив, что, очевидно, допустило ошибку, разрешив брак на основании заявления караимки, имея право давать разрешение на смешанные браки мусульманам, ему не следовало давать такое разрешение караимке.

Исходя из сложившихся обстоятельств, Мусульманское Духовное Правление просит Духовное Правление караимов решить вопрос о законности данного брака или предложить новобрачным развод.

Караимское Духовное Правление решило: чтобы не разжигать национальную рознь, учитывая, что караимы и мусульмане долгие годы проживали рядом, данный брак узаконить, но в дальнейшем не допускать браков караимов с лицами других вероисповеданий, так как нарушение основных законов нации может прозвести смуту в сознании верующих караимов и породить нравственную деморализацию.

Актовая запись № 239 была занесена в метрическую книгу Караимского Духовного Правления. Брак приобрел юридическую силу (Ф.241, оп.1, д.450).

Препятствуя бракам людей разных национальностей, караимская церковь никогда не принимала в свое лоно людей других вероисповеданий.

Одесская гражданка Самохина Варвара Профьевна обратилась в Духовное Правление с прошением о принятии ее в караимскую веру, поскольку ее жених караим и она хотела быть одной веры с ним (Ф.241, оп.1, д.50). Последовал ответ: прошение отклонить.

Отказ Караимского Духовного Правления узаконивать браки между караимами и иноверцами и запрет принимать кого-

либо в свою веру приводил к тому, что количество караимов катастрофически уменьшалось; люди переходили в другое вероисповедание или скрывали свою национальность. Внебрачные дети, даже от родителей-караимов, караимами не считались.

Не считались караимами и мужчины, над которыми в детстве не был совершен обряд обрезания.

Запрет на принятие иноверцев в лоно караимской церкви был незаконным — это видно из письма, направленного из Духовного Правления настоятелю караимской кенассы в Севастополе, где сообщалось, что хотя принятие в лоно караимской церкви иноверцев и допустимо с точки зрения исповедуемого нами учения, прием может быть допущен лишь властью гахана — духовного главы. Однако Его Высочество гахан к этому вопросу подходит с точки зрения сохранения чистоты нации (Ф.241, оп.26, д.50).

Караимское Духовное Правление нередко обращалось в Таврическое Губернское Правление, Департамент Духовных Дел Иностранных Вероисповеданий с протестами против смешанных браков, но протесты не удовлетворялись, так как государственное законодательство Российской империи смешанных браков не запрещало.

Духовное Правление такие ответы не удовлетворяло, и оно стремилось утвердить свое решение.

В апреле 1910 г. гахам С.М.Пампулов направил в Департамент Духовных Дел Иностранных Исповеданий письмо, где вновь просил утвердить решение Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления, что разрешение браков караимов с лицами других вероисповеданий является нарушением духовных правил, так как браки эти совершаются духовными лицами не караимского вероисповедания и не по караимским обрядам. Караимы, женившись на женщине не караимского вероисповедания, перестают быть караимами и лишаются тех привилегий, которые установлены Указом Екатерины II от 8 июня 1795 г. «О чистоте веры и нации караимов». По его мнению, за этим могут быть дурные последствия для укрепления нерушимых религиозных основ вероучения караимов.

Вскоре последовал ответ за подписями директора Департамента Духовных Дел Иностранных Исповеданий и главного чиновника по особым поручениям, где говорилось, что если смешанные браки считаются незаконными с точки зрения караимского вероучения, то со стороны Департамента Духовных Дел Иностранных Исповеданий препятствий как таковых не встречается. Что же касается исключения из караимства — это

не имеет никакого юридического значения: человек может перейти в любое другое вероисповедание (Ф.241, оп.1, д.1163).

Стремление караимов узаконить браки с иноверцами нашло поддержку у делегатов Общенационального съезда караимов, состоявшегося в Евпатории 1917 г., все его делегаты высказывались в пользу неопитов (вновь обращенные в какую-либо веру). Духовное Правление воздержалось от обещания принятия подобного решения.

Несмотря на строгие запреты, браки с иноверцами совершались даже с согласия родителей, обращавшихся к гахамам и в Духовное Правление с просьбой разрешить подобные браки.

В 1918 г. к гахану С.М.Шапшалу обратились караимы из Екатеринославля (Днепропетровска) супруги Каракоз со следующим письмом: «Глубокоуважаемый пастыр Серая Маркович! Наша дочь вышла замуж за иноверца. Мы с женой одобрили и благословили этот брак: дочери 22 года, с мужем они оба студенты, находятся в одинаковом положении. До сих пор ни от одного караима она предложение не получала. Муж ее хочет перейти в караимство и иметь нормальную семью. Библия ничего не имеет против принятия иноверцев в нашу среду (Второзаконие, гл.21, стих 13; гл.31, стих 12). Обходить этот вопрос и медлить с его решением Духовному Правлению непозволительно. Если девица не имеет возможности выйти замуж за караима, то она не должна калечить свою природу, оставаясь вечно девицей или жить с мужем гражданским браком.

Рассмотрите метрические книги с 1900 по 1914 гг., Вы увидите, сколько за это время было рождений и смертей, сколько браков и Вас обуреет ужас за будущее нашей нации. Принятие в лоно караимства всех желающих есть один из путей спасения нации. Болеющие душой за спасение нации. Супруги Каракоз. г.Екатеринослав, 3 сентября 1918 года» (Ф.241, оп.11, д.50).

Ответа не последовало.

Бывали положения и более сложные. В том же 1918 г. в караимское Духовное Правление обратился евпаторийский мещанин, житель Мелитополя М.С.Кискачи. Он писал: «Я нахожусь в состоянии брака с девицей не караимского вероисповедания. От этого брака у нас две девочки 8-ми и мальчик 4-х лет. Над мальчиком совершен обряд обрезания, но все мои дети в метрическую книгу не записаны, я не имею возможности получить документы для определения их в школу. В настоящее время все граждане, независимо от вероисповедания, уравниваются в правах и переход из одной религии в другую законом не запрещен. Я полагаю, что со стороны Вашего Высочествования тоже не может быть препятствий к принятию моей жены, перешед-

шей в лютеранство, в лоно караимской церкви и совершения над нами обряда формального законного бракосочетания, и этим дать возможность утвердить законность наших детей.

Смею надеяться, что Ваше Высочество войдет в мое положение и, при положительном решении вопроса, спасет не одну невинную душу от греха» (Ф.241, оп.1).

Разрешение дано не было.

Замена караимских имен христианскими

Выше отмечалось, что со второй половины XIX в. с расширением географии проживания караимов, все в большей мере их соседями становятся русские, меняются условия быта, образ жизни, повышается образовательный и культурный уровень, меняется язык общения, имена. Никогда караимам не запрещалось давать детям христианские имена, но караимское духовенство старалось этого избегать, порою насильно навязывая имена библейские.

В 1905 г. в Таврическое и Одесское Духовное Правление поступило заявление от Одесского старшего газзана о том, что родители часто требуют дать новорожденным христианские имена. В древности каждый волен был дать ребенку любое имя, часто выражая в нем те обстоятельства, при которых ребенок родился, встречались и чужестранные имена. Наречение детям христианских имен не может оскорблять религиозные чувства караимов, даже самых старых ортодоксов, караимам чужд всякий дух фанатизма и потому, что многие христианские имена есть имена святых — имена библейские.

Русские, греческие, римские имена часто имеют национальный, а не религиозный характер, святые носили их с детства, т.е. гораздо раньше канонизации.

Если в недалеком прошлом, отчасти и теперь дают мальчикам имена: Бабай, Бабакай, Бабаджан, Тохтамыш; девочкам — Арзу, Гулюш, Тохтар и т.п.; нет никакого основания запрещать имена: Александр, Петр, Владимир, Вера, Надежда, Любовь, Софья и пр.

Духовное Правление приняло решение не препятствовать родителям в наречении своих детей именами по собственному усмотрению.

25 января 1906 г. это решение было доведено до сведения Департамента Духовных Дел Иностранных Исповеданий, а 7 января следующего года Духовным Правлением данное предписание было направлено во все караимские кенассы для исполнения (Ф.241, оп.1, д.35).

Еще до данного официального Постановления, караимы, живя среди русских, меняли свои имена на христианские: Алтын становится Анной, Аллой; Беруха — Верой; Гулеш, Гулюф — Галиной, Ольгой; Елишава — Еленой, Елизаветой; Машук — Марией; Назлы — Надеждой; Симыт — Симой; Фырсын — Ефросиньей, Ксенией; Хаджикей — Асей, Адой и т.д.

Преобразовывались и мужские имена: Авраам стал Александром; Овадья — Вадимом; Барух — Борисом; Веньямин — Виктором; Зара — Захарием; Исая, Исак — Александром; Нисан — Александром; Серайя — Сергеем; Сима, Симха — Семем; Садук — Савелием; Чефанья — Степаном и т.д.

Многие официально подавали заявления в Духовное Правление с просьбой выдать новое свидетельство о рождении, где указать вместо караимского имени христианское. Это был путь постепенного перехода на христианские имена, которыми в основном в настоящее время пользуются караимы.

Сложнее был вопрос об узаконивании браков между караимами и иноверцами. В 1917 г. в Евпатории проходил съезд караимского духовенства, который, учитывая вышеприведенные письма караимов и исходя из доводов здравого смысла, принял решение о возможности перехода в караимское вероисповедание лиц уже вступивших в брак с караимами по иноверческому обряду или состоящих в гражданском браке. В решении говорилось: «Ввиду того, что число таких браков крайне ограничено, съезд нашел допустимым, в виде особого исключения, при непременно принятии иноверцами караимского вероисповедания, пойти навстречу такому ходатайству и благословить их брак по караимскому обряду. Постановление касается исключительно лиц, вступивших в вышеуказанный церковный или гражданский брак до настоящего времени (до 20 июня 1917 г.); дети, рожденные от упомянутых браков, при согласии родителей и их самих, принимаются в лоно караимской веры в порядке законов, объявленных Временным Правительством» (Известия Караимского Духовного Правления. — 1917. — №3. — С.5-8).

Время принятия этого решения предшествовало тому, когда церковь была отделена от государства, регистрация браков, рождений и смертей перешла в руки государства, никто не препятствовал смешанным бракам, дети, рожденные от таких браков, не подвергались дискриминации.

Приложение

(документы о договорах обручения, брака и их расторжения)

1. 18 января 1898 г. Таврическое и Одесское Караимское Духовное Правление слушало доклад старшего газзана Евпаторийской кенассы Неймана, который сообщил, что дочь херсонского мещанина И.И.Кобецкого девица Батшева, проживающая в Ялте, 10 декабря 1897 г. подала прошение, в котором сообщает, что 10 августа с.г. была обручена в Евпатории с купцом И.П.Синани, что было зафиксировано в книге обрученных. С тех пор они часто встречались и, узнав друг друга ближе, пришли к заключению, что характерами не сходятся и никогда не сойдутся, посему просит Духовное Правление сделать зависящее распоряжение о расторжении договора обручения, на что согласен и Синани. Проверив достоверность изложенного в прошении, Духовное Правление приняло решение о расторжении договора обручения и выдаче Б.Кобецкой разводного листа за подписью ее бывшего жениха И.Синани (Ф.241, оп.1, д.1164).

2. В 1865 г. бахчисарайский мещанин И.Леви-Топал обратился в Караимское Духовное Правление с просьбой расторгнуть договор обручения с дочерью евпаторийского мещанина Кумыш и потребовал от него вернуть взятые в счет приданого и на другие расходы 50 рублей, мотивируя тем, что невеста больна туберкулезом. Вопрос о возврате денег Духовное Правление решить не могло и дело направлено в Евпаторийское Полицейское Управление (Ф.241, оп.1, д.94).

3. Бывали ситуации более сложные: Николаевский купец 2-й гильдии М.Кокизов был в 1862 г. обручен с дочерью М.Пампулова Мариам. Через 2,5 года родственники невесты отказали жениху и потребовали расторжения договора обручения. В ответ на это М.Кокизов обратился к Императору Александру Николаевичу (царь Александр II, 1854-1881 гг.) с жалобой, в которой писал, что «30 августа 1862 г. обручился с дочерью евпаторийского мещанина М.Пампулова Мариам, обручальный договор внесен в книгу обручения, но обряд венчания отложен до 1863 г., когда невеста достигнет совершеннолетия. В декабре 1864 г. по недоброжелательности некоторых родственников со стороны невесты пронеслись слухи, что наш брак с нею не совершится. Вслед за этим поступила просьба к старшему газ-

зану о расторжении нашего обручения по тем будто причинам, что когда обручение было совершено, она была малолетней, а теперь по достижению совершеннолетия не желает вступать со мною в брак. Это обстоятельство было мне объявлено при собрании общества газзанов (священников). Когда я просил выдать мне копию прошения, чтобы иметь возможность письменно объяснить существо дела, а главное доказать, что это не есть желание невесты, а желание неблаговолящих ко мне родственников, мне в этом отказали, как равно и отказали в выдаче копии метрического свидетельства невесты, из которого я мог бы убедиться в действительности ее лет, только газзан словами мне объяснил, что невеста родилась в 1850 г.

Для разбирательства просьбы невесты и моего противоречия было три собрания, но каждый раз приглашались только родственники невесты и никто не приглашался с моей стороны. В итоге, домой ко мне пришел старший газзан и предложил подписать акт о расторжении обручения. Когда я сказал, что против и не могу данный договор подписать, так как отвергаю право общества самопроизволом, без законных причин, разводить меня с обрученной невестой» (Ф.241, оп.1, д.80).

4. В 1885 г. Караимское Духовное Правление приняло решение о расторжении брака между евпаторийским мещанином Е.Сарачем и его женою Бубюш. Муж остался неудовлетворенным и написал жалобу в Караимское Духовное Правление, в которой писал о несостоятельности жалобы жены о его дурном поведении и обращении с ней. Жена в жалобе указывала, что после свадьбы, в ноябре 1883 г., они поехали в Пензу, к месту службы мужа. Прожили с ним спокойно не более одной недели, затем он стал требовать, чтобы она каждый вечер ходила с ним в клуб, и ожидала его до пяти утра, а он просиживал за картами, ей же в это время не разрешал ни с кем разговаривать. По возвращении домой давал отдохнуть только два часа, будил в 7 утра и заставлял убирать магазин и быть там часов до 10 вечера. Затем все повторялось сначала. Так продолжалось 10 месяцев. В ответ на просьбы прекратить такую жизнь он оскорблял ее, таскал за волосы, разбивал в кровь лицо и постоянно следил за тем, чтобы ничего не могла сообщить родственникам. При помощи соседей в отсутствие мужа ей удалось послать телеграмму родителям. Отец немедленно приехал в Пензу, где получил от жандармского управления разрешение на ее свободный выезд из этого города.

Убеденная в том, что дальнейшее совместное проживание невозможно, она обратилась в Духовное Правление с просьбой

вызвать его в Евпаторию, расторгнуть брак и взыскать с него в пользу жены 2500 руб.

Свидетели были представлены.

По решению Караимского Духовного Правления брак был расторгнут, муж обязан был вернуть жене по договору 2500 рублей. Ему деньги отдавать не хотелось (деньги у него были, так как он продал в Пензе лавку за 5000 рублей), он писал жалобы в Духовное Правление, обвиняя жену в различных грехах, а затем стал скрываться в Москве. Розыск был безуспешным, и бывшей жене выдали разводной лист за подписями пяти членов Духовного Правления (Ф.241, оп.1, д.407).

5. В XX в., когда жених и невеста имели право после обручения общаться, тоже случались разводы.

29 июля 1913 г. в Караимское Духовное Правление поступило заявление от аптекарского помощника Ш.Ю.Койлю-Бечкеджи, где говорилось, что 27 января 1907 г. в Севастополе он вступил в брак с Ф.В.Сараф. После свадьбы уехал к месту службы в Сухуми, вскоре туда приехала и жена. Через несколько месяцев она вернулась в Севастополь и стала работать фельдшером в Балаклаве, а его перевели в Петербург. Он предлагал жене переехать к нему, она требовала 700 рублей на переезд, он не считал нужным это делать, мотивируя тем, что она работает и получает немногом меньше его. Она о себе перестала давать знать.

«Через некоторое время я посетил Ялту и встретил там свою жену, где к тому времени она работала в больнице под фамилией Сараф. На мое предложение поехать в Санкт-Петербург и возобновить совместную жизнь потребовала полторы тысячи рублей на переезд и уплату долгов. Я вновь деньги дать отказался, не считая себя обязанным это делать, так как я приданого за ней никогда не брал, никаких имущественных и денежных отношений, связывающих нас, нет.

Со временем она стала обвинять меня в том, что якобы я распускал слухи, порочащие ее. Этого не было.

Ввиду вышеизложенного, прошу Караимское Духовное Правление нас развести, затребовать от нее брачный договор и сделать в нем отметку о разводе» (Ф.241, оп.1, д.1300).

Брак был расторгнут 10 декабря 1913 г. Никаких претензий ни с какой стороны не было.

Это пример, когда развод осуществился цивилизованным путем.

Караимы в Крымской войне 1853-1856 гг.

Основные события Крымской войны 1853-1856 гг. проходили в районах Евпатории, Бахчисарая, Севастополя — местах компактного проживания караимов. Военные действия в Крыму начались 1 сентября 1854 г., когда у берегов Евпатории появился англо-французский флот.

Во время этой войны караимы официально в армию не призывались, но ряд караимов добровольно активно участвовал в военных действиях, в снабжении армии продовольствием и вооружением, оказывал помощь денежными средствами, материальную помощь беженцам, предоставлял свои дома под лазареты для больных и раненых.

В 1854 г. городским головой Севастополя был избран С.О.Кефели (1821-1904), с первых дней войны принявший на себя продовольственное снабжение офицеров и выстроивший для них специальное здание. Не будучи военным, он проявлял выдающиеся образцы храбрости и беззаветного патриотизма на бастионах Севастополя, принимая участие в обороне города наравне с военными, подставляя свою голову вражеским пулям. Недавно он был удостоен чести созерцать свой портрет в залах музея обороны Севастополя наравне с русскими героями, был награжден многочисленными орденами и медалями. По личному распоряжению царя имел право во время пребывания в Севастополе носить военный мундир наравне с военными чинами.

В числе защитников Севастополя был будущий городской голова Евпатории и будущий караимский гахан С.М.Пампулов. Он был братом милосердия, служил в госпиталях под начальством знаменитого хирурга Н.И.Пирогова.

Среди других участников обороны Севастополя следует отметить А.Фуки, будущего почетного гражданина Севастополя, второго почетного гражданина в роде Фуки. После их смерти на могилах обоих Фуки были установлены стеллы с надписью: «Героям обороны города от благодарных севастопольцев». К сожалению, памятники не сохранились. Кроме приведенных героев участниками обороны были: И.Аккал (очевидно, искажение фамилии Акав), В.С.Байрактар, С.Гаммал, С.М.Гиббор, Р.И.Джигит, С.И.Кефели, С.Я.Коджак, И.Лопатто, Ф.М.Сарыбан, М.Шапшал и др.

Согласно архивным данным, особенно усилилась помощь караимов в деле снабжения армии и населения продовольстви-

ем после сражения под Альмой, когда в Симферополь стали поступать раненые и больные.

В военном госпитале Симферополя было всего 250 мест, необходимо было для размещения больных и раненых снимать частные дома и занимать общественные здания, школы, больницы. Из-за нехватки мест в Симферополе, раненых стали направлять в Карасубазар (Белогорск). Обратились к караимскому гахану Сима Бабовичу с просьбой уступить под госпиталь свой дом. Что и было исполнено. По его примеру, еще несколько караимов предоставили свои дома для размещения больных и раненых, принимая на себя их содержание и уход за ними.

Караимы Крыма и Таврической губернии всячески помогали в содержании армии, больных и раненых. Феодосийский караим Бабакай Сима Мурза выделил 6503 аршина холста (примерно 5000 метров); караимы Новороссийского края передали 3000 рублей серебром; феодосийское караимское общество собрало 300 рублей; бахчисарайский купец Бабакай Ильягов Геким Баба Рофе с самого начала военных действий в Севастополе доставлял раненым чай, сахар, белый хлеб от себя лично и от добровольных приношений караимов; симферопольский купец Шишман пожертвовал 200 войлоков, 50 тюфяков, набитых мытой мочалой; бахчисарайский купец Каракаш — 11 пудов холщовой ветоши; симферопольские купцы Пастак и Эмельдеш — 6 пудов сахара, 10 фунтов чая, 20 банок горчицы, 120 суконных одеял, 120 теплых халатов, 120 пар суконных чулок, 550 бутылок красного вина, 500 бутылок уксуса, по 3 пуда черники, малины и кофе; купец Кефели — 50 рубашек; купец Кальфа — 10 ведер уксуса.

В конце февраля 1855 г. генерал-губернатор Анненков, по высочайшему повелению предложил всем сословиям Таврической губернии сообщить о повинностях ими отбывших и о добровольной помощи армии:

- Сколько выдано подвод воловьих и конных?
- Сколько доставлено соломы и топлива?
- Сколько устроено помещений под госпитали, склады, конюшни?
- Сколько поставлено продуктов?
- Сколько поставлено мешков и ряден?
- Сколько предоставлено повозок, волов, лошадей для формирования подвижных магазинов?
- Сколько снаряжено погонщиков и рабочих для устройства переправ, мостов, дорог?
- Сколько было пожертвовано деньгами и припасами?
- Сколько было расквартировано войск?

После получения ответов на вышеуказанные вопросы в августе 1856 г. был подписан указ «О лицах, имеющих право на получение бронзовой медали на ленте в память о войне 1853-1856 гг.». Условия для представления к медали были очень строгие: не разрешалось представлять к медалям лиц, бывших под судом или следствием, бывшим под штрафом и не получившим прощения, не достигшим на 19 марта 1856 г. возраста, с которого служба считалась действительной.

Для награждения медалями купечества следовало дополнительно представить сведения чем и в какой мере каждый сделал пожертвования в период войны, не состоял ли в период с 14 июня 1853 г. по 19 марта 1856 г. на выборных должностях (если да, то каких), не принадлежал ли к вредным раскольническим сектам.

Собранные данные необходимо было до 15 января 1857 г. предоставить в Департамент Общих Дел Таврической губернии. Как видно из документов, представленных предводителем дворянства евпаторийского уезда, правом получения медали от числа жителей Евпатории имело 25 человек, из них 19 были карамы:

1. Бердянский 1-й гильдии купец Мортхай Пашевич Шайтан, жертвовавший угощением и деньгами на содержание войск, а также постоянно представлявший подводы для передвижения полков по евпаторийскому уезду в 1854-1856 гг.

2. Севастопольский 2-й гильдии купец Мортхай Айваз, оказывавший услуги во время обороны Севастополя, за что был награжден золотой медалью для ношения на шее и Свидетельством от главнокомандующего № 43 от 12 мая 1856 г.; второй Серебряной медалью за защиту Севастополя.

3. Евпаторийский купец 3-й гильдии купеческий сын Мортхай Гелелович, предоставивший вновь прибывшим в Евпаторию войскам свою землю размером 1300 десятин с колодцами и прочими обзаведениями, а также предоставивший для военных казаков лошадей и прочего скота, снабжал их собственными подводами для перевозки войск, тяжести и соломы.

4. Евпаторийский 3-й гильдии купец Исак Шайтан — щедро помогал деньгами, никакой другой помощи не оказывал.

5. Гласный евпаторийской городской думы мещанин Захарий Садуков оказывал материальную помощь.

6. Евпаторийский 2-й гильдии купеческий племянник Моша, сын Айваза Синани оказывал материальную помощь.

7. Евпаторийский 2-й гильдии купеческий брат Яков Айваз, бургомистр городского магистрата, награжденный Сереб-

ряной медалью за усердную службу, оказывал материальную помощь.

8. Бердянский 2-й гильдии купеческий сын Сима Хаджаш оказывал материальную помощь.

9. Бургомистр евпаторийского городского магистрата, евпаторийский мещанин Моша Самойлович, сын Неймана во время занятия англо-французскими войсками города помогал в обходах по улицам для устранения грабежей, и для соблюдения установленного порядка, участвовал в учреждении порядка, угощения войск, бывших в Евпатории в 1854 г.

10. Ротман евпаторийского городского магистрата, евпаторийский мещанин Мортхай Мошевич Ходраш жертвовал на продовольствие.

11. Ротман евпаторийского городского магистрата, евпаторийский мещанин Яков Берахович Шамаш снабжал армию продовольствием и всевозможными средствами, не допускал грабежей граждан.

12. Потомственная Почетная гражданка Гавва Юфудовна Пампулова весной 1854 г. пожертвовала 21 мажару дров и небольшое количество соли.

13. Ротман евпаторийского городского магистрата, купец 2-й гильдии Мортхай Бота делал пожертвования на продовольствие.

14. Бердянский 2-й гильдии купец Авраам Ормели в 1854 г. во время Крымской войны квартировал в Евпатории солдат стрелкового батальона, безвозмездно уступил свои четыре магазина для помещения там нижних чинов и содержал их в течение 4-х месяцев, о чем имел свидетельство Евпаторийской городской полиции за № 140.

15. Севастопольский 2-й гильдии купец Юфуда Мичри, оказывал услуги во время обороны Севастополя, за что награжден Серебряной медалью на Владимирской ленте, имеет о том свидетельство Главнокомандующего № 1338, второй Серебряной медалью за защиту Севастополя.

16, 17, 18. Потомственный почетный гражданин Моше Пампулов, евпаторийский 2-й гильдии купец Моше Луцкий и мещанин Моше Нейман — все трое 15 апреля 1854 г., во время пребывания в Евпатории англо-французского флота, ночью вооружились огнестрельным оружием и предохранили жителей от грабежей и беспорядков, также постоянно участвовали в пожертвованиях в пользу армии.

19. Бердянский 1-й гильдии купец Мортхай Мойсеевич Шайтан предоставил в безвозмездное пользование Уланской резервной дивизии 874 десятины земли с тремя колодцами и дру-

*Памятник русским воинам, погибшим под Евпаторией
5 (17) февраля 1855 г.*

гим обеспечением, помогал обеспечивать и другие кавалерийские полки.

Несколько позже был представлен дополнительный список, в котором было три караима:

— евпаторийский 2-й гильдии купец Бабакай Бобович за пожертвования на издержки войны и на пособия раненым 1500 пудов сена.

Вышеуказанный евпаторийский купец Бабакай Бобович, севастопольский купец 2-й гильдии купец Тотеш Шакай предоставили 2 квитанции о пожертвовании в 1854 г. для войск, расположенных в Бельбекской долине, 1300 и 2800 пудов сена.

— Евпаторийский купец 3-й гильдии Вениамин Минаш оказывал материальную помощь войскам в годы войны.

Во всех приведенных списках нет имени С.М.Пампулова, также ни сразу было дано разрешение на награждение его отца — Потомственного Почетного гражданина М.А.Пампулова.

В чем причина?

Требовалось документальное подтверждение, что они участвовали в оказании материальной помощи войскам. Пампулов-

отец на себя и на сына представил документы, что имел в Евпаторийском уезде 1585 десятин земли с двумя водопойными колдццами и представлял их в безвозмездное пользование армии. В ходатайстве о представлении к награде медалями его и сына М.А.Пампулов указывал, что если бы они сами на вышеуказанной земле косили бы сено для продажи, то получили бы чистого дохода не менее 4 тыс.рублей.

В ходатайстве также указывалось, что покойный государь Николай I лично соизволил поблагодарить купцов Луцкого, Черкеза и умершего Бурназа за пожертвования, собранные от караимского общества при их личном участии в сумме 3 тыс.рублей в пользу раненых воинских чинов.

Документы были представлены лично М.А.Пампуловым в Таврическое Губернское Правление в 1859 г., только после этого оба Пампулова были представлены к награде медалью «За помощь в войне 1853-1856 гг.» (Ф.518, оп.1, д.39).

За заслуги караимов во время Крымской войны Евпаторийскому караимскому обществу была оказана честь воздвигнуть мраморный памятник на могиле воинов, павших под Евпаторией 5 (17) февраля 1855 г. с разрешением выписать для этой цели мрамор из-за границы и привезти его в Россию без оплаты таможенных пошлин (Ф.241, оп.1, д.23).

Памятник был установлен в 1858 г. с надписью: «От караимского общества».

За сооружение памятника караимам была объявлена высочайшая благодарность.

*Светлой памяти И.Я.Неймана
(Круглевича) и Б.Я.Кокеная, поло-
живших начало сбору и толкованию
караимских фамилий, посвящается*

Загадка вашего имени

Введение

Растения и животные, насекомые и птицы, все видимые и невидимые предметы имеют названия.

Люди с давних пор имели прозвища, позже перешедшие в имена и фамилии. Не обошел этот процесс и караимов.

Наиболее ценные сведения о караимских фамилиях содержатся в метрических книгах Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления, хранящихся в Крымском Республиканском архиве. В книгах сохранились метрические данные о караимах с конца XVIII в. — времени присоединения Крыма к России. Обнаружен целый ряд фамилий, не встречавшихся ранее в печатных изданиях или рукописных работах наших предшественников.

В XX в. ряд исследователей занимался сбором и толкованием караимских фамилий — это были ученые-тюркологи или исследователи из числа караимов. При знакомстве с их работами и материалами Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления выяснилось, что много караимских фамилий, существовавших ранее, утрачено, в результате ошибок и искажений при их написании образовались новые фамилии.

В настоящее время собрано приблизительно 900 караимских фамилий, из которых более 300 обнаружены впервые.

Работа над переводами и толкованием фамилий чрезвычайно сложна, так как не только их серьезные искажения, но даже замена одной буквы может привести к тому, что фамилия обретет новый перевод или толкование, усложнит работу над установлением родственных связей. Интересен в этом отношении документ о фамилии Круглевич (Ф.241, оп.1, д.760).

В конце XIX в. в Таврическое и Одесское Караимское Духовное Правление обратился евпаторийский меццанин, житель Николаева, значившийся по документам Яковом Семеновичем Кругулевичем, с просьбой заменить свидетельство о рождении его детей, так как были допущены ошибки в фамилиях и отчествах: дочь Биана, 1879 г. рождения, значилась дочерью Якова

В.Н.Лебедев и И.А.Шайтан на древнем караимском кладбище

Симоновича Корониловича; сын Илья, 1890 года — сыном Якова Сима-Исаковича Гругулевича; дочь Эстер, 1894 г. — дочерью Якова Симоновича Круглевича; сын Захарий, 1891 г. — сыном Якова Семеновича Куругулевича; дочь Вера — 1897 г. — дочерью Якова Симоновича Круглевича; об умершем ребенке записано, что он сын Якова Гругулевича (вообще без отчества). Возникает вопрос: как произошло, что у детей одного и того же человека оказалось несколько фамилий и отчеств? Для выяснения подлинных фамилий и отчеств Духовное Правление направило отношение в Николаевское Полицейское Управление с просьбой произвести по этому поводу дознание и опросить не менее трех свидетелей, что и было исполнено. В адрес Караимского Духовного Правления пришел ответ, что по списку о мешадах-караимах означенный Яков Симович Кругулевич значится Яковом Семеновичем Круглевичем, а также была приложена справка, разрешающая выдать детям свидетельства о рождении.

Другой пример: члены одной семьи имели разные фамилии: Ксыр, Ксир, Кисир, Киссир. В материалах Крымского архива (Ф.241, оп.1, д.79) обнаружено, что фамилия их деда была Кисыр, т.е. в одном случае потеряли букву «и», во втором «и» переделали в «ы», в третьем добавили букву «с».

Древнее караимское кладбище у Бахчисарая

ним словом, в третьем — Мирисиди. Все это говорит о том, что люди, которые вели метрические книги и другие документы, были малограмотны или невнимательны. Отсюда дополнительная трудность в работе над фамилиями.

Обнаружив много неопубликованных ранее фамилий, мы решили систематизировать те караимские фамилии, которые были найдены по метрическим книгам Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления, а также учесть фамилии, сохранившиеся на надгробных памятниках караимских некрополей и использованные нашими предшественниками в печатных и рукописных работах.

Никто не может гарантировать, что найдены все существовавшие ранее караимские фамилии и им дано правильное толкование. Хотелось бы, чтобы читатели дополнили публикуемый список караимских фамилий и исправили обнаруженные недочеты.

В работе по сбору приведенных караимских фамилий принимал участие Бебеш Борис Степанович.

Автор

*Пусть есть народы численно знатней,
Известнее, чем горстка караимов,
Но мне дороже все же и родней
Тот малый род аборигенов Крыма.*

Г.В.Ефетов, Симферополь

Становление собственных имен

Процесс становления собственных имен происходил у всех народов примерно одинаково. Человек, чтобы не запутаться в хаосе явлений и предметов, должен был давать им названия. Названия или собственные имена давались и людям.

Древние народы, особенно на Востоке, нередко давали детям имена по названиям растений и животных, птиц и насекомых. Именами становились наименования родов, племен, различных предметов. Например, караимское женское имя Манушек означает фиалка; фамилии: Бузув — теленок, Бота — верблюжонок, Арслан — лев, Борю — волк; женское имя Алтын — золото, фамилия Кумыш — серебро; Катык — кислое молоко; Катлама — жареная лепешка; фамилиями являются названия племен: Алан, Комен, Кырк, Найман, Узун, Чуюн и пр.

Забегая вперед, остановимся на караимской фамилии Борю — волк. Аналогичные фамилии встречаются и у других народов. У многих из них волк был священным животным. Древние турки считали его своим покровителем, особо почитая зубы и шерсть, применявшие в народной медицине. Сохранилось много нарицательных и собственных имен, связанных с волком — серый, сизый, длинноухий. В более ранние времена на Руси было мужское имя Волк и фамилия Волк, означавшее сын Волка. Имя это встречается в документах конца XV в.

В 1492 г., когда каравеллы Колумба отправились в Новый Свет, в составе команды был московский дипломат Волк Курицын, было у него и другое имя — Иван или двойное — Иван-Волк. Аналогичное Волку имя было и у болгар — Вылко, и сейчас на Дунае существует город Вилково. У немцев есть имена «Вольф» и «Вольфганг», означающие «Волк» и «Волчий ход».

В свое время в Крыму проживали племена готов. Старое готское имя Вулфил или Уилфил означает Волчонок; подобные собственные имена есть и у других древних жителей Крыма — караимов: Борчук — Волчонок.

У тюркоязычного народа гагаузов существовало поверие, что Волку известны все их мысли и намерения. Поэтому, когда заходила речь о Волке, женщины переходили на шепот. В гагауз-

ских селах и сейчас можно услышать клятву: «Пусть меня покарает Волк!»

Родители старались, чтобы у ребенка имя было красивым и благозвучным, предрекающим здоровье, счастье, благополучие, любовь близких. Очень характерны в этом отношении караимские женские имена:

Айтолу — красивая, полная луна

Акбике — белая княгиня

Алтын — золото

Арзу — желанная

Биана — госпожа

Бийм — моя царица

Бикенеш — советница князя

Береха — благословенная

Биче — княгиня

Бикелек — ожидание

Бикечь — молодая невеста

Гохер — бриллиант

Довлет — счастье

Джевахар — бриллиант, драгоценный камень

Кера, Кира — госпожа, царица

Назлы — нежная, изящная

Султан (у караимов женское имя) — владыка, царица

Садат (Саадат) — успех, удача, луч

Тотай — хорошая, милая, славная и др.

Значение многих собственных имен караимов вообще объяснять невозможно: часть их унаследована от тех народов, с которыми они проживали рядом, вполне возможно, что некоторые ранее звучали иначе. Со сменой поколений часть имен перестала употребляться, другие сохранились в видоизмененной форме. Интересны в этом отношении исследования проф. А.Дубинского, сделанные на основе изучения надписей на надгробных памятниках караимского кладбища Балта-Тиймез. Автор все имена делит на пять групп:

— имена арабско-тюркско-персидского происхождения: Мурат, Довлет, Саадет, Милике, Сивергелин, Ханука и другие — этих имен большинство;

— имена библейского происхождения, присущие и другим народам: Дина, Мариам, Рахима, Догмара, Тамара, Анаан, Эстер, Стира, Беруха и др.;

— имена греческого происхождения: Акропля, Алиса, Кира, Фросин — Фирсин — Ефросинья;

— имена со славянскими окончаниями: Анка, Манка, Наска, Сарка, Сонук и др. — возможно, это имена женщин, переселенных в Крым из южнорусских степей;

— европейские имена, которые стали появляться с середины XIX в.: Вера, Елена, Надежда, Наталья, Ольга, Татьяна и др. Это было время, когда караймы стали выезжать из Крыма в города Новороссии, затем в Санкт-Петербург и Москву — места, в основном, со славянским населением, соответственно стали менять свои имена на православные (русские календарные) в быту, затем и в документах. В Караимское Духовное Правление неоднократно поступали заявления просьбой выдать новое свидетельство о рождении, заменив караимское имя на соответствующее православное. Просьбы часто удовлетворялись.

Официальная караимская религия не запрещала нарекать младенцев православными именами, но и не очень поощряла, рекомендуя родителям тюркские и библейские имена.

Караимские имена арабско-тюркско-персидского происхождения созвучны с именами, распространенными у народов, исповедующих ислам: балкарцев, кумыков, татар, башкир и др. Приводим пример башкирских имен, созвучных с караимскими.

Мужские: Айваз, Алтын, Арслан, Айсук, Байм, Баян, Бахти, Давлет, Ибрагим, Ильяс, Йосап, Мирза, Муса, Садык, Самат, Султан, Таймас, Фируз, Хаши, Амин, Якут. Женские: Айбика, Акбика, Аксаяк, Алтынбика, Биби, Гаухар, Дина, Малика, Марьян, Рима, Роза, Руфин, Сара, Султания, Тансыбика, Фируза, Хайбика, Хака, Хава, Эмина, Бибико.

Наречение имен

В древности у большинства народов был развит культ природы. Им казалось, что обращение к силам природы будет способствовать удаче в жизни. На связь с природой, в частности, с животным миром, указывают названия старых караимских родов и племен: Борю — волк, Борючук — волчонок, Бурче — блоха, Карга — ворон и др.

У тюркских народов существовал обычай давать имена, означающие предзнаменование. Например, у казахов, если в семье не было сыновей, последней девочке давали имя Ултуган — «сын родился», чтобы имя было предзнаменованием для рождения сына. Такую девочку с малых лет одевали в мужскую одежду, стригли наголо. Эти девочки-мальчики до совершеннолетия играли и дружили с мальчиками.

К предзнаменованиям можно отнести и такой древний караимский обычай, как ношение будущей матерью на груди таблички с надписью «Малалла» — буквальный перевод: «Что пожелает бог», — т.е. как бы обращение к богу, чтобы было благополучным рождение сына или дочери.

Родители, не желавшие больше иметь детей, называли последнего мальчика Тохтамыш, девочку — Тохтар, что одинаково означало остановиться, т.е. обращение к богу, чтобы остановил появление у них потомства. Казахи, обращаясь к богу с просьбой, чтобы не рождались больше девочки, последнюю девочку называли именем Кызтаман («чтобы не рождались больше девочки») или Улаккерек («нужен сын»).

В именах проявлялись и суеверия: если в семье часто умирали дети, славянские народы давали новорожденным имена, которые якобы позволяют обмануть «нечистые силы» и сберечь детей: Найден, Ненаш, Находка. Эти имена позже стали фамилиями. Тюркские народы, чтобы отпугнуть «злых духов», давали детям имена с отрицательным значением, например, Тизек — кизяк, Сирке — гнида, Челекей — слюна и т.п. В случае присвоения ребенку имени общего для обоих полов к имени мальчика прибавлялось слово «оглы», девочки «кыз». У славянских народов общие имена различались по окончаниям: Александр и Александра, Валентин и Валентина, Антон и Антонина, Евгений и Евгения.

Наличие имен, общих для обоих полов, прослеживается и по фамилиям караимов. Известно, что фамилии появились позже имен. До недавнего времени у тюркских народов имя отца или мужа было фамилией жены и детей.

Анализ караимских метрических книг с конца XVIII до конца XIX в. показывает, что даже в то время, когда у караимов не было фамилий в том смысле, в котором они были у европейцев, все сведения о родившихся, вступивших в брак или умерших записывались по отношению к главе семьи. Для жены, матери, сына, дочери указывались только имя и родственные отношения к главе семьи. Отчество нигде не указывалось, но в отличие от других тюркских народов фамилией являлось фамилия (прозвище) главы семьи, а не имя отца и мужа. Приводим некоторые примеры из метрических книг (Ф.241, оп.1, дд. 1455, 1473, 1474). В записях о рождении указывалось имя новорожденного и имя его отца. Позже стало указываться имя матери, но не как матери ребенка, а как законной жены отца. Например, у евпаторийского купца Моше Бенъяминовича сына Кискача родился сын Ильяго (Ф.241, оп.1, д.1455, л.1). Имени матери нет, т.е. следует понимать, что фамилия Моше Бенъяминовича была Кискача, мать неизвестна. Другой пример: у

евпаторийского купца Юфуды Кефели родился сын Авраам от законной жены Ревекки (Ф.241, оп.1, д.1473, л.7) 1858 г. Следовательно, полное имя ребенка – Авраам Юфудович Кефели, отчества отца и матери неизвестны.

В том же 1858 г. сведения о вступивших в брак записывались следующим образом:

– Евпаторийский купец Шамуил Мойсеевич сын Пампулов обвенчан с дочерью епаторийского купца Шамуила Коген-Ай-ваза девицей Рагель.

– Евпаторийский мещанин Гавриил Мойсеевич сын Хаджи обвенчан с дочерью евпаторийского мещанина Авраама Эмельдеш девицей Гулюш¹.

В случаях, когда нужно было подтвердить какие-либо сведения, свидетели именовались полностью фамилией, именем и отчеством. В 1895 г. в Караимское Духовное Правление обратился евпаторийский мещанин И.М.Кефели с просьбой выдать свидетельство о рождении его жены Арзу, родившейся в г.Николаеве 6 августа 1858 г., почему-то не вписанной в метрическую книгу КДП. Подтвердить факт ее рождения должны были жители Николаева, знавшие эту женщину и ее родителей. Документ подписали 6 человек, у всех приводятся полностью имена, отчества и фамилии (Ф.241, оп.1, д.1455, л.14).

По приведенным документам мы видим, что женские имена у караимов были в большинстве тюркские, а мужские – библейские, но значительную часть составляли и тюркские мужские имена, нередко обозначающие предметы, предметы, которыми пользовались мужчины. Например: Балта – топор; Темир – железо; Булат – сталь; Чоклы – капкан. Ряд женских имен обозначал предметы женского обихода, женские украшения: Гохер – бриллиант, драгоценный камень; Ойнак – наперсток; Алтын – золото.

В старину у караимов, как и у других тюркских народов, были имена, запретные для произношения женщинами. Запретными были не только имена, но и слова, в состав которых они входили. Нельзя было называть по имени старших по возрасту мужчину и женщину. К мужчине обращались «Ака» – дядя, к женщине – «Апа», «Апай» – тетя.

Караимская невеста не имела права до свадьбы произносить имя жениха, не имела права обращаться по имени к его тезкам, даже если они приходились ей родными братьями.

1. В деле приводится 30 записей о вступивших в брак караимах в 1858 г., все они аналогичны. Только в одном случае приводится полностью фамилия, имя, отчество отца невесты, в остальных – у отца только фамилия, у жениха полностью фамилия, имя, отчество.

Новая религия — новые имена

С переходом от язычества к монотеизму появился новый способ наречения младенцев именами — в них стали закрепляться и распространяться идеи соответствующей религии. Сохраняя память предшествующих поколений, любая религия, отражая мировоззрение и культуру общества, сопровождается появлением новых имен.

Жрецы монотеистических религий вступали в борьбу с язычеством, вытесняя старые и применяя новые имена, приходящие с новой верой, перестали называть детей любим понравившимся словом, но продолжали почитать культ предков, давая детям имена умерших дедушек, бабушек, прабабушек, считая, что они после смерти вознесены на небеса и покровительствуют людям, носящим их имена.

Многие привычные нам имена — не только караимские, но и русские, — древнееврейского или древнегреческого происхождения, т.е. происходят от языков, на которых написана Библия. К ним можно отнести такие, казалось бы, русские имена, как Иван или Федор. Иван, точнее по-древнееврейски Йоханан, есть почти у всех народов, религия которых основана на Ветхом Завете, но звучит это имя по-разному: у немцев — Иоганн, у французов — Жан, у англичан — Джон, у финнов и эстонцев — Юхан, у поляков — Ян, у грузин — Иванэ, у армян — Аванес. Все означают «дар божий» или «божья благодать».

Имя Федор (у караимов Юфуда) раньше произносилось Феодор (женское — Феодора). Тео или Фео по-гречески означает Бог, таким образом Федор тоже означает «дар божий», но на древнегреческом языке.

Некоторые библейские имена, используемые и караимами, связаны с легендами. Имя Исак (Исаак) в переводе означает «смех». Когда его матери, пожилой женщине, сказали, что у нее родится сын, она рассмеялась. Предсказание сбылось, родившегося ребенка назвали именем Исаак.

Первые христиане носили не греческие, а древнееврейские имена, постепенно их преобразовывали на греческие: библейское имя Иосиф у русских преобразовалось в Осип, у поляков и литовцев — Юзеф, адыгейцев — Юсуф, алтайцев — Юступ и т.д. Библейское имя Моисей на Кавказе преобразовалось в Мусу. Так назывался древний караимский род Хаджи Мусы. Примеров можно привести много.

Характерно, что у украинцев библейские имена сохранились в большей мере, чем у русских. В списках реестровых казаков на Украине часто видим библейские имена: Авраам, Да-

вид, Иван, Иосиф, Лазарь, Марк, Мойсей, Наум и т.п. Подобные имена и сейчас на Украине встречаются чаще, чем в России.

Часто ребенку давали не одно имя, а два — одно библиское, другое — мирское, которым его называли дома. В одних случаях закреплялось первое имя, в других — второе, иногда сохранялись и оба, образуя двойное имя. В этих случаях не всегда можно было отличить фамилию от имени.

Разграничение религий привело и к разграничению имен. Христиане в большей степени стали переходить от имен древнееврейских к древнегреческим. Народы, сохранившие приверженность Ветхому Завету, в основном пользовались ветхозаветными именами.

В XX в. караимы часто стали давать детям имена христианские. Выше упоминалось, что многие обращались в Таврическое и Одесское Караимское Духовное Правление с просьбой выдать новое свидетельство о рождении, заменив караимское имя на соответствующее христианское. При соответствии имен просьбы удовлетворялись. Детям, родившимся в начале нашего столетия, в свидетельстве о рождении могло быть занесено два имени — христианское и соответствующее караимское. В свидетельстве о рождении женщины 1914 г., подписанном последним караимским гаханом С.М.Шапшалом, против имени ребенка записано: Татьяна она же Тойта, т.е. на первом месте стоит имя христианское, затем соответствующее караимское.

Возникновение фамилий

Фамилии намного моложе имен, процесс их становления относится к XVII-XVIII вв., окончательно он завершился в XIX в. на Западе и продолжается по настоящее время на Востоке.

Распространение фамилий не охватило сразу все территории и слои населения. Часто фамилии имели господствующие классы и не имел простой люд. С образованием централизованных государств со сложным полицейским, административным и налоговым аппаратом ношение фамилий стало обязательным.

Законодательные акты, делающие фамилии обязательными, появились в Баварии в XVII в., в Австрии и Пруссии — в XVIII в., во Франции — в начале XIX в., в Японии — во второй половине XIX в., в Иране и Турции — в 20-е — 30-е годы XX в., в Тунисе — в 50-е годы. В России большинство помещиков имело фамилии уже в XVIII в., у крестьян их не было и в XIX в. По

времени процесс становления фамилий у карaimов совпадал с этим же процессом у народов России.

У народов Средней Азии не было фамилий до тесной связи с русскими. Одним из первых казахов обрел фамилию известный ученый Вали-Хан – в 60-е годы XIX в. он стал именоваться Валиханов.

Еще в начале XX в. на Востоке ношение фамилий было привилегией немногих. Только в 30-е годы фамилии стали присваиваться всему населению. Перестало быть фамилией имя отца или мужа. По русскому образцу к имени отца или мужа прибавлялось окончание -ов или -ев, фамилия становилась общей для всей семьи.

От одного и того же имени образовывались разные фамилии. От имени Мурад появились фамилии Муратов, Мурадов, Мырадов; от имени Абас – Абасов, Абышев, Абишев; от имени Курбан – Курбанов, Курбатов и т.д.

До настоящего времени у многих жителей Средней Азии фамилии совпадают с отчеством. Это говорит о том, что процесс становления фамилий продолжается по настоящее время. Образование фамилий у народов Средней Азии происходит по одному принципу: фамилий, заканчивающихся на -ов или -ев, у казахов и киргизов – 97%, у туркмен и узбеков – 98%, у каракалпаков – 99%.

Для народов, у которых процесс формирования фамилий проходил ранее, основным источником появления фамилий были прозвищные имена. Фамилия – родовое имя, оно принадлежит не одному, а нескольким членам одной семьи, переходит от отцов к детям, от мужей к женам. Прозвище указывает на одного-единственного данного человека, на его личные качества или черты характера, прозвище со временем может стать фамилией.

У тюркских народов прозвища давались всем, начиная от правящей верхушки и кончая простыми людьми: имя всем известного Тамерлана состояло из имени Тимур и прозвища Ленг (хромой). Соединение того или другого образовало фамилию Тамерлан, под которой он известен в истории.

Одного из крымских ханов из рода Гиреев называли Бори-Гази-Гирей (слово «бори» означает «буря», «метель»), поэтому можно сказать, что он был быстрый, как буря; другого хана называли Дели-Крым-Гирей, т.е. горячий, безумный, сумасшедший крымский хан; одного из приближенных хана, отомстившего за убийство, называли Черкес-Хасан, т.е. Черкес по прозвищу Палач и др.

Давние тюркские прозвища под влиянием ревизий (переписей) в России превратились в официальные фамилии. Первая

ревизия в России была проведена в 1727 г. Намечалась она еще при Петре I, но осуществлялась после его смерти при правлении его жены Екатерины I. Ревизии периодически повторялись. В Крыму первая ревизия была проведена после его присоединения к России. Сведения о ней хранятся в кади-Эскерских книгах на татарском языке.

Классификация караимских фамилий

Профессор С.М.Шапшал в рукописной работе «История тюрок-караимов Крыма, Литвы и Польши» все караимские фамилии-прозвища делит на четыре группы, характеризующие:

- Наружное отличие человека или черты его характера.
- Место происхождения.
- Происхождение от какого-либо рода, племени, народности.
- Занятие или ремесло и пр.

Данная классификация слишком общая: фамилии — это живая история народа. Она дает возможность проследить исторические события, связанные с жизнью народа, маршруты его миграции, историю развития производства, науки, искусства, получить представление об исчезнувших профессиях, познакомиться с бытом, обычаями, правами людей, получить характеристику отдельных личностей, проследить отношение к ним окружающих и т.д. Чтобы получить более полные сведения, фамилии караимов следует разбить на мелкие подгруппы.

Наружное отличие человека или черты его характера

Самая большая группа прозвищ указывает на внешний вид человека: цвет лица, волос, глаз, форму тела (Кара — черный, Камбур — горбатый и пр.); рост человека, особенности характера, поведения, привычки, отношение окружающих: Балабан — большой, Узун (название древнего караимского рода) — длинный, высокий; Мерубба — многочисленный, Абаза — глупый, Акав — недалековидный, Балакай — красноречивый, Гиббор — силач, Зырзоп — шутник, балагур, Топал — хромой, Эринчек — ленивый, Кисир — бездетный, бесплодный и пр.

Место происхождения или проживания

По фамилиям караимов, связанным с названиями местностей, можно не только проследить местожительство их обладателей, но и увидеть, кто проживает в Крыму, кто за его пределами, как давно покинули Крым их обладатели:

— фамилии караимов, выходцев из населенных пунктов Крыма: Кефели — из Кафы (Феодосии), Крым, Крыми — из Старого Крыма, Мангуби — из крепости Мангуп-Кале, Калелы — из Джуфт-Кале, Фуллы — из древнего города Фуллы, Харсун — из города Херсона (Херсонеса), Ялталы — из Ялты;

— фамилии караимов, проживавших вне пределов Крыма: Варналы — из г.Варны, Кошванлы — из г.Каушаны в Бессарабии, Кипричи — с острова Кипр, Костини, Стамбули — из Константинополя (Стамбула), Марукки — из Марокко, Луцкий — из г.Луцка;

— фамилии караимов, показывающие, что их предки давно покинули Крым и в период формирования фамилий проживали на территориях, населенных, в основном, славянами. До нас дошли такие фамилии: Агин, Багров (Богрев), Батко, Бахрушин, Волчко, Голуб, Данко, Казаков, Кокизов, Мисин, Рудый, Твердохлебов, Фирко, Харченко (Хорченко), Шанко и др.

В конце XVI в. часть караимов была переселена в Литву и Польшу и в период формирования фамилий они проживали в Польско-Литовском королевстве. Фамилии значительной части их приняли польскую окраску: Григулевич, Дубинский, Зайончковский, Каплуновский, Киррилович (Киргилович), Круглевич, Лавринович, Поземский, Раецкий и др.

Одновременно с караимами в Литву была переселена и часть татар, фамилии которых также аналогичны польским: Балич, Велич, Комич, Касич, Калилич, Миськевич и т.д.

Выше приведены караимские фамилии, имеющие славянские корни или окончания. Следует провести и другую параллель — многие представители русской знати имели фамилии тюркского происхождения: Абдуловы, Ахматовы, Баскаковы, Басмановы, Бехметьевы, Беклемишевы, Бехтеревы, Булатовы, Булгаковы, Исаевы, Карамышевы, Корсаковы, Измайловы, Мансуровы, Муратовы, Мурзаевы, Рахмановы, Ушаковы, Турчины, Юсуповы и другие. Такая, казалось бы, русская фамилия, как Казарин, явно происходит от «хазарин», т.е. предок караимов или других народов, входивших в состав Хазарского Каганата. Все это говорит о тесном взаимодействии народов многонационального Крыма, взаимном проникновении языков, имен, фамилий, культур.

Происхождение от какого-либо рода, племени, народности; принадлежность к тем или иным общественным кругам

В древности считалось, что каждому роду покровительствует какое-либо животное, поэтому наиболее древними следует считать фамилии-прозвища, производные от названий птиц,

растений, животных: Арслан — лев, Борю — волк, Бота — вреблюд, Карга — ворон, Каргый — сокол, Хороз — петух, Чавке — галка и др.

К древним относятся фамилии, показывающие родоплеменное происхождение: Алан, Калмук, Камаан (Куман), Узун, Чуюн, Найман, Кырк и др.

Значительная часть фамилий данной группы показывает принадлежность человека к определенным общественным кругам: Ага — господин, благородный, Аксуйк (Аксуйек) — белая кость, дворянин, Аланбий — князь аланский, Дуван — правитель, управляющий, Зенгин — богатый, Каган — потомок царя Хазарского Каганата, Челеби — ученый, благородный, Эмин — верный, надежный, заведующий монетным двором; Фуки — законовед, Языджи — писец, писарь и т.д.

Фамилии, указывающие на занятие или ремесло

Большинство фамилий указывают на занятие или ремесло, например:

— фамилии людей, связанных с медициной: Рофе — врач, Аттар — аптекарь, Оваай, Уваний, Эванай — повивальная бабка, акушерка;

— фамилии людей, связанных с военным делом: Байрактар — знаменосец; Джигит — наездник; Кале, Кермен — крепость; Кула — крепостная башня; Кабак — крепостные ворота; Ламчари — блистательный воин; Чауш — сержант, адъютант, полицейский; Туткун — пленный; Топчи-баши — начальник артиллерии; Актачи-баши — заведующий ремонтом подков и тренировки лошадей, предназначенных для конницы и т.д.

Почему караимы имели так много фамилий, связанных с военным делом?

Караимы (Караи, Караиты) — один из древних народов, входивших в состав Хазарского каганата, простиравшегося в период расцвета в VIII-IX вв. от Каспийского до Черного моря, включавшего в себя Крым и соприкасавшегося с владениями Византийской Империи. Поддерживая дружеские отношения и одновременно будучи антагонистами, оба государства стремились закрепить за собой Крым. В конце VIII в. верхушка Хазарского каганата во главе с наследником престола Буланом и его двором приняла караимскую религию. В Каганате существовала веротерпимость: в его составе были и христиане, и мусульмане, и иудеи, и караимы. С распадом Каганата в начале XI в. христиане слились с русскими, мусульмане — с печенегами и половцами, часть населения во главе с каганом, принявшая учение

Ветхого Завета, стала называться караимами или караитами (Иловайский. Разыскания о начале Руси. — М., 1875).

Живя в составе Хазарского каганата, а затем в крепостях Мангуп-Кале и Джуфт-Кале, караимам постоянно приходилось обороняться от врагов, участвовать в различных войнах: в 1248 г. караимы отбросили печенегов, в 1261 г. генуэзцев из-под крепости Джуфт-Кале. При защите крепости смертельно был ранен караимский князь Эльягу из рода Хаджи-Муса, на его надгробной плите (Иософатская долина) написано: «Крепкой стеной он был для народа внутри крепости и вне ее. 1261 г.» В защите крепости от врагов принимали участие не только мужчины, но и женщины (см. первую часть сборника).

Переселив в конце XIV в. часть караимов в Литву, Великий князь Витовт доверил им защиту замка-крепости в Трокае и жизни своих близких. Караимский полк принимал активное участие в Грюнвальдской битве в 1410 г., положивший конец нападению немецких рыцарей на русские земли.

Караимы были в числе запорожских казаков. Историк Соловьев писал, что сохранились воспоминания о казаках-караимах, в том числе о гетмане Ильяго Караимовиче, Аларе Минаше и других.

После присоединения Крыма к России караимы участвовали во всех войнах, которые вело русское правительство.

Во время Крымской войны 1853-56 гг. караимы официально в армию не призывались, но караимы активно участвовали в военных действиях или снабжении армии продовольствием: городской голова Севастополя С.И.Кефели (1821-1904) принял на себя продовольственное снабжение офицеров; будущий городской голова Евпатории и караимский гахан С.М.Пампулов был братом милосердия и работал в госпиталях под начальством знаменитого хирурга Н.И.Пирогова и т.д. (Об участии караимов в Крымской войне 1853-1856 гг. смотри предыдущую статью в данной работе).

За заслуги караимов во время Крымской войны Евпаторийскому Караимскому обществу была оказана честь воздвигнуть на могиле воинов, павших под Евпаторией с 5(17) февраля 1855 г., мраморный памятник с разрешением выписать для этой цели из-за границы мрамор без оплаты пошлины (Ф.241, оп.1, д.23). Памятник был установлен в 1858 г. с надписью «От караимского общества».

За сооружение памятника Караимскому Обществу была объявлена Высочайшая благодарность.

Эти и другие примеры дают понять, почему у караимов много фамилий, связанных с военным делом (Детально об участии

караимов в различных войнах см.: А.И.Фуки. Караимы — сыновья и дочери России. — М.: Интер-Спринт, 1995).

— Фамилии, показывающие причастность их носителей к духовному сословию: Габай(Габбай) — казначей в караимском храме (кенасе), Газзанов — от газзана (караимского священника), Шамаш — церковный староста, Оглу-Коген — сын священнослужителя, Еру, Еру-Хаджи — вершивший «хадж» (паломничество в Иерусалим).

— Фамилии ремесленников-кожевенников. Среди караимов были ремесленники разных специальностей, их большая часть была связана с кожевенным производством и проживала в крепостях Мангуп-Кале и Джуфт-Кале. В Мангупе на 1100 караимских дворов было 30 кожевенных мастерских и лавок. Караимы занимались дублением кож, выделкой сафьяна (очень мягкой кожи), выработкой кожи для подошв, пошивом шуб, шапок и пр.

Караимы-сыромятники приезжали в Мангуп из близлежащих мест: здесь произрастали особые растения, необходимые для дубления и выделки кожи. Вода данного района была также наиболее подходящей для вышеуказанных работ. Кожевенным производством занимались также караимы Евпатории и Карасубазара (Белогорска), где были артели по производству седел, подушек, обуви. Изделия караимов-кожевенников славились на весь Крым. Занятия их нашли отражение в фамилиях: Таббах — кожевенник-сыромятник, Халлач — шерстобит, сбивающий верблюжью и овечью шерсть, Хасапчи — мясник, резчик мяса, Сарадж (Сарач) — выделыватель кож, шорник, Дерзи — портной-шубник, Имшакчи («мягкий») — выделыватель мягкой кожи (сафьяна), Калпакчи — шапошник, Табан («подошва») — кожевенник, производящий подошвы.

Из этого перечня обращает на себя внимание фамилия Сарадж, преобразованная в Сарач (Саррач). Это многочисленный род, занимавшийся кожевенным производством. Другая наиболее известная фамилия была Таббах, но род Таббахов угас, а род Сарачей продолжает процветать, внося значительный вклад в сохранение и развитие культуры своего народа.

— Фамилии караимов, показывающие наличие ремесленников разных специальностей, городских и сельских: Бозаджи — бузник, продавец напитка бузы, Бербер — парикмахер, Бондар — бондарь, Бояджи — маляр, Балтаджи — дровосек, Джемджи — ткач, Саатчи — часовщик, Калчик («верхняя корка у пирога»), Калач — ремесленники, выпекающие калачи или пироги с мясом, Катлама — изготовитель или продавец жареных

лепешек, Механеджи — винодел, Сютчи — молочник, Каймакчи — изготовитель сливок, сметаны и пр.

— Фамилии людей, связанных с сельским хозяйством: Койлю — сельский, деревенский, Койчу — пастух овец, овцевод, Бечкеджи — сенокос, Пиченджи — изготовитель сена, Культе (Культэ) — сноп, Орак — серп, Саманчи — продавец соломы, Тавхучи — развозящий кур, птицевод и т.п.

У караимов не мало фамилий, производных от мужских имен или от слова «баба» — отец: Бабай — отец, Бабаджан — отцовская душа, Бабакай — отцовская скала, Аталык — отцовство, Гелелович — от имени Гелел, Давыдов — от имени Давид, Ильяшевич, Эльяшевич — от имени Ильи (Эльяго), Исакович — от имени Исаак (Исак), Данилов — от имени Даниил, Синани — от имени Синаи, Симанчук — от имени Сима, Якович — от имени Яков и др.

Существует ряд фамилий, в состав которых входят слоги «ак» и «кара». Если считать это указанием на цвет, то означает белый и черный, но «ак» и «кара» употребляются не только в значении цвета. В тюркских языках «ак» означает символ чистоты, света, справедливости, добра и красоты. Именно с таким значением следует толковать фамилии и имена, дословный перевод которых означает: Акав — белая охота, Аксует — белая кость, дворянин, Апшак — белый, пребелый, Акбике (женское имя) — белая госпожа, белая княгиня.

Еще больше существует фамилий, в состав которых входят слоги «кара»: Карабоджак, Каракаш, Карагез (Каракоз), Караман, Каратыган. Слоги «кара» входят и в названия народов: карай (караимы, карайты), каракалпаки, карачаевцы. Все это говорит о том, что перевод «кара» как черный цвет не всегда подходит. В тюркских языках «кара» переводится как народ, могучий, сильный, великий. Если Карабоджак — название земли половцев в Бессарабии, Каракаш — чернобровый, Карагез (Каракоз) — черноглазый, Каратагын — черная сковорода, то Караман — богатырь, фамилия Кара переводится как народ, можно предположить, что названия народов карай (караимы), каракалпаки, карачаевцы даны им когда-то как сильным, великим, могучим народам.

Двойные фамилии

Немало караимов имеют двойные фамилии, большая часть которых с приставками Коген (Каган) или Леви, указывающими на принадлежность их предков к Хазарскому Каганату или духовному сословию: Коген-Авах; Коген-Айваз; Коген-Бота;

Коген-Кефели; Коген-Мангуби; Леви-Бабович; Леви-Бодэне; Леви-Топал; Леви-Ялпачик и др. Подтверждением этому служит документ из Крымского Республиканского Архива (Ф.241, оп.1, д.1290, л.115). В 1915 г. в Таврическое и Одесское Караимское Духовное Правление обратился херсонский мещанин М.Ш.Коген-Экмекчи с просьбой выдать ему удостоверение в том, что в его фамилии Коген-Экмекчи частица «Коген» означает принадлежность его предков к духовному сословию, и, следовательно, фамилией не является. У отца и деда фамилия была просто Экмекчи. Просьба была удовлетворена. Другой пример: в 1917 г. в Евпатории был съезд караимского духовенства, Севастополь представлял старший газзан кенас Леви-Бабович. В списке делегатов съезда он значился под фамилией Леви, а когда посылал запрос в Духовное Правление, подписывался фамилией Леви-Бабович — это говорит о том, что в одних случаях приставка «Леви» или «Коген» делалась фамилией, отбрасывая вторую основную часть; в других — отбрасывалась приставка «Леви» или «Коген» и фамилией оставалась только вторая часть. Я всегда знала (Э.И.Лебедева), что девичья фамилия моей бабушки по отцу Топал. Недавно в материалах Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления обнаружила, что ее настоящая фамилия была Леви-Топал. У некоторых до нынешнего времени сохранилась в документах двойная фамилия, а в быту пользуются одной. Носителей двойных фамилий в одних случаях пишут через дефис, в других — с соединительными словами «он же». Например, пишут Коген-Пембек, в других — Коген он же Пембек; Сапак он же Карабоджак; Леви он же Экмекчи. В первой половине XX в. (1883-1942) творил известный караимский драматург и поэт Арон Ильич Катик, по словам его родственников у него была двойная фамилия Катык-Сарибан или Катык он же Сарибан. Чем это было вызвано? Когда он из Евпатории переехал в Москву, там был табачный фабрикант, караим, тоже А.И.Катык. В то время точной прописки не было, поэтому очень часто случалась путаница с различными документами, порой приводившая к неприятностям. Чтобы избежать недоразумений, он к фамилии отца Катык добавил фамилию матери Сарибан — это обоих избавило от неразберихи и недоразумений.

В Москве был и другой табачный фабрикант Чадуков, происходил он из Бахчисарая, где носил фамилию Чадук. Из Бахчисарая он переехал в Харьков, затем в Москву, где-то к фамилии прибавилось -ов, стал он Чадуковым. Был он человеком добрым, доброжелательным, занимался общественной работой и много помогал людям. За это к его старой фамилии Чадук

добавили Ага, означавшую честного, благородного доброжелательного господина. Фамилия его стала Чадук-Ага.

В Харькове проживает кандидат технических наук С.М.Кальф-Калиф. О происхождении своей фамилии он рассказывает следующее: отец его заканчивал Высшее учебное заведение в начале столетия, в то время стандартных бланков дипломов не было, печатали каждому именной диплом. В диплом его отца впечатали фамилию Кальфа (Калиф), после этого за ним закрепилась двойная фамилия Кальф-Калиф (были караймы с фамилиями Кальфа и Калиф). Фамилию Кальф-Калиф в настоящее время носят его дети и внуки. Данные примеры показывают: в одних случаях люди стремятся пользоваться двойной фамилией, в других одну из фамилий убрать. Сделать это зачастую бывает непросто. В 1916 г. в Караймское Духовное Правление обратился херсонский мещанин Ага (он же Самойлов) с просьбой выдать свидетельство о рождении его детей, указав двойную фамилию Ага он же Самойлов (у него лично в документах значится фамилия просто Ага, а в ревизорских списках (переписи) у отца и деда фамилия была двойная). Последовал ответ, что для этого нет оснований, так как у него и у его детей фамилии одинаковые. По данному случаю можно предположить, что имя прадеда или прапрадеда было Самуил, отчество закрепилось как двойная фамилия для последующих поколений, затем кем-то было отброшено и осталась фамилия Ага. Если в приведенном примере вторую часть фамилии дало отчество, в других случаях двойная фамилия могла получиться путем добавления к фамилии места жительства (Ага-Кефели, т.е. Ага из г.Кафы; Мангуби-Баккал, т.е. Баккал из Мангуп-Кале; Костини-Ефет, т.е. Ефет из г.Константинополя; Ирталач он же Мангуби, т.е. Ирталач из Мангуп-Кале.

К фамилии могло быть добавлено прозвище, кличка, занятие и т.п. Еды-Айлык — семимесячный; Кирли-Колпак — грязная шапка; Мерос-Еды — проевший наследство; Коген-Бота — верблюд; Коген-Хороз — петух; Коген-Оксюз — сирота; Кефели-Чуйчук — деревянная затычка; Кефели-Юнахсыз — безгрешный и пр.

Двойные фамилии не всегда можно перевести, так как приставка — вторая часть фамилии — могла касаться только одного человека и не касаться остальных членов семьи или последующих поколений, поэтому при переводах могут быть не соответствия. Двойная фамилия могла быть связана с самыми различными обстоятельствами: временем рождения человека, положением в семье, желанием родителей иметь девочку или мальчика, прекратить появление потомства. Вдова А.С.Пушкина Н.Гон-

чарова, выйдя замуж, сохранила фамилии обоих мужей — Пушкина-Ланская.

Известны случаи, когда какой-либо богатый покровитель, желая подчеркнуть, что он оказывает помощь, требовал, чтобы все его подчиненные к своей фамилии прибавляли и его фамилию.

Мы уже отмечали, что у правящих классов фамилии появились раньше, чем у простого народа. На первых порах крестьяне имели фамилии неустойчивые, так как нигде не были зафиксированы. Соседи их называли по-разному. В итоге, в документах появились двойные фамилии: Силатьевы они же Лавровы, Красниковы они же Труновы. Случались и тройные фамилии: Тарасов он же Меркулов он же Иванов. Аналогичные явления могли быть и у караимов: Ага он же Самойлов он же Карбоджак, Стамбули он же Костини.

Одну фамилию могли иметь ремесленники одной специальности. Для их различия прибавляли какое-либо характерное прозвище. Получалась двойная фамилия.

В некоторых случаях представители знатных родов, желая сохранить для наследников обе фамилии, соединяли фамилии мужа и жены.

Молитвенный дом караимов в Москве в конце XIX — начале XX вв. находился в доме графини, имевшей тройную фамилию Шеховцева-Стрешнева-Глебова. Она не была караимкой, но хорошо относилась к караимам. В ее доме был молитвенный дом и караимская начальная школа (дом находится в Москве по ул.Большой Никитской, бывшая ул.Герцена, 19). Караимам он никогда не принадлежал, сейчас Дом культуры медресов и театр «Геликон».

Фамилии крымских караимов имеют ряд особенностей: будучи в большинстве тюркско-караимского происхождения, они образовались гораздо раньше, чем у других тюркских народов России и крымских татар, совпадая по времени с образованием фамилий у народов Европы и славянского населения бывшего Советского Союза.

Несмотря на то, что процесс их образования совпадал со временем образования русских фамилий, лишь незначительная часть караимских фамилий восприняла русский способ образования с окончаниями на *-ов*, *-ев*, *-ин*.

Проживание караимов на территории нынешней Украины почти не привело к появлению караимских фамилий с окончаниями *-ко*, *-ук*, *-ик*. С украинскими фамилиями их роднит бесполость, т.е. по караимским фамилиям не видно, принадлежат

они мужчине или женщине (Асаба, Очан, Бабаджан, Койчу, Бебеш, Кальфа и др.).

У караимов Литвы и Польши, где мы находим польские окончания *-ский, -цкий, -ович, -евич*, по первым двум окончаниям можно видеть пол владельца фамилии.

В настоящее время процесс слияния караимских фамилий Литвы пошел дальше: некоторые караимы, особенно женщины, полностью преобразовывают свои фамилии на литовский лад, прибавляя окончания *-не* или *-те*, по которым можно определить не только пол их владельца, но и отличить замужнюю женщину от незамужней (Кобецкая-Кобецкайне-Кобецкайте).

Сбор фамилий разных народов еще только начинается. Как указывают ученые, по некоторым народам он еще не начат. Будем надеяться, что наша скромная работа в сочетании с тем, что было сделано раньше по нашему небольшому народу будет некоторым вкладом в это благородное дело.

Мы не гарантируем, что исчерпали все возможности сбора, познания и расшифровки караимских фамилий, но старались внести в этот вопрос посильный вклад.

Заранее благодарим тех, кто сочтет возможным познакомиться с нашей работой и внести свои поправки и коррективы.

Автор.

Приложение № 1

Караимские фамилии¹

А

Абаза *глупый, недалекий*

Абак *идол, изображение бога*

Абдурахман-Бай Абдурахман — тюркское имя; приставка «Бай» означает его принадлежность к богатым, знатым людям

Абкович, Абыкович* от слова **абакъ** *идол, изображение бога*

Абрагамович-Ага производное от библейского имени **Авраам** и караимского слова **агъа** *господин, сановник; старший по возрасту, старик*

Абрам-Оглу сын **Абрама**

Абрахамович производное от библейского имени **Абрахам** (**Авраам**)

Абыкович* см. **Абкович**

Аваз *голос, звук*

Авак, Авах состоит из двух слов: **ав** — *силок; охота; дичь* и **акъ (ах)** — *седой; белый; течь, струиться; проходить* (о времени). Трудно

сказать, комбинация из каких слов могла дать фамилию

Авах-Дуваджи возможно, *седой богомолец или изготовляющий и продающий амулеты (дува)*

Аваш ав охота; сеть; дичь; аш еда, пища. Возможно, *охотник за дичью (пищей)*

Ага, Аги *господин; благородный; обращение к старшему по возрасту; управляющий финансами ханства*

Ага-Кефели *господин Кефели или старший из рода Кефели; господин из города Кафы (Феодосии)*

Ага-Найман *господин, старший из племени найманов*

Агалык* *старший по положению; повелитель; начальник; можно предположить искажение слова аталыкъ воспитатель, попечитель, наставник*

Агани от **агъа** *господин или сын Аги*

Аги см. **Ага**

1. Приведенные женские и мужские караимские имена даны на основе сводных метрических книг за 1860-1884 и 1896-1917 гг. по материалам Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления, хранящихся в Крымском Республиканском архиве (ф. 241, оп. 1, дд. 35 и 1851). После 1917 г. детям, в основном, стали давать русские имена. Большая часть указанных имен сохранились в памяти ныне живущего старшего поколения караимов как имена их родителей, дедушек и бабушек.

Звездочкой помечены фамилии, найденные авторами данного раздела и нигде ранее не публиковавшиеся.

Агин также производное от **агъа**

Аджем производное от **аджы** горький, кислый; жалеть, сочувствовать

Аджинин возможно, также производное от вышеуказанного слова **аджы** или от **хаджы** паломник

Азарьевич от имени **Азарий**; сын **Азария**

Азачич* возможно, искаженное **Азарьевич**

Аич* перевод неизвестен; возможно, искаженное **аччы** горький; огорченный

Айваз слуга на кухне и за столом

Айвалу-Коген* перевод первой части неизвестен; о происхождении второй части см. **Каган**

Айлык месячный; пробор в волосах

Айни глаз; источник

Айтолы, Айтула* полная луна или полнолуние. Существует аналогичное караимское женское имя **Айтолу**, связанное с тюркскими, в том числе и караимскими сказками, где героем является ханский сын, который ищет красавицу-невесту (царевну), сравнивая ее по красоте с луной в полнолуние; вторая фамилия является искажением первой

Акаб, Акав, Акаву*, Акау белая охота; подтяжки для брюк; недалековидный

Аксуйак, Аксуйэк акъ белый, **суйэк** кость; **акъсуй-**

эк белая кость, дворянин; знатный, родовитый

Аксюз, Оксюз, Оксюз, Уксюз сирота, одинокий

Актачи-Баши заведующий ремонтом подков и тренировкой лошадей, предназначенных для конницы

Алан*, Алани* аланский, из племени **аланов**

Алан-Бий, Аланбий аланский князь

Алани* см. **Алан***

Алдынабак возможно, золотой идол, золотое изображение бога, причем в слове **алтын** золотой т перешло в **д**

Алмайнак, Альянак краснощекий

Алик, Алук, Алюк желоб, ров; водопровод

Алмаз драгоценный камень; для крымского диалекта караимского языка это искажение слова **эльмаз** алмаз

Алтайлык, Алты-Айлык шестимесячный

Алты Ока, Алтынока, Алтока от слов **алты** шесть и **окъа** ока (мера массы, равная трем фунтам, то есть немного более 1,2 кг). Таким образом, **алты окъа** — шесть ока, то есть примерно 7,2 кг

Алтынкыз девочка-золотце

Алук см. **Алик**

Альянак см. **Алмайнак**

Алюк см. **Алик**

Амык перевод неизвестен

Апа-Найман женщина из племени **найманов**

Апак, Аппак состоит из двух слов: **ап** и **акъ**; **акъ** — *белый*; **ап** усиливает значение второй части слова; таким образом, **ап-акъ** означает *белый-пребелый*. Слова с подобным усилением значения первого слова: **ап-арык** *очень худой* (**ап** — *очень*, **арык** — *худой*), **ап-ал** *алый-преалый*, **ап-ачык** *открытый настезь, очень открытый*

Апостолов сын Апостола

Аппак см. **Апак**

Аппакай ап-акъ *белый-пребелый, ай луна, месяц*; т.е. *белая-пребелая* или *светлая луна*

Арабадж *возчик, извозчик*

Аранович, Аронович сын Арона. Фамилии с окончаниями на **-ич** или **-ский** обычно относятся к караимам, предки которых несколько столетий проживают в Польше и Литве

Арслан, Арсланов лев; сын **Арслана** (от слова **арслан** *лев*)

Асаба наследник; в песнях может употребляться в значении *милый*

Асаба-Шеломо* *милый Шеломо* (библейское мужское имя) или *наследник Шеломо*

Аслонов искажение фамилии **Арсланов** (см. выше) или от искаженного слова крымского диалекта **арслан лев**

Атака возможно соединились два слова: **ата** *отец*, **акъа** *дядя*

Атальк отцовство; *наставник, воспитатель, попечитель*

Аттар, Аттер аптекарь; *продавец аптекарских товаров*

Афда, Афта от слова **хъафта** *неделя*

Афед возможно, происходит от женского имени **Афедре** или искажение слова **афат** *страх*

Афта см. **Афда**

Ачан, Очан, Учан *летающий*

Ачигень ач *голодный*; можно перевести как *проголодавшийся*

Б

Баба-Рофе *отец-врач* или *отец врача*

Баба-Хаджи *отец паломника; отец-паломник; пожилой паломник*

Бабаджан *отцовская душа; миленький*

Бабаев от **Бабай** (см. ниже)

Бабай *отец*

Бабакай мужское имя, произведенное от слова **баба** *отец*, **къайа** *утес*, то есть можно перевести как *отцовский утес*

Бабович, Бобович происходит от **баба** *отец*; *милый, полагающий*; сын *отца*

Бабыш* перевод неизвестен

Баги возможно, *садовод, садовник* (от слова **багъ** *сад*)

Багрев, Богрев возможно, от тюркского слова **багъор** *палка* или **багъыр** *грудь; кричать*

Бай* *богатый, зажиточный*

Байрактар *знаменосец*

Байти возможно, от **бай** (см. выше) или искажение фамилии **Башти**

Баккал *торговец колониальными товарами; зеленик, бакалейщик*

Балабан *большой*

Балавуз* *воск; медоточивый, то есть его речи — как мед*

Балакай *красноречивый; может быть, из Балаклав*

Балджи *пчеловод, пасечник*

Балдлен* *первая часть — от слова бал мед; возможно, что-то сладкое*

Балтаджи, Балтыджи *дровосек*

Балык *рыба*

Балыкчи* *рыбак*

Барактор *искаженное бай-ракътар знаменосец*

Баранович *фамилия польских караимов*

Бараш *овец*

Бармас возможно, искажение слова **бармакъ** *палец; уход, отъезд*

Бармач *пальчик*

Барухович, Берехович, Борохович от имени **Борух** (**Борух**)

Барушин *перевод неизвестен; возможно, искажение фамилии Бахрушин*

Бары возможно, от слова **барлы** — так называли зажиточных караимов

Баткачик, Боткачи*, Боткачик *гуца или густота*

Батко *происхождение и перевод неизвестны; возможно, сокращение фамилии Баткачик*

Бахчаджи-Койлю *бахчевод — сельский житель*

Бачи *указ, постановление*

Баше возможно, от слова **баш** *голова; отсюда — вождь, глава*

Башкачи* *баш голова, председатель, болушывчы заместитель председателя; в устной речи Болушывчы могло превратиться в Башначы; возможно, искажение тюркской фамилии Башьячи*

Башти *вначале, сначала* (тюркское название первой книги Библии — книги Бытия); возможно, искаженное **башчы** *старший, голова*

Башук возможно, искажение слова **башак** *колос* (тракайский диалект)

Бебеш, Бебиш, Бэбэш *гуляка, кутила*

Бегиз* *перевод неизвестен; возможно, искажение слова эгиз молодой мужчина или молодец-мужчина*

Безикович, Бзикович *фамилии польских караимов*

Бейм, Бним *моя госпожа, моя княгиня; существует анало-*

гичное караимское женское имя

Бекташ* *крепкий камень*

Бембек, Бенбек искажение от тюркского слова *пэмбэк розовый*

Бенту* перевод неизвестен

Бербер* *парикмахер*

Берехович см. **Барухович**

Бибаш* от женского имени *Бибюш*

Бизикович см. **Безикович**

Бийим см. **Бейм**

Бирче, Бурче *блоха*

Бобович см. **Бабович**

Богрев см. **Багрев**

Бодэнэ *куропатка, перепелка*

Бозаджи *производитель или продавец легкого хмельного напитка — бузы*

Болек, Болэк, Болях *разделение; подарок; часть, раздел; складка на одежде; стадо*

Бондар *бондарь*

Борохович см. **Барухович**

Борсук *тухлый, протухший*

Борчлу, Борчлы *должник*

Борчук, Борючук *волчонок*

Борю *волк*

Борючук см. **Борчук**

Бота *вербляжонок*

Боткачи*, Боткачик см. **Баткачик**

Ботук *сморщенный*

Бубон от **бубен** *музыкальный инструмент; возможно, прозвище человека, игравшего на бубне*

Будан, Будум, Будун *народ*

Бузув *теленки*

Бурназ, Бурнас *маленький нос*. Есть аналогичная русская фамилия **Буренос** — фамилия обрусевших караимов, принявших православную веру

Бурназов* русифицированная форма фамилии **Бурназ**

Бурнас см. **Бурназ**

Бурунжуз* искаженное **бурунсыз** *безносый*

Бурунсуз, Бурунсыз *безносый* — насмешка над длинным носом. Настоящая фамилия этих людей **Эндазе**, означающая меру длины, равную 65 см. Часто такая фамилия бывает двойной: **Бурунсыз-Эндазе**

Буруш *складки, морщины; сморщиваться, покрываться морщинами*

Бурче см. **Бирче**

Бутович, Бутовчи *обрезчик или колеровщик деревьев*

Бэбэш см. **Бебеш**

Бэндэбэри *из города Бендеры*

В

Варналы *из города Варны*

Ватат от имени литовского князя **Витовта**, при котором караимы были переселены в Литву

Войтович от слова **войт** *воин, воевода*

Волчко производное от слова *волчок*

Г

Габай, Габбай *казначей в караимском храме*

Гаджар возможно, от слова *гэджэ вечер*; имеется в виду последний вечер свадьбы — *вечер подарков*

Газзанов происходит от слова *газзан* караимский священник

Галлач*, Халлач *шерстобит, ваточник; туркменское племя халлачи*

Гальвач* возможно, от озера Гальва в Литве, на берегах которого живут караимы

Гаммал, Хамал, Хаммал *но-сильщик*

Гафус*, Хафуз *ученый; в совершенстве владеющий Священным Писанием; возможно и искажение слова хавуз бассейн*

Гегелович, Гелелович от имени Гелел *достойный похвалы*

Гегель, Гоголь, Гугель возможно, искажение имени Гелел *достойный похвалы*

Геманеджи* *скрипач*

Германович от имени *Герман*

Гиббараш возможно, от слова *гиббор силач, богатырь*

Гиббор *силач, богатырь*

Гидальевич, Идальевич очевидно, от имени *Гедалий*

Гогеру возможно, искажение слова *йэру паломник* или *гьохэр жемчуг*

Гоголь см. Гегель

Голуб фамилия польских караимов

Гречный, Грэчный фамилии польских караимов

Григулевич, Грэгулевич, Гульгулевич*, Гурулевич фамилии польских караимов

Грусельти* перевод неизвестен

Грэгулевич

Грэчный

Гугель

Гульгулевич*

Гулюш* *смеющаяся*. Существует аналогичное караимское женское имя

Гумуш*, Кумыш, Кумюш *се-ребро*

Гурулевич см. Григулевич

Д

Давыдов от имени *Давид*

Данилович от имени *Даниил*

Данко фамилия образовалась от слова *джанкоьз милые глаза* (ср. фамилию *Джанкёз*); возможно, от имени *Даниил*, или в простонародье на Украине *Данько*

Данко-Данилов сын *Даниила*

Дерзи *портной-шубник*

Дерзи-Майтоп майтоп — *круг жира*. В древние времена караимы в Крыму занимались обработкой шерсти, выделкой кож, производством кожевенных изделий. Когда не было фамилий, люди любых слоев общества имели прозвища. Дерзи-Майтоп могло быть прозвищем небольшого полного человека, который сам или его предки были *портными-шубниками*

Джамджи, Джемджи *стес-
кольщик*

Джанкёз *милые глаза*

Джанни от слова *джан душев-
ный*

Джемджи см. Джамджи

Дженат* возможно, искаже-
ние слова *джанат рай* или
джамаат общество

Джигерсыз, Джигерцыз *без
печени, без легкого*

Джигит *добрый молодец, уда-
лец*

Джигиту, Джигитче *очевид-
но, производное от Джигит*

Джугур* *углубление, яма, рас-
щелина*

Джумук с *полузакрытыми
глазами* или *моргающими
глазами*

Джурбун*, Джурбут *возмож-
но, уходящий отсюда*

Джор вещь; может быть ис-
кажением слова *гиббор си-
лач*

Джо* перевод неизвестен

Дониджи*, Докенджи* *воз-
можно, ткач — от слова до-
кьюмакь ткать*

Домбай *буйволица*; на Кавка-
зе есть местность под назва-
нием Домбай

Дормадор, Дормидор *из поко-
ления в поколение или из
рода в род*

Дормидор-Мичри мичри —
*египтянин или родом из
Египта*; данную фамилию
можно понять так, что ряд
поколений этого рода про-
живали в Египте

Дубинский происходит от сло-
ва *дуб*. Для караимов дуб
был священным деревом.
На караимском кладбище у
Чуфт-Кале растет много ве-
ковых дубов, кладбище на-
зывается **Балта-Тиймез**
топор не коснется (именно
этих священных дубов)

Дуваджи, Дуванджи *мастер
по изготовлению талисма-
нов; продавец талисманов
(дува)*

Дуван древний караимский
род; переводится как *прави-
тель, управляющий*; воз-
можно, данная фамилия
происходит от выражения
дуван дуванить, что озна-
чает *добывать добычу*

Дуванджи см. Дуваджи

Дурунч, Дурунча *апельсин,
мандарин; продавец апель-
синов*

Е

Егиз, Эгиз *бык, вол; близнец*
Егоядов от библ. имени *Егоя-
да*

Едмайлык *семимесячный*

Екмекчи, Экмекджи, Экмек-
чи *хлебопек; торговец хле-
ба*

Ель, Эль древний караимский
род; *народ; ветер*

Ельяшевич, Ильяшевич, Эль-
яшевич происходит от име-
ни *Илья, Эльязо, Эльязу*

Ерак, Эрак, Эраку *молодец
мужчина; зеленый или мо-
лодой мужчина; йэр земля,
место, акь белый*

Егра, Йогра, Югра *иноходец*
Еру, Еру-Хаджи, Эру *совер-*
шивший хадж (паломничес-

тво) *в Иерусалим; житель*
Иерусалима
Ефет, Ефетов, Ефетович от
библейского имени *Ефет*
Ешвович, Ишвович от имени
Иешуа

Ешупта* от искаженного име-

ни *Иешуа*

Ж

Жарновский фамилия поль-

ских караимов

Жигит (то же, что и джигит)
наездник

З

Заенчковский, Зайончковс-

кий фамилии польских ка-

раимов

Зарахович от имени *Зарах*

Затис* перевод неизвестен

Зенгин, Зингин, Зэнгин *бога-*

тый

Зенкевич, Зэнкэвич фамилии

польских караимов

Захарья от имени *Захар, За-*

харья

Зингин см. Зенгин

Зурна *духовный музыкаль-*

ный инструмент

Зырзоп* *шутник, балагур;*

наглый, нахальный

Зэнгин см. Зенгин

Зэнкэвич см. Зенкевич

Зюрга возможно, искажение

слова *йургъа иноходец*

И

Идальевич см. Гидальевич

Идчаджик, Ичаджик умень-

шительное от имени *Исак-*

Исачик

Илдыз* *звезда*

Илк костный мозг; застежка,

петля

Иликаш* возможно, искаже-

ние слова *илишик зацепка,*

предлог, повод

Ильяшевич см. Ельяшевич

Имен* возможно, искажение

слова *иман вера* или *имит*

надежда

Имшакчи *мягкий*. Так могли

называть выделявателей

мягкой кожи — *сафьяна*

Инджирджи *изготовитель*

или продавец инжира

Иичике *тонкий; деликатный*

Иртлач, Эртлач *рваный, ране-*

ный

Иртлач-Мангуби *Иртлач из*

крепости Мангуп

Исаков, Исакович, Ицкович

от имени *Исак*

Ичаджик см. Идчаджик

Ишвович см. Ешвович

Йорга см. Ерга

К

Кабакбаш данная фамилия

имеет три значения:

1. Словом **кѡбакъ** у кара-
имов называются *крепос-*
тные ворота, баш — *го-*
лова. Отсюда **кѡбакъ-**
баш *главный страж кре-*
постных ворот.

2. **Кѡбакъ** — *тыква, отсю-*
да тыквенник.

3. **Кѡбакъбаш** может оз-
начать *пустая голова, то*

есть голова твоя — как тыква. С этим значением связана своеобразная легенда: в караимской школе (мидраше) дети на плечи не очень понятливого мальчика ставили пустую сухую желтую тыкву (**кѳабакъ**), в знак того, что у него голова такая же пустая, как эта тыква, давая ему прозвище **Кѳабакъбаш**; со временем прозвище стало фамилией. Такому мальчику могли дать и другое прозвище — **Сары кѳабакъ желтая тыква**; постепенно длинное прозвище превратилось в **Сарыбакъ** и закрепилось как фамилия (см. журнал «Караимская жизнь»)

Кабакчи* привратник у городских ворот

Кабакшан привратник, имеющий доброе имя, честь, достоинство

Кабар* из племени **кабаров** или от слова **кѳабармакъ** *вздуваться, раздуваться, разбухать, опухать*. В старину у караимов **кабарами** называли людей, занимающихся обмыванием умерших. Фамилия **Кабар** встречается на надгробии XI в. на караимском кладбище Балта-Тиймез близ Бахчисарая

Кабѳбур возможно, искажение слова **кѳамбур горбатый**

Кабѳ* возможно, искажение слова **кѳаба пещера** или **кѳѳѳ грубый, неделикатный**

Кавшалаы, Кавшанлы, Каушан*, **Ковшанлы** из города **Каушаны** (в Румынии)

Каган, Каген, Коген каганом назывался *царь, глава Хазарского каганата*. Очевидно, потомок кагана сохранил фамилию **Каган, Каген**. **Коген** означает принадлежность к духовному сословию. На древних надгробных памятниках писали три буквы к-г-н. Это могло означать и каган, и коген

Казас позументщик (производитель особой тесьмы для украшения одежды)

Казыль от **кѳызыл** *красный, красивый; быть вырытым, зарытым*

Кайки *твердый, упрямый; негибаемый*

Кайлу, Кайлы *согласие*

Каймакчи, Каймачи *изготовитель сливок, сметаны; продавец сливок, сметаны*

Как от глагола **кѳакъмакъ** *хлопать, рукоплескать* или искажение слова **коык голубое небо**

Какой, Кокей коык небо, кѳокэмэк синеть; значение фамилии точно неизвестно; возможно, что-то небесное или какая-то птица

Какушка кукушка

Калалы от Къале, то есть из
Чуфт-Кале

Калач плетеный хлеб

Кализов возможно, искаже-
ние фамилии Кокизов или
от Калиский

Калиский фамилия польских
караимов, происходящая от
названия горы *Калиса*, са-
мой высокой на юге Тибет-
ского нагорья, обители тюр-
кских богов (см. М.Аджи,
Полынь половецкого поля)

Калиф правитель; мастер

Калмук, Калмык из племени
калмыков

Калпакчи шапочник

Калтарджи искажение слова
къалтыромакъ; можно пе-
ревести *дрожащий, трясущийся*

Калын толстый, грубый; гус-
той; выкуп, приданое за не-
вестой

Калын-Боджак Боджак воз-
можно, искажение слова
къоджакъ храбрый, отваж-
ный; *къалын* — выкуп за не-
весту. Возможно, прозвище
какого-то храбреца, кото-
рый получил хороший *ка-
лым* (приданое) за невестой

Кальф-Калиф мастер масте-
ров (по определению Б.Ко-
кена); подлинную историю
фамилии смотри в тексте

Камай возможно, искажение
къамар луна или от
къомэн половецанин

Камак понимать; возможно,
понятливый

Каман*, Коман из племени
куманов (половцев)

Камач*, Комеч, Комэч, Ку-
меч от *къомэч* полусдобный
хлеб, лепешка или от
къамаш притупленное зре-
ние, то есть слабовидящий

Камбур горбатый

Камбурчук горбатенький

Камнык возможно, искаже-
ние слова *къалмык*

Каплановский, Капловск-
кий, Каплуновский фами-
лии польских караимов

Капон, Капону от турецкого
слова *къапкъан* синок, за-
падня

Капуджи привратник

Капчик верхняя корка (крыш-
ка) у пирога

Кара древний караимский
род; народ; суша, земля;
черный (в смысле плохой);
несчастье или злая судьба;
чернила; чернь

Карабоджак, Карабуджак до-
словный перевод *черноно-
гий*; из мест-ности *Кара
Буджак* (земля по-ловцев в
Бессарабии)

Караборан* черная буря

Карабуджак см. Карабоджак

Карагёз, Каракоз черногла-
зый

Каракаш* чернобровый

Каракоз см. Карагёз

Караман богатырь, силач

Каратыган возможно, черная
сковорода

Карга ворон

Карсон, Карсун возможно, то
же, что и Харсуи, т.е. из
Херсонеса

Карт старый, старец

Катангы посетитель, навещающий

Катлама, Котлама от слова **къатлама катлама** (жареная лепешка)

Катык от слова **къатык** катык (кислое молоко)

Каупан* см. Кавшалы

Кафелли, Кефели из города **Кафы** (Феодосии)

Качор возможно, от слова **къачырмак** бежать; выгонять, выпускать, опускать

Кашик ложка

Кедэли возможно, искажение слова **кэкэрли** грустный; возможно, кошатник (кэди — кошка)

Келеш плешивый, лысый; красивый; хитрый

Кемальк-Эфенди Кемаль — имя, Эфенди — по-турецки господин, т.е. господин **Кемаль** (носитель данной фамилии — выходец из Турции)

Керга возможно, искажение слова **къаргъа** ворон

Кефели см. Кафелли

Кефели-Ага господин из **Кафы** (Феодосии); старый, старший из рода **Кефели**; во всех случаях слово **Кефели** в двойных фамилиях означает **выходец из Кафы** (Феодосии)

Кефели-Казансыз не варит обеда

Кефели-Чуйчук деревянная затычка

Кефели-Юхансыз безгрешный

Кефеш какое-то искажение; возможно, от **келеш** (см. выше)

Кизчик девочка

Кийик дикий; дикое животное; варвар

Кийикчи охотник за дикими животными, козами; таким же именем называли охранников крымских лесов, в которых сохранялись олени (мыс Бурунчук у Джуфт-Кале). Путешествуя по Крыму, Екатерина II вместе с австрийским императором однажды посетила мыс Бурунчук, чтобы полюбоваться охотой на диких оленей

Кылджи, Кылдыж волосьянник (мастер по изготовлению изделий из конских волос), продавец волосяных изделий; иногда переводят как добытчик мыла или продавец мыла (**кил**)

Кипричи, Киприкчи с острова Кипр

Кира аренда, наем; оттакого же женского имени

Киргий ястреб, сокол

Киргилович возможно, от киргий (см. фамилию Киргий)

Кириллович, Киршлович возможно, искажение фамилии **Киргилович** (см.)

Кирими, Крым, Крыми выходец из Старого Крыма (населенный пункт в Крыму)

Кирли-Калпак грязная шапка

Кисар*, Кисир, Киссир*, Кысыр, Кыср бездетный, бес-

плодный; могла быть и на-
смешкой за большое коли-
чество детей

Кискача, Кискачи, Кискачы
слесарь; тиски; щипцы; рак

Киссир*, **Кисыр** см. **Кисар***

Киши-баши с кривой шеей

Кобецкий, **Кобэцкий** фами-
лии польских караймов

Кобринец *выходец из г. Коб-
рина*

Кобэцкий см. **Кобецкий**

Ковшанлы см. **Кавшалы**

Коген см. **Каган**

Коген-Авах возможно, *седой*
(старый) человек из духов-
ных лиц

Коген-Айваз, Коген-Айвас
*слуга на кухне или за сто-
лом духовного лица*

Коген-Бибеш гуляка

Коген-Бота верблюд

Коген-Итро соединение фами-
лии **Коген** и библейского
имени **Итро** («**Итро**» —
один из разделов Библии)

Коген-Кефели из **Феодосии**

Коген-Мангуби из города
Мангун-Кале

Коген-Оглу сын священнос-
лужителя

Коген-Оксюз сирота

Коген-Пембек розовощекий

Коген-Попович священник,
сын священника

Коген-Реби-Оглу*, **Коген-
Эрби-Оглу** сын священнос-
лужителя

Коген-Стамболи из города
Стамбула

Коген-Эрби* священноучи-
тель

Коген-Эрби-Оглу см. **Коген-
Реби-Оглу***

Коджак храбрый, отважный;
почтенный человек

Козаков* сын казака (показы-
вает связь караймов с запо-
рожским казачеством)

Козыревич, Козырович фа-
миллии польских караймов

Койджу, Конджу* ревнивый;
Койджу может быть иска-
женным **кьойчу** *пастух*
овец, овцевод

Койлу, Койлю деревенский,
сельский

Койлю-Бечкеджи **койлу** —
крестьянин; Бечкеджи —
пильщик дров (от слова
бичкья пила) или искажен-
ная фамилия **Пичкеджи**

Койчу, Койчы *овцевод; владе-
лец овец; пастух*

Кока* возможно, искажение
слова **кьокья** *кукла* или
слова **кьокьы** *запах*

Кокей см. **Какой**

Кокейлюш* перевод неизвес-
тен

Кокенай возможно, от старо-
го караймского имени
Кьокэнай-акья *дядя Коке-
най*

Кокжзов, Кокизу* из села
Кокизово в Галиции

Кокменьгиз* перевод неизвес-
тен

Кома* возможно, искажение
слова **кьоман** *половчанин*

Коман см. **Каман***

Комеч см. **Камач***
Комук*, **Кумук** возможно, искажение слова **кьумыкь**, **кьалмыкь**
Комэч см. **Камач***
Конджу* см. **Койджу**
Конушмаджи *кутила, весельчак; организатор пирушки, тамада*
Корелли из города **Корель**; возможно, *индюшатник* от слова **коьрэль** *индюшка*
Костини из города **Константинополя** (Стамбула)
Котлама см. **Катлама**
Креметчи *черепичник*
Кретчи возможно, искажение слова **кирэч** *известь*, то есть человек, *изготавливающий известь с острова Крит*
Круглевич, Кругулевич, Кургулевич фамилии польских караймов
Крым, Крыми см. **Кирими**
Ксыр см. **Кисар***
Кукуреничкин*, **Кукурничкин** перевод неизвестен
Культа, Культе, Культэ *сноп*
Кумеч см. **Камач***
Кумук см. **Комук***
Кумыкни, Кумыклы из *песчаного места*
Кумыш, Кумыш см. **Гумуш***
Кургулевич см. **Круглевич**
Курук *неспелые плоды*
Кушлю *силач; большая крыса; кьушлу — житель Эфиопии*
Кушуль *крыса*
Кылджи см. **Килджи**
Кылчик *волосок*

Кырк сорок; из племени кыркков. В конце XIV в. часть караймов была переселена в Литву, туда же были переселены и татары. До настоящего времени в Литве есть деревня, носящая название **Сорок Татар**; в восточных сказках часто употребляется число сорок имеющее символическое значение
Кырк-Сой из рода **кыркков**; на надгробном памятнике добавлено «известные герои»
Кырклер из племени **кыркков**

Л

Лабанос, Лобанос перевод неизвестен
Лаврецкий фамилия польских караймов
Лавринович, Лаврынович фамилии польских караймов
Ламчари, Ламчэри *блистательный воин*
Лангур* перевод неизвестен
Леви из сословия *священников*
Леви-Бабович *священник из семьи Бабовичей*
Леви-Балакай *красноречивый учитель*
Леви-Бодэиз* *куропатка*
Леви-Топал *хромой священник*
Леви-Ялпачик *плоский священник*
Левин от **Леви**
Леонович фамилия польских караймов; от имени **Леон**
Лобанос см. **Лабанос**

Локшинский, Лукшинский фамилии польских караимов

Лопатов возможно, русифицированная форма фамилии *Лопатто*

Лопатто перевод неизвестен

Лукшинский см. **Локшинский**

Луцкий из города *Луца*

М

Магарчак, Магарчи* возможно, *пещерный* — от слова *магъара пещера*

Магас очевидно, искажение слова *макъас ножницы*

Мазлим возможно, от слова *мазал счастье*

Майкапар *ловящий жир (снимающий сливки)*, то есть *хвастающийся*

Майтоп *круг жира*. В старину бараний или говяжий жир, который хорошо застывает, продавали кругами, поэтому кличку (фамилию) **Майтоп** мог носить человек, *продающий круги жира* или *очень полный, круглый*

Майтопов-Ешуа **Майтопов** производное от **майтоп**, **Ешуа** — имя; здесь, очевидно, двойная фамилия могла быть соединением имени и фамилии

Максак, Максакович очевидно, искажение слова *макъас ножницы*

Максимаджи, Максимбджи* *бузник, продавец бузы* (напитка бузы); вторая фами-

лия, по-видимому, — искажение первой

Максимович от **макъсыма буза**

Малецкий фамилия польских караимов

Малиновский, Малинский фамилии польских караимов

Мамай существует аналогичное тюркское мужское имя. В 1380 г. князь Дмитрий Донской разбил войска хана **Мамая**

Мамуди* возможно, *ваточник* — от слова **мамукъ вата**

Манана человек из низшего сословия

Мангуби из крепости *Мангуп-Кале в Крыму*

Мангуби-Иртлач возможно, *раненый из Мангупа*, от слова **иртыл** *разорванный, разодранный*. Нередки случаи, когда в двойных фамилиях первая и вторая части меняются местами

Мардкович, Мордкович, Мардукович фамилии польских караимов

Маря* перевод неизвестен

Маруки возможно, из *Марокко*

Масуда возможно, от слова **массал** *рассказчик легенд, сказок*

Машевич, Машкевич, Машкович фамилии польских караимов

Менаш, Менеш, Менешу, Минаш, Минеш фамилии,

производные от **минэк** животное для верховой езды или **минокъ-таш** камень для посадки. Когда-то у ворот многих домов стоял шестигранный камень типа призмы диаметром 17-20 см для посадки на коня, его готовили специальные люди: его изготовитель и мог получить такую фамилию

Монгимет* перевод неизвестен

Менеш, Менешу см. **Менаш**

Мерасиди, Меремиди, Мереседа, Мереседе, Мересиди, Мерос-Еды все это разновидности одной фамилии, означающей *прошедший или промотавший наследство*

Мерах* перевод неизвестен

Мерева*, Мэрива спор

Мережба возможно, искажение *мзубба* большой, многочисленный; квадратный шрифт

Меремиди, Мереседа, Мереседе, Мересиди, Мерос-Еды см. **Мерасиди**

Механеджи, Мехенеджи, Мэхэнэджи винодел, виноторговец

Мийсыз безмозглый

Микей, Микэй ястреб; кобчик

Минаш, Минэш см. **Менаш**

Мирасу перевод неизвестен

Мисин возможно, искажение слова **мискин** бедный, несчастный

Михайло, Михайлу производная от имени **Михаил**

Михайлович фамилия польских караимов от имени **Михаил**

Михайлу см. **Михайло**

Мицкевич фамилия польских караимов

Мичеры, Мичри из *Египта*

Мичри-Бубер египетский перец

Монтир* перевод неизвестен

Мордкович см. **Мардкович**

Мошкович фамилия польский караимов

Мукий очевидно, искажение слова **микэй** ястреб, кобчик

Мумджи свечник, изготовитель восковых свечей

Мурза, Мурзаев князь, дворянин

Мышник, Мышкин кошка

Мэрива см. **Мерева***

Мэрубба большой, многочисленный; квадратный шрифт

Мэхэнэджи см. **Механеджи**

Н

Найман, Нейман из древнего племени **найманов**

Новакович*, Новакович, Новахович фамилии польских караимов

Новицкий фамилия польских караимов

Нурай, Нурий свет, светлый, сияние, месяц, свет луны

Нурицкий происходит от **Нурий** (см. выше)

О

Ованай, Уванай, Эванай поживальная бабка, акушерка

Оглукоген сын священника

Огул сын

Огюз бык

Ойнак баловник, извивый
 Оксиз, Оксюз см. Аксюз
 Олук, Олюк поток; ров; пияв-
 ка, палочка для прикрепле-
 ния ярма к шее вола
 Орак серп, жатка
 Ормелл, Ормэлл сплетенный,
 скрученный
 Очан см. Ачан

П

Палалы возможно, от слова
 палы дорогая (по стоимос-
 ти) вещь или от слова пай-
 лалы владелец какого-то
 пая, то есть доли чего-либо
 Пампу, Панпу пышный, пом-
 пезный
 Пампулов, Пампуло произ-
 водное от пампу помпезный
 Пандул маятник
 Панпу см. Пампу
 Панчу возможно, искажение
 фамилии Панпу (см.)
 Паргальчи мастер по изго-
 товлению бритв для обре-
 зания, от слова праггаль
 бритва
 Пастак кашевар, от слова пас-
 та каша; белое печенье
 Патар, Патор перевод неиз-
 вестен
 Патык перевод неизвестен
 Патык-Кара перевод пол-
 ностью не определен; кьара
 — народ
 Паша генерал, принадлеж-
 ность к военному сословию
 Пейраз, Пойраз северный ве-
 тер
 Пейрог искажение фамилии
 Пейраз

Пембек, Пенбек розовый
 Пенерджи сыровар; продавец
 сыра, брынзы
 Пепи от пэпий утка
 Песмет очевидно, от пэксимэт
 сухарь
 Пигит, Пыгыт перевод неиз-
 вестен
 Пийпасор маклер
 Пилецкий фамилия польских
 караимов
 Пирик, Прик, Прык, Пырык
 головка веретена
 Пиченджи* косарь (пичэн —
 сено)
 Пиши* перевод неизвестен
 Плитцкий* фамилия поль-
 ских караимов
 Поземский фамилия поль-
 ских караимов
 Пойраз см. Пейраз
 Полито перевод неизвестен
 Попович сын священника
 Постаджи* кашевар (от сло-
 ва паста каша); возможно,
 искажение слова бостанд-
 жы бахчевод, огородник
 Потеш-Коген* перевод неиз-
 вестен
 Прик, Прык см. Пирик
 Пурвинский* фамилия поль-
 ских караимов
 Пчаччи резник
 Пыггж* возможно, искаже-
 ние фамилии Пигит
 Пыгыт см. Пигит
 Пырык см. Пирик

Р

Райецкий, Райэцкий фами-
 лии польских караимов

Реббн-Оглу то же, что и Эрбн-Оглу сын священноучителя
Робачевский фамилия польских караимов
Рофе, Рофэ врач
Рудковский фамилия польских караимов
Рудый фамилия, аналогичная украинской

С

Саатчи часовщик
Савускан, Саускан сорока
Садкович фамилия польских караимов
Сакав заика
Сакызчи, Сакисчи мастичник; изготовитель или продавец мастичных конфет
Саманчи изготовитель или продавец соломы
Самат возможно, искажение женского имени Снмнт пшеничная мука, крупчатка
Самойлович, Самуэлович от имени Самуил
Сапак белоручка; петля для пуговицы
Сарадж*, Сарац выделятель кож; шорник
Сараф, Сарафов* меняла
Сарач см. Сарадж*
Сарач-Каракоз* черноглазый шорник
Сарладжн* перевод неизвестен
Сарры, Сары желтый, светлый
Сары-Шамаш светлый слу- житель храма
Сарыбай желтый князь

Сарыбак желтая тыква; см. Кабакбаш
Сарыбан вожак каравана верблюдов
Саускан см. Савускан
Сеган перевод неизвестен; возможно, от сэвгэн любящий, любимый
Семончук, Симанчик, Симанчук уменьшительное от имени Сема, Сима
Сибор возможно, искажение слова гиббор богатырь, силач
Сиврисинак, Сиврисинек ко- мар
Сиказан, Сикказан состоит из двух слов: сиккэ монета и къазанмакь зарабаты- вать, вырабатывать; отсю- да значения: чеканщик мо- нет или штампующий каст-роули (казаны, котлы)
Синек, Синак муха
Синани от имени Синан ко- пьеносец
Соферов от слова софэр пи- сец; переписчик Священно- го Писания
Стамболи из Стамбула
Стэмпель перевод неизвестен
Суварташ, Суврюташ заос- тренный камень; наконец- ник стрелы
Суварткыч поливальщик
Суврюташ см. Суварташ
Сулимович, Шулимович фа- милии польских караимов
Султан, Султанов, Султанс- кий, Сультан от женского имени Султан
Сулпок, Сюпок пиявка

Сютчи молочник (поставщик молока)

Т

Табак* слой, пласт

Табакбаш* слоеная голова (могло быть такое прозвище); искажение фамилии **Кабакбаш**

Табан* ступня, подошва, то есть кожевник, производящий подошвы для обуви

Таббах кожевник-сыромятник

Тавухчи* птицевод, разводящий кур

Таймаз человек твердый, держащий слово, не колеблющийся

Такай висящий месяц, то есть луна

Танагоз, Танакоз телячий глаз; льстивый глаз

Танатар, Танатаров утренняя заря или взойдет заря; рассвет

Тапсапар, Тапсотар* бедный человек; лакомка (вторая фамилия, очевидно, — искажение первой)

Тапси, Тепси, Типси поднос; медная посуда

Тапсотар* см. Тапсапар

Таткуч, Туткуч деревянная ручка Священного Писания; в Тракае **тутукач** — сладкое объятие; возможно, искажение слова **туткун** пленный

Татлыджан сладкая душа, изготовитель или продавец сладостей (варенья)

Таук курица

Тахтыджан возможно, с царской душой (**тахт** трон, престол, **джан** душа)

Таштырчон* возможно, искажение слова **таштыралмак** быть унесенным водой, в тракайском диалекте *смывать, сносить*

Твердохлеб, Твердохлебов происходит от прозвища человека, питающегося черствым хлебом (по бедности или скупости) или, наоборот, имеющего надежный, прочный запас хлеба

Телал, Тэлал глашатай. Караймы были прекрасными садоводами, урожай продавали прямо с деревьев, для чего в садах устраивали торги, куда съезжались все желающие принять в них участие. Об этом заранее извещалось, **тэлал** (*глашатай*) ездил по близлежащим населенным пунктам и приглашал принять участие в торгах

Темир-Кая-Бевбек-Оглу в Мангупе есть скала с отверстием, называемая **Сын Бельбека**; возможно, *стальной утес* — сын князя **Бевбека**

Темирва-Мирза*, Темирва-Мурза* железный князь

Тенерджи* очевидно, искажение фамилии **Пенерджи** сыровар

Тепси см. Тапси

Терьяки, Терьяклы, Тэрьяки преданный опиуму, употребляющий опиум; возмож-

но, от **тэри шкура**; отсюда
мастер по выделке шкур
Тизон туъз колено, он десять;
 возможно, десять поколе-
 ний
Тильчик язычок
Тинкаяк прямая, негибаю-
 щая нога
Тинфович, Тынфович от
 польской монеты **тынфа**
Типси см. **Тапси**
Тири живой, возможно, оду-
 шевленный
Тириаки продавец целебного
 бальзама
Тиришкан, Тришкан, Трыш-
кан, Тырышкан хомяк;
 старательный; усердный;
 настойчивый; энергичный
Тиро см. **Тири**
Тоймаз ненасытный
Тойроз* возможно, искажен-
 ное **пойраз** северный ветер
Тойтабок со скользкой шеей
Токатлы сильный (фамилия
 крымчаков)
Токлу, Токлы годовалый ягне-
 нок; сытый
Толек* возможно, искаженное
болек древний караймский
 род; разделение, подарок
Тонар зябкий (дословно *будет*
мерзнуть)
Тонгур, Тунгур, Тынгыр мер-
 зляк, мерзнувший
Тончук уменьшительное от
шуба, то есть *шубка*
Топал, Топалу хромой
Топал-Айваз хромой слуга на
 кухне
Топал-Лев хромой священ-
 ник

Топал-Оксюз хромой сирота
 (сирота — **оьксуъз**)
Топалу см. **Топал**
Топсакал круглобородый или
 с мягкой бородой
Топсакош пучкобородый
Топсошар ослик найдет —
 будет есть
Топчи-Баши начальник ар-
 тиллерии
Торгайчик воробышек
Тотеш, Тотыш* от слова **тоъ-**
тэкэ тетья
Тотеш-Коген см. объяснение
 фамилий **Тотеш** и **Каган**
Тотыш* см. **Тотеш**
Тохтамыш остановившийся
Триандофил, Триондофил
 из Греции
Тришкан см. **Тиришкан**
Трокский, Троцкий из **Трок**
 (город **Троки** — нынешний
Тракай)
Трышкан см. **Тиришкан**
Тулуб, Тулуп зурна, волынка
 (музыкальный инструмент)
Тулук, Тулык вдовство
Тулумач открытый бурдюк
 (тулум бурдюк, ач открыва-
 вать(ся))
Тулуп см. **Тулуб**
Тулык см. **Тулук**
Тунгур см. **Тонгур**
Турчын возможно, из **Турции**
Туршу маринованный
Туткун пленный
Туткуч см. **Таткуч**
Тылсын, Тынсым знахарь;
 талисман; тайна
Тынгыр см. **Тонгур**
Тынфович см. **Тинфович**

Тырышкан см. Тиришкан
Тэлал см. Телал
Тэрьяки см. Терьяки
Тютюнджи* *табаковод, табачник*

У

Узон, Узун из рода *узунов* (древний караимский род); *длинный, высокий*

Узун-Хаджи паломник из рода *узунов*; *высокий паломник*

Уксюз см. Аксюз

Урчук *веретено; ткань, возможно, ткач*

Учан см. Ачан

Ф

Фаррач *возможно, искажение слова сарач шорник*

Фарумда, Фарунда *возможно, от слова фурум печь, отсюда пекарь или печник*

Фарушба* *очевидно, искажение фамилии Фарумда*

Фачи* *перевод неизвестен*

Фейраз *возможно, искажение слова пойраз северный ветер или фэруза счастливый; камень бирюза*

Фенерли, Фэнерли из места *Фенерли под Стамбулом; с фонарем*

Ферик *дивизионный генерал; курица-королек; поджаренная пшеница*

Феркович, Фиркович *полководец*

Феруду *возможно, искажение фамилии Ферузу*

Феруз, Ферузу, Фируз, Фэруз *сча-стливый; камень бирюза*

Фика *перевод неизвестен*

Фирко *производное от Фиркович*

Фиркович см. Феркович

Фирсин у караимов *существует аналогичное женское имя; возможно, от греческого Евфросиния, Ефросиния радостная*

Фируз см. Феруз

Фуки *законовед; богослов — от слова факих*

Фуллу *фамилия из надгробия старого караимского кладбища. В средневековье в Крыму существовал город Фуллы; некоторые ученые отождествляют его с крепостью Кырк-Ер (Чуфт-Кале)*

Фундукбаш *фундук орех с твердой скорлупой, поэтому дословный перевод — голова как орех. Слудет понимать как твердолобый или тугодум, которому трудно что-либо объяснить*

Фунурджи *возможно, искажение слова фурунджы пекарь, булочник*

Фурумджи, Фурунджи *пекарь, булочник*

Фэнерли см. Фенерли

Фэруз см. Феруз

Х

Хавва* *погода; мелодия; мотив*

Хаджи, Хаджы *паломник, совершивший хадж*

Хазан *священник на тракайском диалекте (на крымском священник — газзан)*

Хаки *тесно мне*

Халанча перевод неизвестен, возможно, искажение тюркского слова **къаланча** *небольшая наблюдательная крепостная башня*

Халваджи* *изготовитель или продавец халвы*

Халлач см. **Галлач***

Халпач искажение фамилии **Халлач**

Хамал, Хаммал см. **Гаммал**

Хаммат возможно, из сирийского города **Хаммат** (Епифания)

Ханджи хан *господин, богач; содержатель постоянного двора*; возможно, искажение слова **хаджы**

Ханчу* возможно, искажение фамилии **Ханджи**

Харсон, Харсуи, Хорсуи из **Херсона**

Харченко, Хорченко основа фамилии — тюркское слово **харч** *еда на дорогу; дань; налог; трата; расход*

Хасанчи, Хасапчи *мясник, торговец мясом*; возможно, искажение слова **къасапчы** *палач*

Хаскойлу «*деревенщина*»; любящий **деревню** или *потерявший деревню* (состоит из слов **хас** *словно, подобно* или **хоз-** *терять вкус; преувеличивать; любить и ковылять* **деревенский**)

Хафки* перевод неизвестен

Хафуз см. **Гафус***

Хевра* перевод неизвестен

Ходжаш *егермейстер; богач* — от слова **ходжа** *богатый*

Ходраш* возможно, искажение фамилии **Ходжаш**

Хороз *петух*

Хореун см. **Харсон**

Хошва возможно, *приятель* — от слова **хош** *приятный*

Ц

Цадык возможно, вариант фамилии **Чадик** *благочестивый, честный*

Цаткович фамилия польских караимов

Цыцурович фамилия польских караимов

Ч

Чабак *рыба; мелкая рыбешка; деревня Чабак* (в Крыму)

Чабакчи *рыбак*

Чавка, Чавкэ *галка, птица*

Чавуш, Чауш *сержант; чиновник, старший над работниками*

Чадак *сбор пожертвований в пользу кенасы на молитвы по умершим*

Чадик, Чадук* *благочестивый, честный, правоверный*

Чадук-Ага*, Чодак-Ага *благочестивый господин*. Интересна история данной фамилии. Братья **Чадук** (настоящая их фамилия **Чадук**) из Бахчисарая переехали в Харьков, затем в Москву, где в 1875 г. открыли гильзовую фабрику. С.И.Чадук много времени уделял общественным делам, оказывал материальную помощь вновь прибывавшим в Москву караи-

мам, двадцать пять лет бесплатно исполнял обязанности духовника, был награжден большой серебряной медалью. Всем этим он снискал большое уважение соплеменников, за что был удостоен почетного звания **Чадук-Ага**

Чадуков от **Чадук**, сын **Чадука**

Чакпанджи перевод неизвестен; возможно, искажение фамилии **Чапчакчи**

Чалбору, **Чалборы** серый волк

Чамо смотритель

Чанакчи* изготовитель тарелок (**чанакъ тарелка**), гончар

Чапроцкий фамилия польских караимов

Чапчакчи бондарь (**чапчакъ бочка, кадка**); посудник

Чаракчи возможно, искажение слова **чыракъчы** свечник, распорядитель на свадьбе. Одним из элементов караимской свадьбы было подношение подарков женихом и невестой друг другу. Подарки невесте нес мальчик — близкий родственник жениха; у него в руках была также свеча, называемая **чыракъ**; таким образом, **чыракъчы** — свечник. Вместе с ним с подарками и свечами в руках шли другие родственники, сопровождаемые музыкантами. Так как мальчик, помогавший обслуживать свадьбу, шел со свечой первым, его

называли **чыракъчы**. Фамилия **Чарчакчи** могла иметь и другое происхождение: **чарыкъ** по-караимски *лапотъ*, отсюда **чарыкъчы** мог называться *изготовитель лаптей*

Чауш см. **Чавуш**

Чегиртке, **Чэгирткэ**, **Чезгиртке** кузнечик, саранча, стрекоза

Челеби, **Чэлэби** ученый, благородный; деликатный; высочайшее придворное лицо (у татар — духовное сословие)

Челтык, **Чельтек** сито

Чельмек котел, чугунок

Чельтек см. **Челтык**

Чемби перевод неизвестен

Черкез, **Черкес** из племени черкесов

Чибирь, **Чубар**, **Чубарь**, **Чубырь** рябой

Чинак, **Чынак** коготь, когти; возможно, искажение слова **чыныкъ** привычка

Чячекчи цветочник (**чичэк** — *цветок*)

Чичке искажение слова **чочкъа** свинья

Чичора цветок

Чобан пастух

Чодак-Ага см. **Чадук-Ага***

Чонн из племени *чуюнов*; *слесарь*

Чолак однорукий

Чомак, **Чомаков**, **Чумак**, **Чумаков** от слова **чумак** человек, возивший из *Крыма* соль и рыбу на продажу

Чомо воловьей упряжки

Чорап, **Чораф** чулок

Чоргук, Чургук возможно, от слова **чургъан** перевязанный; *обвязываться, облачаться, одеваться*

Чоре, Чорев, Чорэф ювелир

Чубар, Чубарь см. **Чибирь**

Чубукчи *изготовитель или продавец трубок или чубуков* (пророщенных веток для выращивания саженцев деревьев)

Чубырь см. **Чибирь**

Чуйун, Чуюн *из племени чуюнов; чугун*

Чумак, Чумаков см. **Чомак**

Чургун см. **Чоргун**

Чучэра перевод неизвестен

Чуюн см. **Чуйун**

Чыбор *пестрый; с крапинками*

Чынак см. **Чинак**

Чырыкович фамилия польских караимов

Чэгиртке см. **Чегиртке**

Чэльмэк котел, горшок глиняный; посуда из глины

Чэлэби см. **Челеби**

Ш

Шайтан *черт, дьявол*

Шакаев, Шакай *шутник (шакъа — шутка)*

Шакорджи*, Шакарджи, Шекерджи *производитель сладостей; продавец сахара*

Шамаш, Шамбаш *служитель в храме, зажигающий свечи*

Шамаш-Боту* *служитель в храме по прозвищу Верблюд (дословный перевод)*

Шамбаш см. **Шамаш**

Шани от слова **шан** *доброе имя, честь, достоинство, слава, известность, знатность*

Шанко возможно, также от слова **шан** (см. выше)

Шаппал *ленивый, несговорчивый; горный цветок, горный хребет на Алтае*

Шарген*, Шаргинз, Шэргинз возможно, от слова **шаргъош** *пьяный*

Шарибан* то же самое, что и **сарибан** *вожак каравана верблюдов*

Шембе возможно, искажение фамилии **Шамбаш** *служитель в храме, зажигающий свечи*

Шшакчи возможно, *шашлычник* (от слова **шишлимэк** *надевать на вертел, жарить*) или *изготовитель вертелов*; **шишэ** — *бутылка*, тогда — *бутылочник*; возможно, искажение слова **йымшакъчы** *мягкий*

Шшшман, Шшшманов, Шшшманш, Шшшман* очевидно, от слова **шишман** *полный человек*. Ранее существовала караимская фамилия **Шушман**, означающая *верхняя одежда, халат, риза, багряница*. Позже фамилия преобразовалась в **Шшшман** *бурка, епанча; полный, тучный человек*

Шоле, Шуле *блеск глаз*

Шохет возможно, *обрезчик*

Шпаковский от польского и украинского **шпак** *скворец*

Шуле см. **Шоле**

Шулимович см. Сулимович
Шушман* см. Шипшман
Шэргине см. Шаргень*

Э

Эванай см. Ованай
Эгиз см. Егиз
Экмекджи, Экмекчи см. Ек-
мекчи

Экмекчи-Коген* пекарь, хле-
бопек из дома священников

Элмаз, Эльмаз, Эльмыз ал-
маз

Ельяшевич см. Ельяшевич
Эмельдеш, Эмильдеш молоч-
ный брат; товарищ по чину

Эмизик кормилица

Эмизик-Куба настоящая фа-
милия Куба, а Эмизик —
прозвище за то, что кормит
грудью чужих детей

Эмильдеш см. Эмельдеш

Эмин верный, надежный,
уполномоченный; заведую-
щий монетным двором

Эмуш* возможно, производ-
ная от Эмин

Эмчек, Эмчик* сосок груди

Эндава* перевод неизвестен

Эндазе, Эндиз* мера длины
величиною 65 см; см. так-
же Бурунсуз

Эндаке возможно, искажение
Эндазе (см.)

Эндиз* см. Эндазе

Эрак, Эраку см. Ерак

Эринчек ленивый

Эринчек-Капуджи ленивый
привратник

Эртлач см. Иртлач

Эру см. Еру

Этер, Эттер возможно, от сло-
ва *этир заставлять, прика-
зывать*; возможно также
искажение женского имени
Эстер

Эфект перевод неизвестен

Эшвович фамилия польских
караимов от имени *Иешуа*

Ю

Юдкевич, Юткевич фамилии
польских караимов

Юзефович, Юсуфович фами-
лии польских караимов от
имени *Юзеф, Иосиф, Юсуф*

Юрга см. Ерга

Юсуфович см. Юзефович

Юткевич см. Юдкевич

Юфудович от имени *Юфуда*

Юхневич фамилия польск. ка-
раимов

Я

Яайджи стрелок из лука

Ягджи, Ягжи фамилии, про-
изводные от слова *яагь жир,*
масло, сало; отсюда — жи-
ровар

Языджи* пищик, писарь, писа-
тель

Яковджи* от имени *Яков*

Якович сын *Якова*

Ялпарджи* возможно, иска-
жение фамилии *Ялпачик*

Ялпачик плоский, приплюсну-
тый

Ялгалы из *Ялты*

Янтыкбаш с головой в виде
пирога

Ярымбаш полголовы, очевид-
но, поло-умный

Яшаш старик

Приложение № 2

Женские и мужские караимские имена, приведенные в приложении 2, даны на основе сводных метрических книг 1860—1884 и 1896—1917 гг. по материалам Таврического и Одесского караимского духовного правления, хранящихся в Крымском республиканском архиве (ф. 241, оп. 1, д. 35 и 1851).

Нижеприведенный список не является полным перечнем женских и мужских караимских имен. Данные имена рекомендованы Караимским Духовным правлением для наречения младенцев на рубеже XIX и XX вв.

После 1917 г. детям в основном стали давать русские имена; большая часть вышеуказанных имен сохранилась в памяти старшего поколения караимов как имена их родителей, дедушек и бабушек.

Женские имена

<i>Авва мелодия; воздух; погода</i>	<i>Бекенеш советница князя</i>
<i>Аджикей, Хаджикей жалеющая, сочувствующая</i>	<i>Бекшлек ожидаемая; желаемая мечта</i>
<i>Айдетт щадящая</i>	<i>Беклев, Беклив затворница</i>
<i>Айни глаз, источник</i>	<i>Бераха благословенная</i>
<i>Айтолу полная луна</i>	<i>Биана княгиня-мать, радость</i>
<i>Акбике белая госпожа, княгиня</i>	<i>Бийним моя царица, властительница</i>
<i>Алтын золото</i>	<i>Бикеч, Бикена княжна, молодая невеста</i>
<i>Анна, Ганна благодать, милость (библ.)</i>	<i>Биче княгиня</i>
<i>Ануке перевод неизвестен</i>	<i>Бодеш перевод неизвестен</i>
<i>Апий паинька</i>	<i>Гохер, Гохар бриллиант, жемчуг</i>
<i>Арзу желание, стремление</i>	<i>Гуар перевод неизвестен; возможно, то же что Гохар</i>
<i>Афедра греческое имя</i>	<i>Гулеф, Гуляр розовая вода, роза</i>
<i>Ачкай откровенная</i>	<i>Гулюш улыбка, смех</i>
<i>Бай-Хатын богатая женщина, княгиня</i>	<i>Гуля тюркское имя</i>
<i>Бал-Хатын медовая женщина или женщина-мед</i>	<i>Давлет, Довлет счастье, благо, богатство</i>
<i>Батшева, Батчева возможно, дочь клятвы</i>	

Девора пчела (библ.)
 Джавахар, Джевахар забот-
 ливая, старательная
 Дуду госпожа
 Ева жизнь (библ.)
 Елишева перевод неизвестен
 Кера, Кероча, Кира госпожа,
 царица (греч.); возможно, от
 караимского слова **кира**
 аренда, наем
 Мамук вероятно, искажение
 имени **Памук вата**
 Мануш, Манушек фиалка
 Маруз караимская форма име-
 ни **Мария**
 Марьям, Мерем любимая, же-
 ланная; горечь; возмуще-
 ние, сопротивление (библ.)
 Машалла что пожелает бог
 Машук караимская форма
 имени **Маша, Мария**
 Мильке владычица
 Мурат, Мурад надежда,
 стремление, желание
 Нагалу вышивальщица
 Назлы нежная, изящная, ко-
 кетливая
 Пампук вата
 Пенико перевод неизвестен
 Пенория, Фенория перевод
 неизвестен
 Ривка (то же, что Ревекка)
 верная жена (библ.)
 Саадат, Садат счастье, бла-
 женство
 Сарра княгиня, властная
 (библ.)

Севергелин любимая невеста
 Симма перевод неизвестен; см.
 мужские имена **Сима, Сим-**
ха
 Симит мука-крупчатка
 Сонук караимская форма име-
 ни **Соня, Софья**
 Султан султанша, царица,
 властительница
 Тамар финиковая пальма
 (библ.)
 Тотай хорошая, милая, силь-
 ная
 Тотеке, Тотеш старшая сес-
 тра, тетя
 Тохтар остановиться
 Ферски, Фырсын караимская
 форма греческого имени **Ев-**
фросиния, Ефросинья
 Фумия перевод неизвестен
 Фумла перевод неизвестен
 Ханыка, Ханыке царевна,
 жена хана
 Ханьш царица, царевна
 Хатун, Хатын женщина,
 жена
 Чевия соблазняющая, совра-
 щающая; **Божья лань**
 Шеханья, Шехания шахиня
 Шеванья перевод неизвестен
 Шеломит (то же, что Сула-
 мишь) жительница города
Шулам (библ.)
 Эмчи верная, надежная
 Эстер, Эсфирь звезда (библ.)

Мужские имена

- Авадья, Овадья *служитель Бога, раб Божий* (библ.)
- Авешолом (то же, что Авесалом) *отец мира, покоя* (библ.)
- Авинай перевод неизвестен
- Авраам *отец множества народов* (библ.)
- Автоном *самостоятельный*
- Азарий *помощь божья* (библ.)
- Ананий *бог был милостив* (библ.)
- Атчапар *наездник*
- Бабаджан *милый отец, отцовская душа*
- Бабай *отец*
- Бабакай *имя, произведенное от слов баба отец и кьайа утес, то есть можно перевести как отцовский утес*
- Бакши, Бахши *подарок; взгляд*
- Барух, Борух *благословенный*
- Берахэль *Бог благословен*
- Бузур *испортит* (от глагола *бузмакъ — портить*)
- Бука, Букс возможно, от слова *букьов кандалы, то есть закованный или арестованный*
- Бураш возможно, от слова *бурмакъ крутить, то есть закрученный*
- Веньямин *любимый сын, сын десницы* (библ.)
- Гавриил *крепость Божия*
- Ганукай возможно, *райская скала* (от слов *гьан рай, кьайа скала*)
- Гедалия *величие Божье* (библ.)
- Гелел *достойный похвалы*
- Давид *любимый* (библ.)
- Даниэль *Бог — мой судья* (библ.)
- Евраим (то же, что Эфраим и Ефрем) *очень плодovitый, вдвойне плодovitый* (библ.)
- Елизар, Элизар *помощь Божья* (библ.)
- Елисей *Бог — спасение* (библ.)
- Еремей *прибыльный; вознесенный Богом* (библ.)
- Ефет перевод неизвестен
- Ешуа *Бог спасет* (библ.)
- Зара, Зарах перевод неизвест.
- Захарья *память Господня*
- Илья, Ильяго, Яхве мой Бог (библ.)
- Иосиф *он добавит, приумножит* (библ.)
- Исак *рассмеется* (библ.)
- Калев, Калеф *из крепости Кале*
- Ломарчи *блистательный, сверкающий воин*
- Магол перевод неизвестен
- Манук перевод неизвестен
- Минаш, Минеш существует аналогичная караимская форма
- Михаил *кто как Бог, подобный Богу* (библ.)
- Мишаель тоже, что и Михаил
- Мордехай от имени ассиرو-вавилонского бога *Мардука* (библ.)

Моше́й (то же, что и Моисей) ребенок, сын (библ., из египетского)	Соломон мирный; благополучие Бога (библ.)
Нагаму утешение, успокоение	Томалак полный, толстый
Нисан название весеннего месяца, в котором отмечался праздник Пасхи	Тохтамыш останавливающийся
Оджа учитель	Тынсык знакомый, желанный; редкий
Папа генерал, высокий военный и гражданский чин	Ходжа паломник
Савелий греческое имя, происходящее от библ. имени <i>Саул</i> испрошенный у Бога, желанный	Чадак, Чадук благочестивый, честный, правоверный
Садук, Садык искренний, правдивый	Чефанья соответствует библ. имени <i>Софония</i> тот, кого сохранил, спрятал Бог
Северин русское имя, происходящее от латинского родового имени <i>Север</i> строгий, суровый	Шамалак говорун
Серайя приветливый, Божий князь	Шаху городской
Сима возможно, от имени Сим имя, слава (библ.)	Шебетай мои праздники (библ.)
Симха радость	Шемарья Бог сохранил
Синан копьеносец	Эзра помощь
	Эльчефан тот, кого сохранил, спрятал Бог (библ.)
	Эльясаф Бог собрал, принял
	Эфенди господин
	Юфуда дар Божий
	Яков тот, кто идет по пятам (библ.)

Значительная часть фамилий караимов уже утрачена. Из приводимых фамилий в настоящее время наиболее часто встречаются у караимов Крыма следующие (в таблице указывается количество семей, носящих указанные фамилии).

Приведенная таблица показывает частоту употребления тех или иных фамилий у крымских караимов. Наиболее распространенные фамилии для Симферополя — Синани и Кефели, для Евпатории — Паша и Арабаджи, для Бахчисарая — Дубинский, для Феодосии Хафуз. Нет ни одной фамилии из приведенных в таблице, представители которой встречались бы во всех городах Крыма.

Фамилия	Всего по го- родам Крыма	Симферополь	Евпатория	Феодосия	Бахчисарай	Ялта
Синани	16	12	3		1	1
Кефели	15	8	2	4		
Паша	14	1	13	2		
Арабаджи	10		8	2		
Валакай	10	5	5		7	2
Дубинский	10	1		2		
Казас	10	2	6			
Кумыш	8	6	2			
Мангуби	8	1	4	3		
Терьяки	8	1	7			
Бебеш	7	4	1	1		1
Джумук	7	4		3		
Ефет	7	2	5			
Кисир	8	8				
Крым, Крым	7	1	5	1		
Феруз	7	3	1	3		
Юхневич	7	1	6			
Ваккал	6	2			4	
Мичри	6	3	1			
Ага, Аги	5	1		2		
Гаммал	5	3		3	1	
Ефетов	5	5			2	
Коген	5	1	2			
Ормели	5	5			2	
Сарыбан	5	5				
Хафуз	5	5		5		

Литература

1. Караимская народная энциклопедия. — Том I. Вводный. — М.1995.
2. Крымский государственный Архив. — Ф. 241, оп. 1, дд. 35, 50, 383, 1, 90, 511, 39, 573, 1164, 80, 94, 1300.
3. Ф. 63, оп. 1, д. 329а.
4. Ф. 77, оп. 1, дд. 69, 120.
5. Ф. 0890, д. 27.
6. Весь Киев на 1904 год. — Издание Трахтенберга.
7. Весь Петербург по переписи 1869 года. — Выпуск 1878 г.
8. Весь Харків. Адресно-справочная книга на 1930 год. — Харьков: «Харкдрук», 1930. — 258 с.
9. Витт В.О. Из истории русского конезаводства. — М.: Государственное издательство сельскохозяйственной литературы, 1952.
10. Вся Москва. Адресная и справочная книга. — Москва: Суворин, «Новое время», 1875–1917 г.г.
11. Вся Одесса. Адресная и справочная книга всей Одессы с отделом «Одесский уезд». — Одесса: «Одесские новости», 1911–1914 и 1904–1911 гг. — В 5 тт. / Издание и редакция Л.А.Лисянского.
12. Вся Россия (Справочная книга Российской промышленности, торговли, сельского хозяйства, армии и пр.). — Т. I, II. — Москва, 1912.
13. Вся Россия (Справочная и адресная книга за 1923 год). — Москва: Торгово-промышленное издательство «Вся Россия», 1923 г.
14. Вся Украина и АМССР. Адресная справочная книга «Одесса». — 1927–1938 гг.
15. Гейман В.Д. Спутник приезжающего. Справочник-путеводитель по Феодосии и окрестностям. — Феодосия: Типография Натковича и Виниковича, 1911.
16. Григорьев С.В. Россия и Азия. — СПб., 1876. — 436 с.
17. Записки Симферопольского Отдела Императорского Российского Общества садоводства. — СПб., 1908. — 451 с.
18. Известия Караимского Духовного Правления. — 1917. — № 3. — С. 5–8.
19. К этнографии караимов // Караимская жизнь. — 1912. — № 10–11. — Москва.
20. Калинин В.И., Яковлев А.А. Коневодство. — М.: Издательство сельскохозяйственной литературы, журналов и плакатов, 1961.
21. Караимско-русско-польский словарь / Под редакцией Баскакова Н.А., Зайончковского А., Шашпала С.М. — М.: Русский язык, 1974. — 687 с.
22. Караимы (Материалы к серии «Народы и культуры»). — Вып. 14. — Кн. 1. — 1993. — 201 с.
23. Караимы (Материалы к серии «Народы и культуры»). — Вып. 14. — Кн. 2. Караимский биографический словарь от конца VIII века до 1960 г. / Сосл. Ельяшевич Б.С. — 1993. — 238 с.
24. Кешпел П. Крымский сборник. О древности Южного Берега Крыма и гор Таврических. — СПб.-М., 1902. — 50 с.
25. Кобецкайте Г. Караимы: быть и остаться // Вильнюс, 1992. — № 4. — С. 104–106.

26. Кондараки В.Х. Табачная промышленность в Крыму // Записки общества сельского хозяйства Юга России. — 1870.
27. Кефели В.И. Караимы. — Пущино, 1992. — 65 с.
28. Кокизов И.Д. Караимы: краткий исторический очерк. — СПб., 1898. — 46 с.
29. Купшуль С.И. Общественная жизнь караимов в 20-30-е годы // Крым многонациональный: вопросы и ответы. — Симферополь: Таврия, 1990. — С. 3-8.
30. Лебедева Э.И. Рецепты караимской кухни. — Симферополь: Таврия, 1992. — С. 3-8.
31. Манто А.М., Михневич И.М., Шевцов А.И. Феодосийская табачная фабрика (к 100-летию). — Симферополь: Крымиздат, 1961.
32. Марков Е. Очерки Крыма. Картины караимской жизни, истории, природы. — СПб.-М., 1902. — 520 с.
33. Муравьев-Апостол И.М. Путешествие по Тавриде в 1820 г. — СПб., 1823. — с. 127-130.
34. Обзор Таврической губернии за 1914 год (справочник).
35. Очерки по истории Крымского Государственного Университета. — Симферополь: Таврида. — 1993. — 415 с.
36. Пигит И. Дни минувшие — русский перевод И.Коуглевича // Караимская жизнь. — М., 1912. — Кн. 8-9. — С. 60-61.
37. Полканов А.И. Крымские караимы. — Бахчисарай, 1994. — 90 с.
38. Полканов А.И., Полканов Ю.А. Судак. Путеводитель. — Симферополь: Таврия, 1985. — С. 144.
39. Полканов Ю.А. Вероисповедание караимов // Наука и религия. — 1993. — № 9. — С.51.
40. Полканов Ю.А. Легенды и предания караев (крымских караимов-тюрков). — Симферополь, 1995.
41. Полканов Ю.А. Обряды и обычаи крымских караимов-тюрков: женитьба, рождение ребенка, похороны. — Бахчисарай, 1994.
42. Полканов Ю.А. Родовое гнездо караимов. — М., 1994. — 39 с.
43. Полканов Ю.А. Пословицы и поговорки крымских караимов. — Бахчисарай, 1995. — 71 с.
44. Паллас П.С. Путешествие по Крыму в 1793-1794 гг. // Записки общества истории и древностей. — 1881. — Т. 12. — С. 62-63.
45. Симиренко Л. Крымское промышленное плодоводство. — СПб., 1912. — 715 с.
46. Свод законов Российской Империи. — СПб., 1875. — Т.1.
47. Стариков С.О. О крымских караимах // Православная жизнь: ежемесячное приложение к журналу «Православная Русь». — 1966. — № 5. — С. 6-10.
48. Табак. — Кипшинев, 1973.
49. Табаководство Крыма. Крымская зональная табачная станция ВИТИМ-а. — Симферополь: Крымиздат, 1955.
50. Топал Д.И. Краткий исторический очерк Московской общины // Караимская жизнь. — Москва, 1911. — № 7. — С. 119-121.
51. Хафуз М.Э. Историко-этнографические очерки (Материалы к серии «Народы и культуры»). — Вып. 14. Караимы. — Кн. 4. — М., Ин-т этнологии и антропологии им.Миклухо-Маклая, 1993. — 149 с.
52. Чорев М.Я. Крымские караимы. — М., 1993. — 44 с.
53. Чепурина П.Я. и Ельяшевич Б.С. Караимские брачные договоры // Оттиск из Известий Таврического общества истории, археологии и этнографии. — Т. I. — 1927. — С. 1-15 (извлечение).

Содержание

Из истории быта крымских караимов	3
Правовое положение караимов	4
В родовом гнезде караимства	9
Легендарные защитники Кырк-Ера	12
Омертвевший от разлуки город	17
Караимы — крупнейшие садоводы и виноградари	20
Расширение торговли караимов	21
Караимы — табачные генералы России.....	26
Крепыш — лошадь столетия	28
Заключение и расторжение браков	29
Приобщение караимов к европейским культуре и образованию. Создание обществ «Вспомоществования нуждающимся»	36
Изменение взаимоотношений жениха и невесты	48
Замена караимских имен христианскими	53
Приложение (документы о договорах обручения, брака и их расторжения)	55
 Караимы в Крымской войне 1853-1856 гг.	58
 Загадка вашего имени.....	64
Введение	64
Становление собственных имен	67
Наречение имен	69
Новая религия — новые имена.....	72
Возникновение фамилий.....	73
Классификация караимских фамилий	75
Двойные фамилии.....	80
Приложение № 1 (Караимские фамилии)	85
Приложение № 2 (Женские и мужские имена).....	109
 Литература	114